
И 214/183 В.9

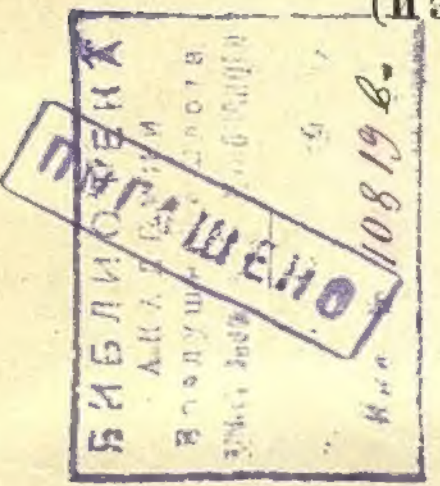
СБОРНИКЪ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХЪ МАТЕРІАЛОВЪ.

Выпускъ IX-й.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ.

ВОЕННЫЕ ЗАКОНЫ И ИНСТРУКЦІИ.

(изданные до 1715 года.)

Генеральнаго Штаба Полковникъ

А. З. МЫШЛАЕВСКІЙ.

Изданіе Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).

1894.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ пятомъ выпускѣ Сборника Военно-Историческихъ Матеріаловъ напечатаны извлеченные мною изъ Государственнаго архива документы по исторіи Сѣверной войны на Ингерманландскомъ и Финляндскомъ театрахъ въ 1708—1714 г.г. Составляя по этимъ матеріаламъ и другимъ источникамъ очеркъ войны, я неизбѣжно долженъ былъ коснуться и вопроса о состояніи нашей арміи въ первое пятнадцатилѣтіе ея существованія. Капитальные труды г.г. Бранденбурга, Ласковскаго, Дубровина, Масловскаго, Милюкова, Мрочекъ-Дроздовскаго, Устрялова и другихъ авторовъ значительно облегчаютъ исполненіе этой задачи. Дополнивъ данныя печатныхъ источниковъ нѣкоторыми лишь архивными свѣдѣніями, возможно составить довольно отчетливую картину устройства арміи, ея тактической подготовки и системы довольствія. Есть однако одна сторона, которая печатными трудами выясняется весьма недостаточно; это—мѣры для утвержденія въ арміи воинской дисциплины.

Если усвоить ту точку зрѣнія, что успѣхъ всякой операціи является результатомъ взаимодѣйствія сложныхъ началъ не только матеріальнаго, но и нравственнаго порядка, то, изучая эпоху Сѣверной войны, невольно задаешься вопросомъ: какія именно были примѣнены царемъ мѣры для выработки нравственнаго склада арміи, сообразно съ потребностями войны, на началахъ истиннаго регулярства? Спеціальные изслѣдователи военнаго права въ Россіи даютъ на это такой отвѣтъ: до изданія Артикуловъ 1715 года въ этомъ отношеніи было сдѣлано только „кое что“, устава же ни дисциплинарнаго, ни военно-уголовнаго не было; иначе говоря, не было того основанія, на которомъ базируется воспитаніе войскъ. По причинамъ и сообра-

женіямъ излагаемымъ ниже, такой отвѣтъ не могъ меня удовлетворить. Чтобы разрѣшить сомнѣнія въ ту или другую сторону, я сдѣлалъ попытку произвести по этому предмету самостоятельные розыски въ С.-Петербургскомъ Артиллерійскомъ музеѣ, Рукописномъ отдѣленіи Императорской Публичной Библіотеки, Государственномъ и Морскомъ архивахъ. Результатъ розысковъ составляетъ содержаніе этой книжки. Главное значеніе въ ней, конечно, принадлежитъ „Уставу прежнихъ лѣтъ", о существованіи котораго, насколько могу судить, нашимъ историкамъ не было извѣстно [1]).

I.

Былъ ли въ арміи Петра Великаго особый уставъ до изданія Артикуловъ 1715 года?

Учреждая постоянную армію на новыхъ основаніяхъ, Петръ Великій неизбѣжно долженъ былъ придавать вопросамъ воинской дисциплины исключительно важное значеніе. Отъ его генія, разумѣется, не могло укрыться, что успѣхъ предпринятой реформы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и успѣхъ войны, зависятъ не только отъ степени законченности тактической подготовки и административныхъ порядковъ арміи, но и отъ ея духа, внутренней прочности и жизненности составныхъ ея частей [2]). Спѣшить введеніемъ строжайшей дисциплины, въ особенности послѣ Нарвской катастрофы,

---

[1]) Эта спеціальная работа вмѣстѣ съ тѣмъ дала случай открыть и другіе чрезвычайно цѣнные документы, какъ напримѣръ: неизвѣстное до настоящаго времени письмо Огильви за январь 1706 г., его же реляцію о выступленіи изъ Гродны, рядъ табелей за 1708 г., постановленія совѣтовъ предъ Головчинскимъ боемъ, подлинную челобитную кн. Репнина съ объясненіями по поводу этого боя, такія же объясненія Б. Шереметева, парольныя приказанія, отданныя въ Горкахъ и т. п. Перечисленные документы, какъ нарушающіе единство содержанія этой книжки, нынѣ не печатаются; они будутъ помѣщены въ приложеніи къ составляемому очерку войны.

[2]) Мысль о необходимости утвержденія въ арміи дисциплины вполнѣ опредѣленно высказывается въ манифестѣ о вызовѣ иноземцевъ (по редакціи, приведенной Соловьевымъ. XV, 96): „хочемъ мы, говоритъ царь, дабы войска наши не токмо состояли изъ хорошо обученныхъ людей, *но и жили въ добромъ порядкѣ и дисциплинѣ*".

заставляли и другія причины. Событія послѣдняго столѣтія (смутное время, правленіе тишайшаго царя и царевны Софіи), въ связи съ одряхлѣвшими государственными установленіями, сопровождались упадкомъ военной доблести въ дореформенныхъ войскахъ и воспитали въ послѣднихъ такія начала, которыя въ концѣ концевъ привели къ заговорамъ и бунтамъ [1]). Между тѣмъ тотчасъ же послѣ Нарвскаго погрома этими своевольными толпами низовыхъ, стрѣльцовъ, чиновъ иноземнаго строя, городовыхъ и посадскихъ людей пришлось воспользоваться, какъ ближайшимъ источникомъ для пополненія полковъ перваго формированія и для образованія новыхъ частей [2]). Если къ этому прибавить, что необходимость задуманныхъ Петромъ Великимъ реформъ сознавалась весьма немногими, что, наоборотъ, общая масса народа относилась къ нимъ враждебно и, наконецъ, что въ силу необходимости во главѣ частей арміи пришлось поставить иноземцевъ, къ которымъ народъ относился не всегда доброжелательно, то получится довольно яркая картина моральнаго склада того матеріала, изъ котораго пришлось формировать регулярные полки. Побороть пассивное сопротивленіе народной массы, воспитать армію въ духѣ дисциплины, сообщить войскамъ начала истиннаго регулярства возможно было только широкимъ развитіемъ мѣръ воспитательнаго характера, а для этого прежде всего были необходимы суровые, болѣе или менѣе точные, военно-уголовные законы.

Сохранившіяся историческія данныя свидѣтельствуютъ, что Петръ Великій на вопросы дисциплины такъ именно и смотрѣлъ. Извѣстно, напримѣръ, что къ составленію первоначальнаго кодекса военныхъ законовъ было приступлено даже задолго до преобразованія войскъ. Съ этою цѣлью, еще до заграничнаго путешествія царя, Адаму Вейде и Якову Брюсу было поручено составить описаніе

[1]) См. въ трудѣ П. О. Бобровскаго: „Военное право въ Россіи“, вып. II, главу: „Причины упадка военнаго духа и дисциплины въ русскомъ войскѣ во вторую половину XVII вѣка“.

[2]) Сборникъ Воен.-Ист. Мат., вып. V, прил. № 1.

законовъ, дѣйствовавшихъ на западѣ. Эта работа по разнымъ причинамъ выполнялась довольно медленно. Хотя въ іюлѣ 1699 года Адамъ Вейде и представилъ на заключеніе государя проектъ „Воинскаго наказа или воинскихъ артикуловъ“, но самъ же долженъ былъ признать въ нихъ „многія прегрѣшенія“ [1]). Естественно, что при этихъ условіяхъ проектомъ Вейде воспользоваться было нельзя. Между тѣмъ насталъ 1700 годъ, началось формированіе первыхъ полковъ. Необходимо было дать хотя бы краткіе, не вполнѣ совершенные законы. Не подлежитъ сомнѣнію, что они и были выданы завѣдывавшему формированіемъ полковъ, Ав. Головину, подъ названіемъ „солдатскихъ правъ“ [2]). Изданіе „правъ“ не исключало, однако, дальнѣйшихъ работъ по составленію устава. Въ нихъ Ад. Вейде не могъ принять участія, такъ какъ былъ взятъ подъ Нарвою въ плѣнъ, а Я. Брюсъ занятъ былъ другими порученіями царя. Взамѣнъ этихъ лицъ къ трудамъ по составленію артикуловъ былъ привлеченъ „надзиратель артиллеріи“ Виніусъ; ему поручено было представить дополнительныя свѣдѣнія объ иностранныхъ „судебныхъ воинскихъ правахъ“ [3]). Какая постигла участь эти дополнительныя свѣдѣнія, были ли они представлены Виніусомъ, наконецъ, былъ ли окончательно составленъ уставъ, надъ которымъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ трудился царь,—эти вопросы до настоящаго времени остаются не выясненными.

Приведенною выше краткою историческою справкою ограничиваются въ сущности всѣ свѣдѣнія о составленіи военныхъ законовъ до изданія Артикуловъ 1715 года. Такимъ образомъ рядомъ съ признаками, свидѣтельствую-

---

[1]) а) Письма и бумаги Петра В., Т. I, прим. къ № 276; б) П. О. Бобровскій, „Военное Право“. Вып. II, стр. 190; в) Устряловъ, III, прил. VIII, 33.

[2]) 23 марта 1700 г. Головинъ между прочимъ писалъ царю: „Преображенскаго полка солдатамъ *по солдатскимъ правамъ* за многое ихъ гулянье и за пьянство, и за зернь, и за многіе нѣты учинено наказаніе шпицрутенами“. (Госуд. Арх., Дѣла Каб., Отд. II, стр. 636). На составленіе этихъ „правъ“ быть можетъ оказали нѣкоторое вліяніе особыя статьи, предложенныя Ад. Вейде для „утвержденія порядка и дисциплины при обученіи новоучрежденной пѣхоты“ (П. О. Бобровскій, II, 21).

[3]) П. О. Бобровскій, II, 191.

щими, что составленію законовъ Петръ Великій придавалъ весьма важное значеніе, слѣдуетъ отмѣтить и почти полный пробѣлъ въ несомнѣнныхъ указаніяхъ о томъ, какъ была удовлетворена потребность въ этихъ законахъ въ теченіе наиболѣе важнаго для исторіи военнаго искусства періода Сѣверной войны.

Этотъ пробѣлъ не остался незамѣченнымъ нашими военными изслѣдователями. Касаясь его, они на первый взглядъ приходятъ какъ бы къ различнымъ выводамъ. Такъ, одни изъ нихъ, основываясь на нѣкоторыхъ документальныхъ данныхъ, утверждаютъ, что до изданія Артикуловъ 1715 года, потребность въ дисциплинарныхъ правилахъ была во всякомъ случаѣ удовлетворена настолько, чтобы людей, взятыхъ отъ сохи, можно было въ кратчайшій срокъ поставить на солдатскую ногу [1]). Другіе авторы, извлекая данныя для своихъ выводовъ изъ показаній современниковъ и нѣкоторыхъ печатныхъ трудовъ, приходятъ къ заключенію, что еще въ 1706 году поведеніе русскихъ войскъ должно было только укрѣплять присущее Карлу XII „презрѣніе“ къ русскимъ [2]). Были ли военные законы изданы или нѣтъ,—этотъ вопросъ остается не разсмотрѣннымъ [3]). Наконецъ, спеціальные изслѣдователи военнаго права въ эпоху Петра I говорятъ, что по части военныхъ законовъ до изданія Артикуловъ 1715 г. царь далъ лишь то, что можно было составить на скорую руку. Сообразно съ этимъ въ изданіи Устава 1716 года они видятъ даже эру, съ которой слѣдуетъ начать дѣйствительное лѣтосчисленіе нашей регулярной арміи [4]).

При всемъ различіи этихъ заключеній изслѣдователи сходятся въ одномъ: воинская дисциплина была ограждена не подробно разработаннымъ закономъ, а чѣмъ то несовершеннымъ, не вполнѣ систематизированнымъ, не обнимавшимъ всесторонне вопросовъ военнаго права. Можно ли согла-

[1]) Д. Ѳ. Масловскій. Записки по ист. воен.-искусства, вып. I., стр. 71.

[2]) П. Гудимъ Левковичъ. Ист. развитіе воор. силъ въ Россіи до 1708 г., стр. 113.

[3]) Тамъ же. См. главу: „преобразованія Петра I“ (стр. 66—91).

[4]) П. О. Бобровскій. Военное право въ Россіи, II, стр. 21—24.

ситься съ такимъ общимъ заключеніемъ? Намъ кажется, что нѣтъ. Признавъ подобный выводъ окончательнымъ, незыблемо достовѣрнымъ, мы въ то же время должны признать, что Петръ Великій, посвятивъ составленію артикула нѣсколько лѣтъ, встрѣтилъ какія то непреоборимыя препятствія, заставившія отказаться довести до конца трудъ, настоятельная необходимость котораго имъ вполнѣ сознавалась. Такое заключеніе противорѣчило-бы характеру Петра, его настойчивости въ достиженіи намѣченной цѣли и способности уничтожать препятствія на пути задуманныхъ реформъ. Далѣе, оставаясь исключительно на почвѣ логическаго разсужденія, трудно, почти невозможно, представить армію, въ которой въ теченіе 15 лѣтъ не было основнаго фундамента, поддерживающаго дисциплину, т. е. закона. Отсутствіе его всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ ведетъ къ произволу, деморализаціи, полному разложенію войскъ. Какимъ же образомъ (если отсутствіе военныхъ законовъ достовѣрно) дѣйствовали суды, велся судебный процессъ, несли свои обязанности военно-судебные чины, налагались наказанія за сложныя правонарушенія? Какъ могла армія, при отсутствіи военныхъ законовъ, не только не растаять, не обратиться въ толпу, но въ девятилѣтній періодъ путемъ крайне труднымъ для молодого войска (активно оборонительныхъ дѣйствій, связанныхъ съ отступленіемъ въ глубь страны) довести дѣло до Полтавской побѣды? Наконецъ, авторитетнѣйшими изслѣдователями установлено, что послѣ Нарвскаго погрома первое время было не только учебнымъ, но и воспитательнымъ періодомъ войны. Но, чтобы воспитывать войска, имъ вѣдь нужно предъявить вполнѣ опредѣленныя требованія. Гдѣ же эти требованія, въ чемъ онѣ состояли?

Сомнѣнія, какъ бы они убѣдительны въ своемъ основаніи ни казались, въ вопросахъ историческихъ однако говорятъ очень мало. Они намѣчаютъ лишь ту сферу нашихъ познаній, которая недостаточно изслѣдована. Строго научнаго разрѣшенія такихъ сомнѣній можно достигнуть только однимъ путемъ,—путемъ документальныхъ данныхъ. Ста-

новясь на эту точку зрѣнія, мы прежде всего направляемъ свои розыски для посильнаго разрѣшенія вопроса: былъ-ли изданъ царемъ, до составленія Артикуловъ 1715 года, какой нибудь другой уставъ или нѣтъ? Безпристрастные свидѣтели старины, современные документы, частью хранящіеся пока въ архивахъ, частью попавшіе на страницы печатныхъ трудовъ, даютъ по этому предмету слѣдующія указанія:

1) Въ манифестѣ о вызовѣ иноземцевъ 16 апрѣля 1702 года, по вопросу объ учрежденіи для нихъ особаго суда, говорится: „хощемъ мы учредить, дабы воинской думы коллегіумъ.... собраніе съ президентомъ, совѣтниками, секретарями и иными канцелярскими служителями, *какъ мы въ нашемъ войсковомъ состояніи ввести и въ печать издать и объявить указали*, изъ иностранныхъ и въ воинскомъ состояніи искусныхъ особъ учинено было" [1]). Слѣдовательно, предлагая иноземцамъ особый судъ, царь въ то же время заявляетъ, что „въ нашемъ войсковомъ состояніи", т. е. въ нашихъ (русскихъ) войскахъ, такой судъ уже установленъ, а отправленіе правосудія обезпечено особыми законами, которые даже приказано напечатать.

2) *Въ п. 8 лично редактированныхъ царемъ* „Статьяхъ во время военнаго похода", 8 іюня 1704 года, указывается: „всѣмъ.... радѣть и дѣлать, какъ честнымъ и добрымъ солдатамъ надлежитъ *подъ примѣромъ и наказаніемъ 43 статьи артикула воинскаго*" [2]). Итакъ, въ 1704 году артикулъ воинскій существовалъ; указаніе на ст. 43 не оставляетъ сомнѣнія, что въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь о систематически разработанномъ законѣ, а не о частныхъ распоряженіяхъ; этотъ артикулъ долженъ былъ быть общимъ для всей арміи; послѣднее вытекаетъ изъ характера ссылки, а также и изъ того обстоятельства, что статьи подписаны А. Д. Меншиковымъ, который въ 1704 году, не командуя какою либо частью арміи, былъ только „товарищемъ", т. е. ближайшимъ помощникомъ царя.

---

[1]) Письма и бумаги имп. Петра Великаго, Т. II, № 421.
[2]) Тамъ же, Т. III, № 662.

3) Въ 1705 году, на предложеніе Огильви издать особый указъ о томъ, чтобы наши войска не чинили обидъ полякамъ, Петръ отвѣчаетъ: „указу.... посылать не для чего, понеже войско все вамъ двумъ фельдмаршаламъ вручено *съ полнымъ воинскимъ правиломъ, судомъ и указомъ, по которымъ вы должны чинить праведный и воинской судъ*“ [1]). Отвѣтъ этотъ вполнѣ понятенъ и логиченъ только въ томъ случаѣ, если имѣть въ виду существованіе артикула воинскаго, которымъ предусматривались всѣ частные случаи нарушенія дисциплины, въ томъ числѣ и обиды жителямъ на театрѣ войны.

4) Въ ноябрѣ того же года Головинъ пишетъ вице-адмиралу К. Крюйсу: „по дѣлу поручика Гельма надобно *учинить по уставу, како о томъ принадлежитъ въ артикулахъ*“ и при этомъ прибавляетъ, что слишкомъ строгій приговоръ будетъ смягченъ царемъ [2]).

5) 25 января 1707 г. въ резолюціи на докладныхъ пунктахъ кн. Репнина царь пишетъ: „кригсратъ и прочія воинскія права нынѣ *отправлять по старому артикулу, пока новый будетъ выправленъ*“ [3]). Изъ этой резолюціи должно придти къ заключенію, что у насъ къ 1707 году не только былъ особый артикулъ, которымъ руководствовался судъ, но подготовлялось также и второе переработанное его изданіе.

6) Въ 1708 году, 22 декабря, фельдм.-лейт. Гольцъ въ поданномъ царю докладѣ испрашиваетъ разрѣшенія преступниковъ (офицеровъ и нижнихъ чиновъ) „*по Его Царскаго Величества воинскимъ артикуламъ наказать*“. На это представленіе послѣдовала резолюція Петра Великаго: „крейсратъ позволяется“ [4]).

7) Въ 1711 году Б. П. Шереметевъ конфирмируетъ судебный приговоръ, въ которомъ *присужденіе къ смертной казни основывается на ст. 3-ей третьей главы артикула* [5]).

---

[1]) Письма и бумаги, III, № 824.

[2]) Матер. для ист. флота, Т. I, № 137.

[3]) Письма Петра Великаго 1707 года (Рукоп. Отд. Имп. Публ. библ., Сборникъ № XL).

[4]) Госуд. Арх., Дѣла Каб., Отд. I, кн. 20, стр. 174—175.

[5]) Бранденбургъ. Матеріалы для ист. арт. упр., стр. 249.

Приведенныя выше цитаты и ссылки убѣждаютъ, что въ первые же годы послѣ сформированія регулярной арміи военные законы у насъ несомнѣнно существовали. Намѣчается приблизительно и время ихъ изданія—1702—1704 года. Эти артикулы, судя по указу Огильви 1705 года и по резолюціи на статьяхъ Репнина и Гольца, были не только уложеніемъ о наказаніяхъ, но и уставомъ военно-уголовнаго судопроизводства. Послѣднее заключеніе подкрѣпляется и другими фактами. Отмѣчая лишь главнѣйшіе изъ нихъ, можно указать, что уже въ первое десятилѣтіе различались наказанія собственно дисциплинарныя отъ налагавшихся по суду. Судебному засѣданію предшествовало дознаніе, редактировавшееся по опредѣленной формѣ. Судъ состоялъ изъ предсѣдателя и ассесоровъ. Заключеніе членовъ суда писалось также по опредѣленной формѣ и состояло въ изложеніи мнѣній этихъ членовъ по порядку, начиная съ младшихъ. Приговоръ соображался со степенью вины („налагался по достоинству") и подписывался предсѣдателемъ суда. Для веденія дѣлопроизводства, обезпеченія правильнаго примѣненія законовъ и приведенія ихъ въ исполненіе учреждены были должности генералъ-аудитора, аудиторовъ, гевалдигеровъ, судейскихъ писарей и профосовъ, выполнявшихъ строго опредѣленныя обязанности. Словомъ, судъ функціонировалъ съ такою правильностью, которой можно было достигнуть только при помощи болѣе или менѣе точнаго устава военнаго судопроизводства [1]).

---

[1]) См., напр., Письма и бум., Т. II, № 446; Т. III № 862 и прим. къ № 721; Сборн. Имп. Русск. Ист. Общ., Т. XXV, № 94, 95, 147, 180 и 181; Бранденбургъ, Матер. для Ист. Арт. Упр., стр. 240; Полное Собр. Зак., Т. IV, № 2319; Сборн. Воен. Ист. Мат., вып. I, № 195. Что касается заключеній членовъ суда, дознаній и приговоровъ, то образчики ихъ встрѣчаются между прочимъ въ дѣлахъ графа Апраксина въ Арх. Морскаго Мин., въ „Черныхъ журналахъ и реляціяхъ" (хранящихся въ Академіи Наукъ) и въ Дѣлахъ Военн. Канцеляріи и Военн. Коллегіи (Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба, 3-я опись).

II.

„Уставъ прежнихъ лѣтъ“.

Если признать не безразличнымъ для военно-исторической науки установленіе факта, что первый воинскій уставъ уголовный и судебный былъ составленъ одновременно съ преобразованіемъ арміи, то не менѣе интересно выяснить также и общее содержаніе этого устава. Указанія по этому предмету даетъ напечатанный здѣсь „Уставъ прежнихъ лѣтъ“.

Уставъ, въ видѣ рукописи *съ поправками на поляхъ рукою Петра Великаго*, хранится въ книгѣ 37-ой, отдѣленія I, Дѣлъ Кабинета. Книга 37-ая заслуживаетъ самаго внимательнаго изученія нашими военными юристами. Въ нее включены „черненія“, т. е. рукописные проекты артикуловъ 1715 и устава 1716 годовъ, съ собственноручными редакціонными исправленіями царя, и рядъ пособій, которыми онъ пользовался при составленіи этихъ уставовъ. Въ числѣ такихъ пособій находятся: Артикулъ Карла XI, таблица съ параллельнымъ по статьямъ изложеніемъ законовъ русскихъ, шведскихъ, французскихъ и др., Артикулъ краткій, Сигналы пожарные, таблица озаглавленная: „Ротные пѣхотные чины“, таблица подъ заглавіемъ: „Статьи воинскія“, два списка уставовъ: „Уставъ прежнихъ лѣтъ“ и „Воинскій уставъ, списанъ съ прежняго“ и т. д. [1]).

Остановимся на „Уставѣ прежнихъ лѣтъ“. Заглавіе этого устава, полная законченность его обработки, приложенная въ началѣ устава копія манифеста о припятіи этихъ

---

[1]) Рѣшительно непонятно, почему именно кн. 37 ускользнула отъ вниманія П. Пекарскаго. Казалось бы, что извѣстное П. Пекарскому указаніе Голикова на существованіе между бумагами Петра свода воинскихъ процессовъ и другихъ документовъ должно было подстрекнуть пытливость этого высокодобросовѣстнаго изслѣдователя. Розыскать Уставъ прежнихъ лѣтъ П. Пекарскому тѣмъ болѣе было легко, что онъ несомнѣнно пользовался сосѣднею 38-ю книгою. По неизвѣстной причинѣ Пекарскій прошелъ мимо книги 37, а потому о заключающихся въ ней бумагахъ говоритъ въ прошедшемъ времени, какъ о документахъ находившихся когда то въ Дѣлахъ Кабинета (см. его трудъ „Наука и Литература при Петрѣ“. Т. II, стр. 313 и 365).

законовъ къ руководству, указаніе на то, что уставъ приказано напечатать, а отчасти и храненіе его вмѣстѣ съ другими *пособіями* по составленію артикуловъ 1715 года,— всѣ эти указанія свидѣтельствуютъ, что „Уставъ прежнихъ лѣтъ" является однимъ изъ тѣхъ артикуловъ, на которыя встрѣчаются ссылки въ документахъ 1702—1711 годовъ. Разница въ названіяхъ („Уставъ", а не „Артикулъ") ничего не означаетъ: при неустановившейся терминологіи того времени мы непрестанно встрѣчаемся съ названіями то русскими, то заимствованными съ иностранныхъ языковъ. Наконецъ, однимъ изъ существеннѣйшихъ доказательствъ, что „Уставъ прежнихъ лѣтъ" былъ *фактически дѣйствовавшимъ закономъ* служитъ хранящійся въ рукописномъ отдѣленіи Императорской Публичной Библіотеки (въ Сборникѣ F, IX, № 36) особый списокъ артикуловъ, заканчивающихся подписью „наименьшаго региментаря", Бориса Шереметева. Въ концѣ этихъ артикуловъ сказано, что они утверждаются, „ради лучшаго подтвержденія... *да неотмѣнно будетъ сей указъ* (т. е. артикулы) *состоятеленъ*". Артикулы *Шереметева отдѣльными своими статьями вполнѣ совпадаютъ съ воинскими статьями Устава прежнихъ лѣтъ.* Разница между этими двумя законами заключается лишь въ томъ, что артикулы Шереметева, какъ законъ болѣе ранняго происхожденія, менѣе разработаны, а потому и не такъ полно обнимаютъ разныя стороны воинскихъ преступленій, нежели болѣе поздній по времени изданія „Уставъ прежнихъ лѣтъ„. Если и можетъ быть сомнѣніе, то лишь въ томъ, былъ ли Уставъ введенъ въ дѣйствіе въ редакціи печатаемаго здѣсь списка, или же онъ подвергался дальнѣйшей, быть можетъ даже весьма существенной, переработкѣ. Разъясненія по этому предмету даютъ поправки царя: малочисленность ихъ свидѣтельствуетъ, что печатаемый экземпляръ во всякомъ случаѣ представляетъ одну изъ послѣднихъ редакцій устава [1]).

---

[1]) „Воинскій уставъ, списанъ съ прежняго" отличается отъ „Устава прежнихъ лѣтъ" только нѣсколько инымъ распредѣленіемъ статей и самыми ничтожными измѣненіями текста.

Время составленія „Устава прежнихъ лѣтъ“ не означено на спискѣ. Судить о немъ можно руководствуясь слѣдующими признаками: языкъ устава сильно приближается во многихъ мѣстахъ къ церковно-славянскому, что вполнѣ отвѣчаетъ стилю первыхъ годовъ царствованія Петра I; отдѣльныя статьи устава перенумерованы славянскимъ алфавитомъ, вышедшимъ изъ употребленія въ документахъ, которые представлялись царю, не позже 1706—1707 г. [1]). Такіе термины, какъ „полевой воевода“, „полевой маршалкъ“, „морской караванъ“, „сбруя“, „зеліе“, „пищаль“, „осадный судъ“ „всполохъ“ и имъ подобные, указываютъ, что уставъ составлялся въ то время, когда наша военная терминологія не успѣла еще выработаться, т. е. приблизительно до 1704—1705 года. Наконецъ, упоминаніе о „новоучрежденномъ добрыми и удобными солдатами правительствѣ“ убѣждаетъ, что въ напечатанной здѣсь редакціи „Уставъ прежнихъ лѣтъ“ былъ разработанъ не ранѣе 1700 года. Съуживая по этимъ даннымъ хронологическія рамки, есть значительное основаніе отнести составленіе устава къ 1700—1705 годамъ, т. е. къ тому именно времени, когда царь свои военные законы „въ печать издать и объявить указалъ“. Во всякомъ случаѣ для окончательнаго выясненія времени составленія „Устава прежнихъ лѣтъ“ необходимы дополнительныя изслѣдованія. Можно расчитывать, что дальнѣйшіе розыски приведутъ къ болѣе положительнымъ указаніямъ.

Уставъ состоитъ изъ трехъ частей: манифеста, воинскаго наказа и воинскихъ статей.

Въ манифестѣ, вслѣдъ за полнымъ титуломъ царя, указано, чтобы всѣ военнослужащіе приносили присягу

---

[1]) О времени окончательнаго введенія арабской цифири судимъ исключительно по табелямъ Дѣлъ Кабинета. П. Пекарскій (Наука и Литература при Петрѣ В., Т. I, стр. 268), устанавливая, что арабскія числа начали входить въ употребленіе еще въ XVII ст., къ сожалѣнію ничего не говоритъ, когда именно употребленіе ихъ было сдѣлано обязательнымъ. Надо полагать, что то было во всякомъ случаѣ не позже указа 1 января 1708 г., вводившаго гражданскій шрифтъ для печатныхъ изданій (тамъ же, Т. II, стр. 642).

цѣлованіемъ креста въ вѣрности долгу службы и въ подчиненіи законамъ Устава. Для лучшаго усвоенія требованій закона манифестъ устанавливаетъ еженедѣльное чтеніе его въ полкахъ, „чтобъ всякъ своего властнаго стыда, наказанія и безчестія удалялся и бѣгалъ, противъ того-жъ о благодѣяніи, храбрости и повышеніи прилежаніе имѣлъ“ [1]).

Воинскій наказъ представляетъ собою уставъ военнаго судопроизводства. Наказъ состоитъ изъ общихъ положеній о судахъ, законоположеній о дѣятельности полковыхъ, гарнизонныхъ, скорыхъ и генеральныхъ судовъ и указаній относительно системы раздѣленія наказаній по степенямъ. Попутно съ этимъ, въ разныхъ мѣстахъ наказа опредѣляются обязанности аудиторовъ, генералъ-аудитора и генералъ-гевальдигера. Такимъ образомъ Воинскій наказъ даетъ вполнѣ точную картину военно-судебныхъ порядковъ, которые представляются въ нижеслѣдующемъ видѣ.

Общими положеніями о судахъ были установлены двѣ судебныя инстанціи: нижніе и верхніе суды; право созыва тѣхъ и другихъ предоставлено высшимъ войсковымъ начальникамъ. Полковые суды собирались властью командировъ полковъ. Судебному разбирательству въ судахъ подлежали дѣла гражданскія, денежныя и имущественныя, а также влекшія за собою потерю чести или жестокія наказанія. Въ прочихъ случаяхъ взысканія налагались въ дисциплинарномъ порядкѣ властью начальниковъ, не ниже командира полка. Затѣмъ общія положенія

---

[1]) Не безполезно отмѣтить, что манифестъ „Устава прежнихъ лѣтъ“ вполнѣ сходенъ съ манифестомъ Артикуловъ 1715 года. Нѣкоторая разница замѣчается лишь въ ихъ редакціи. Кромѣ того въ Артикулахъ 1715 г., вслѣдъ за манифестомъ, изложенъ обрядъ принесенія присяги и форма клятвеннаго обѣщанія, о которыхъ въ Уставѣ ничего не говорится. (Мы пользовались экземпляромъ Артикула, изд. 1715 г., хранящимся въ Рук. Отд. Импер. Публ. Библіотеки). Сходство манифестовъ служитъ весьма вѣскимъ доказательствомъ, что „Уставъ прежнихъ лѣтъ“ былъ дѣйствительнымъ пособіемъ для составителя артикуловъ 1715 г.

Въ послѣдующемъ изложеніи Уставъ съ Артикуломъ 1715 г. не сравниваются. Такое сравненіе, хотя и важное для русской военной науки, выясняя, насколько подвинулось впередъ наше военное законодательство въ первое пятнадцатилѣтіе существованія арміи, имѣетъ интересъ преимущественно спеціально-юридическій.

Наказа предъявляли требованіе, чтобы лица, облеченныя судебною властью, предупреждали нарушеніе закона соблюденіемъ „воинскаго поученія и порядка", а при отправленіи правосудія „имѣли и управляли повѣренную расправу и судъ во всемъ по достоинству". Полковники, погрѣшившіе противъ послѣдняго требованія, лишались судебной власти, которая въ этомъ случаѣ переходила къ бригадному генералу.

Нижніе или полковые суды учреждались при полкахъ. Въ составъ этихъ судовъ входили: предсѣдателемъ—полковникъ, подполковникъ или маіоръ (въ дѣлахъ важныхъ, связанныхъ съ лишеніемъ виновнаго жизни или чести, долженъ былъ предсѣдательствовать полковникъ); членами суда, по выбору полковника, назначались офицеры и нижніе чины; общее число членовъ съ предсѣдателемъ—не менѣе 13 человѣкъ. Вѣдѣнію полковаго суда подлежали всѣ чины полка, за исключеніемъ штабъ-офицеровъ, и всѣ виды преступленій, кромѣ разбиравшихся въ генеральныхъ судахъ. Судебному засѣданію предшествовала судейская присяга, произносившаяся по опредѣленной формѣ. Послѣ присяги велся разборъ дѣла, во время котораго члены-офицеры сидѣли, а нижніе чины стояли. По окончаніи судебнаго разбирательства члены суда, начиная съ младшихъ, высказывали письменно и устно свои мнѣнія, на основаніи которыхъ составлялся приговоръ за подписью президента. Въ дѣлахъ злодѣйственныхъ и честь нарушающихъ мнѣнія членовъ суда подавались тайно. Приговоры судные, которые сопровождались жестокими наказаніями (смертною казнью, пыткой, а для офицеровъ—и потерею чести), прежде приведенія ихъ въ исполненіе конфирмировались полевымъ воеводою. Апеляціи на рѣшеніе суда въ высшую инстанцію, въ случаяхъ смертныхъ и пыточныхъ приговоровъ, не разрѣшались.

Скорые или настоятельные суды, а также осадные или гарнизонные, принадлежали также къ судамъ низшей инстанціи. Скорые суды—тѣ же полковые, въ которыхъ во время военныхъ дѣйствій, похода или осады дѣла,

не терпѣвшія отлагательства и не оставлявшія сомнѣнія въ виновности подсудимыхъ, рѣшались безъ предварительнаго судебнаго разбирательства.

Суды гарнизонные учреждались комендантами крѣпостей для войскъ, которыя не имѣли собственныхъ полковыхъ судовъ.

Высшую судебную инстанцію составляли суды генеральные. Въ составъ этихъ судовъ входили: президентомъ—полевой маршалкъ [1]) или генералъ и отъ 12 до 24 членовъ изъ числа штабъ-офицеровъ и капитановъ по назначенію маршалка. Генеральному суду подсудны были дѣла объ оскорбленіи Его Величества, полеваго маршалка или командующаго генерала, объ измѣнѣ, ненужныхъ сдачахъ и оставленіяхъ крѣпостей и обозовъ, преступленія, совершенныя цѣлыми частями, до ротъ включительно, дѣла по преступленіямъ генераловъ, штабъ-офицеровъ и другихъ лицъ, не подлежавшихъ полковому суду, а также преступленія, къ которымъ были прикосновенны полковые суды. Наконецъ, въ генеральныхъ судахъ разбирались дѣла по апеляціямъ на рѣшенія полковыхъ судовъ, если не былъ пропущенъ 6-ти недѣльный срокъ для подачи апеляціи. Порядокъ судебнаго засѣданія, собиранія голосовъ и постановленія приговора въ генеральныхъ судахъ былъ такой же, какъ и въ полковыхъ судахъ. Рѣшенія генеральнаго суда во всякомъ случаѣ подлежали представленію на конфирмацію царя, а если онъ не находился въ арміи, то—полеваго маршалка.

Изъ приведеннаго перечня главныхъ данныхъ устройства судовъ слѣдуетъ, что и полковые и генеральные суды были въ сущности временными судами, собиравшимися въ минуту надобности въ нихъ. Постоянный институтъ судебныхъ учрежденій состоялъ изъ аудиторовъ, генералъ-аудитора, генералъ-гевалдигера, воинскаго фискала и полковыхъ профосовъ. Обязанности этихъ лицъ по „Уставу прежнихъ лѣтъ“ состояли въ слѣдующемъ:

---

[1]) Переводъ съ нѣмецкаго слова „фельдмаршалъ“.

Аудиторы въ полковыхъ судахъ слѣдили за соблюденіемъ обрядовъ судопроизводства и правильнымъ примѣненіемъ законовъ; въ сомнительныхъ случаяхъ они должны были получать указанія и наставленія отъ генералъ-аудитора. Къ спеціальнымъ обязанностямъ аудиторовъ принадлежало чтеніе судебной присяги, составленіе заключенія членовъ суда и приговора, затѣмъ росписка за неграмотныхъ, веденіе судебныхъ книгъ и чтеніе приговора.

Генералъ-аудиторъ, съ правами члена генеральнаго суда, несъ въ послѣднемъ обязанности аналогичныя съ обязанностями аудиторовъ въ полковыхъ судахъ. Сверхъ того въ кругъ его обязанностей входили: общій надзоръ за отправленіемъ правосудія, объявленіе царскихъ указовъ въ войскахъ, веденіе нѣкоторыхъ нотаріальныхъ актовъ, надзоръ и удаленіе изъ арміи всякихъ постороннихъ лицъ, разспросы плѣнныхъ и учетъ послѣднихъ, разборъ ссоръ между военно-служащими, харчевниками и торговыми людьми, постановленіе приговоровъ по подобнымъ дѣламъ, общій надзоръ за приведеніемъ въ исполненіе судебныхъ приговоровъ, установленіе цѣнъ на товары, привозимые въ армію, и, наконецъ, возбужденіе новыхъ дѣлъ въ тѣхъ случаяхъ, когда „въ вышнемъ суду челобитчика нѣтъ“.

Войсковой фискалъ былъ ближайшимъ помощникомъ генералъ-аудитора по надзору за соблюденіемъ въ войскахъ военныхъ законовъ и по возбужденію дѣлъ, когда „нѣтъ челобитчика“.

Генералъ-гевалдигеръ несъ обязанности начальника военной полиціи по завѣдыванію плѣнными, надзору за харчевниками, приведенію въ исполненіе судебныхъ приговоровъ, содержанію арестованныхъ, а также соблюденію чистоты и внѣшняго порядка въ становищахъ. Генералъ-гевалдигеру, сверхъ того, было предоставлено право арестовывать всѣхъ виновныхъ въ нарушеніи законовъ и представлять о нихъ полевому маршалку. Дисциплинарною и судебною властью генералъ-гевалдигеръ не располагалъ. Ближайшими

его помощниками по несенію военно-полицейскихъ обязанностей были полковые профосы.

Что касается рода наказаній, налагавшихся по суду, то указанія по этому предмету даетъ послѣдній отдѣлъ Воинскаго наказа. По уставу наказанія раздѣлялись: 1) на обыкновенныя, 2) жестокія и пыточныя, 3) смертныя и 4) чести нарушимыя [1]). Не останавливаясь надъ перечнемъ отдѣльныхъ видовъ этихъ наказаній, отмѣтимъ, что „жестокія" и „смертныя" наказанія дѣйствительно отличались большою жестокостью. Объясненіе этому находимъ въ нравахъ того времени, а отчасти и въ современныхъ взглядахъ на наказаніе, какъ на возмездіе за преступленіе, а не какъ на средство исправленія виновнаго. Особаго вниманія заслуживаютъ наказанія чести нарушимыя; въ нихъ ясно замѣтно стремленіе законодателя удалить изъ арміи порочныхъ членовъ даже и въ томъ случаѣ, если бы по свойству содѣяннаго преступленія они и не подлежали физическимъ наказаніямъ. Въ этомъ случаѣ наказаніе виновнаго являлись для арміи дѣйствительнымъ воспитательнымъ средствомъ, возвышавшимъ значеніе военнослужащаго въ его собственныхъ глазахъ.

Переходимъ къ обзору Воинскихъ статей. Въ 141 главѣ этой части устава составитель его касается не только воинскихъ преступленій, но и обще-уголовныхъ, которыя такъ или иначе вліяли на воинскую дисциплину и внутренній порядокъ. Требованія статей распредѣлены въ 11 нижеслѣдующихъ раздѣлахъ: 1) о страхѣ Божіемъ, 2) о указѣ и послушаніи, 3) о солдатской должности и работѣ, 4) о караулѣ, всполохѣ (т. е. тревогѣ), походахъ и о походныхъ порядкахъ, о боевыхъ строяхъ и приступахъ, 5) о оружіи, вооруженіи или сбруѣ и о иныхъ воинскихъ приготовленіяхъ, 6) о наглыхъ преступленіяхъ, обыкновенныхъ злочинствахъ и злодѣяніяхъ, 7) о смятеніи, бунтѣ, утаеніи или вспоможеніи злочинцамъ въ побѣгѣ, 8) о смотрѣ.

[1]) Только имѣя въ виду эту систему наказаній, становятся понятными часто встрѣчающіяся въ указахъ царя выраженія: „чинить подъ страхомъ *жестокаго* наказанія", „подъ страхомъ *смертнаго* наказанія" и проч.

о недостаткѣ, о жалованьи или заплатѣ и достоинствѣ, 9) о обозѣ, гварнизонахъ или осадахъ и становищахъ, 10) о измѣнѣ, побѣгѣ, переметываніи, договорахъ съ непріятелемъ или о учиненномъ договорѣ и сдачѣ крѣпостей и, наконецъ, 11) о иныхъ не имянованныхъ прилучаяхъ и прочихъ указахъ и содержаніи статей.

Въ этомъ перечнѣ, составленномъ, быть можетъ, и не безъ вліянія западно-европейскихъ образцовъ, нельзя не замѣтить желанія систематизировать законодательный матеріалъ и придать отдѣльнымъ его частямъ внутреннюю идейную цѣльность. Задача эта удается не вполнѣ: объ однихъ и тѣхъ же обязанностяхъ и преступленіяхъ непрестанно встрѣчаются упоминанія въ разныхъ частяхъ закона. Для насъ впрочемъ важна не система распредѣленія преступленій на виды и даже на степень соотвѣтствія наказаній содѣяннымъ преступленіямъ, а тѣ основныя требованія, которыя вообще предъявлялъ уставъ къ военнослужащимъ. Разсматриваемыя подъ этимъ спеціальнымъ угломъ зрѣнія, Воинскія статьи даютъ по этому предмету слѣдующія указанія:

Общія требованія отъ военнослужащихъ. Во главѣ вооруженныхъ силъ стоитъ царь; онъ первый начальникъ (глава и воинскій государь) всѣхъ военнослужащихъ. Ему и его наслѣдникамъ всѣ должны подчиняться по данной тяжелой присягѣ; сообразно съ этимъ всѣ военнослужащіе должны быть вѣрными, желательными, послушными и радѣтельными царю и всѣми средствами содѣйствовать благополучію и благосостоянію арміи и государства. Успѣхъ всѣхъ дѣлъ зависитъ отъ Бога, поэтому всякій военнослужащій долженъ быть богобоязненнымъ христіаниномъ, а слѣдовательно и „христіанскаго житія“. Божьба, богохульство, пиры и бражничанье во время службы Божіей и въ праздничные дни, какъ идущіе въ разрѣзъ съ этимъ требованіемъ, составляютъ преступленіе. Всякій долженъ воздерживаться отъ пьянства и не принуждать другихъ „къ чрезъестественному и безмѣрному питію“. Обязанности службы, въ какомъ бы видѣ она ни

предъявлялась и съ какими бы трудами ни была связана, слѣдуетъ исполнять вполнѣ охотно и добросовѣстно. Жителей, какъ нашей страны, такъ и союзной, ни въ какой формѣ не насиловать, не оскорблять и не разорять; въ населеніи враждебной страны — щадить родильницъ, беременныхъ, старыхъ людей, священнослужителей и „иныхъ, которые противленія чинити не могутъ". Военнослужащій не долженъ впадать въ преступленія общеуголовныя въ видѣ оскорбленія особы Его Величества, убійствъ и подговора къ нимъ, грабежей, блуда, изнасилованія, двоебрачія, воровства и содѣйствія къ нему, поджоговъ, разбоевъ, ложной присяги; равнымъ образомъ запрещаются бунты, возмущенія, скрываніе преступниковъ и попытки ихъ освобожденія. Спеціальную обязанность военнослужащихъ составляетъ сохраненіе общественныхъ зданій, какъ напр., церквей, больницъ и школъ, а также частнаго имущества, которое такъ или иначе можетъ пригодиться войскамъ (мельницъ, хлѣбопекаренъ, солеваренъ, колодцевъ, перевозочныхъ и продовольственныхъ средствъ края и проч.). Казенное имущество слѣдуетъ хранить бережно, не портить, не бросать, не проигрывать, не закладывать, не брать въ закладъ и не покупать завѣдомо краденое. Всякія преступныя сношенія съ непріятелемъ строго возбраняются; военнослужащій не долженъ сообщать противнику извѣстій, вступать съ нимъ въ переговоры и тайную корреспонденцію, имѣть сношенія съ лазутчиками или не доносить о нихъ. Строго воспрещается распространять въ своихъ войскахъ ложные слухи, могущіе возбудить тревогу. Наконецъ, каждый военнослужащій имѣетъ право сообщать начальству о тѣхъ своихъ личныхъ изобрѣтеніяхъ или идеяхъ, которыя клонятся ко вреду непріятеля.

Взаимныя отношенія военнослужащихъ. а) Обязанности начальниковъ. Наблюдать, поддерживать и всѣми средствами содѣйствовать правильному отправленію службы во всѣхъ ея видахъ. Не оставлять преступленій подчиненныхъ безъ взысканія. Не отставать отъ службы въ полѣ и въ другихъ мѣстахъ. Не препят-

*

ствовать подчиненнымъ пользоваться разрѣшенными имъ отпусками. Всѣми средствами устранять возможность грабежей, убійствъ и нанесенія другаго матеріальнаго убытка населенію подъ личною и имущественною отвѣтственностью. Начальникамъ не слѣдуетъ отдавать своимъ подчиненнымъ приказаній, не относящихся къ ихъ чину и должности, употреблять трудъ ихъ въ собственную пользу, бить солдатъ или налагать на нихъ непосильно тяжкую работу. Своими злоупотребленіями по службѣ и по довольствію начальники не должны подавать повода къ заговорамъ и бунтамъ.

б) Обязанности подчиненныхъ. Въ отсутствіе царя личность его въ арміи представляетъ „полковой воевода или представленный комендоръ". Къ нему, а также и къ другимъ высшимъ начальникамъ („къ генеральному жезлу" [1]), должно относиться „почитательно съ должнымъ чести воздаяніемъ". Такое же почтеніе должно оказывать и всѣмъ прочимъ начальникамъ „нижній вышнему по порядку, по послѣдованію единаго чина другому", хотя бы младшій и не находился въ прямомъ командномъ подчиненіи у старшаго. Приказанія начальниковъ, какъ прямыхъ, такъ и временно командующихъ, слѣдуетъ исполнять охотно и безпрекословно. Подчиненный не долженъ оскорблять начальника безчинными нарушающими честь словами, кулакомъ или пріемомъ за ружье подъ угрозою смертной казни.

в) Отношенія равныхъ чиновъ. Во взаимныхъ отношеніяхъ военнослужащіе должны проявлять другъ къ другу христіанскую любовь и „во всѣхъ воинскихъ прилучаяхъ вѣрно пособствовать и стоять, какъ истиннымъ честнымъ товарищамъ пристойно и достоитъ". Военнослужащимъ слѣдуетъ воздерживаться отъ взаимныхъ оскорбленій, брани, нарушающихъ честь словъ, проявленія старой ненависти, дѣйствія оружіемъ, въ особенности когда противная сторона безпомощна и не можетъ оказать сопроти-

[1]) Ясное указаніе на то, что при составленіи статей пользовались западно-европейскими уставами. Въ терминѣ „генеральный жезлъ" нельзя не видѣть перевода словъ: „генеральный штабъ".

вленія; взамѣнъ этого должно оказывать всякое содѣйствіе къ примиренію враждующихъ и препятствовать проявленію въ дракахъ племенного антагонизма. Поединки и смертные бои, какъ нарушающіе интересы царя, дѣлая одну изъ сторонъ негодною къ службѣ, строго возбраняются; всѣ ссоры должны быть разбираемы судомъ. Особенно интересна статья воспрещающая оскорбленіе вооруженнаго дѣйствіемъ (ударомъ въ щеку) по соображеніямъ, которыми руководился, составитель закона: „беречися и стыдитися всѣмъ, которые ежидень съ оружіемъ обходятся, то чинити, что *простая чернь* чинитъ и бездѣльниковъ и робячье дѣло есть“.

Спеціальныя обязанности военнослужащихъ. а) Обязанности въ караулѣ. Основная мысль—та, что „на караулъ все войско во снѣ полагается“; караулъ „животъ обоза и крѣпости есть“. Поэтому запрещается все, что препятствуетъ исправному несенію этой службы. Назначенные въ караулъ должны: своевременно являться на службу въ полномъ оружіи и не замѣняя себя другими; на часахъ не спать и не сходить съ мѣста; быть трезвыми, чтобы не пропустить случая непріятелю „препятіе чинить“; не удаляться отъ караульной избы; въ конномъ караулѣ не спѣшиваться безъ разрѣшенія, а спѣшившись—не выпускать узду изъ рукъ; вблизи карауловъ и на самомъ караулѣ въ ночное время не подымать шумъ, „вопль“ и стрѣльбу. Начальникъ караула отвѣчаетъ за правильное несеніе службы всѣми чинами караула. Онъ обязанъ: исполнять приказанія генераловъ, полковниковъ и другихъ высокихъ чиновъ, а также и тѣхъ лицъ, которые назначены осматривать караулы; въ крѣпостяхъ, обозахъ и укрѣпленіяхъ всѣхъ проходящихъ пропускать только чрезъ назначенныя для этого ворота и то съ разрѣшенія начальства; осматривать все провозимое мимо караула; опрашивать проходящихъ людей и подозрительныхъ лицъ представлять коменданту. Всѣ военнослужащіе, не находящіеся въ караулѣ, должны по достоинству его почитать, не оказывать ему сопротивленія и отвѣчать на оклики и разспросы.

б) Обязанности на отдыхѣ. При расположеніи на отдыхѣ довольствоваться тѣми „становищами“, которыя назначены квартирмейстерами или другими „отводчиками“. Назначенныя мѣста не мѣнять и не вступать по этому поводу въ пререканія. Населенные пункты самовольно не освобождать отъ постоя („освобожденія подписывать и раздавать“), не портить въ нихъ имущества, своевольно не налагать никакихъ поборовъ, никого не грабить, не убивать и не насиловать. Въ обозахъ отправлять естественныя надобности и рѣзать скотъ въ мѣстахъ, назначенныхъ полковыми гевальдигерами; воду, назначенную для питья, не портить мытьемъ бѣлья или конскими водопоями. Никому изъ обоза (лагеря) далѣе полумили, а изъ крѣпости далѣе орудійнаго выстрѣла не удаляться. По тревогѣ немедленно и въ полномъ вооруженіи и съ боевыми припасами строиться полками при своихъ знаменахъ на „всполошномъ мѣстѣ“.

в) Обязанности въ походѣ. Когда указъ данъ къ походу и „по достоинству вытрублено“, немедленно, не опаздывая и не уклоняясь отъ похода, собираться съ полнымъ оружіемъ къ своему знамени. При выступленіи въ походъ обознаго мѣста и становищъ безъ приказанія не зажигать. На походѣ идти строемъ въ шеренгахъ и не садиться на телѣги; начальники обязаны всѣхъ отстающихъ и выходящихъ изъ строя загонять на мѣста силою. На походѣ ничего не портить, не уничтожать и самовольно не захватывать. Сообщаемыя приказанія, составляющія „тайныя намѣренія“ противъ непріятеля, не разглашать.

г) Обязанности въ бою. Сообщенныя „тайныя намѣренія“ противъ непріятеля не разглашать. Начальникамъ въ пѣхотѣ быть пѣшкомъ при своихъ частяхъ и въ полномъ оружіи. Солдатамъ въ бою, въ стрѣльбѣ и въ прочемъ, что служитъ „къ мужественному противостоянію“, исполнять безпрекословно приказанія своихъ начальниковъ. Никто не долженъ въ бою медлить, а тѣмъ болѣе чинить „начало къ побѣгу“. Трусовъ и малодушныхъ слѣдуетъ принуждать къ бою не только начальникамъ, но и бли-

жайшимъ солдатамъ „битьемъ, рубленіемъ и колотьемъ"; если труса убьютъ—преступленія нѣтъ. Никто не долженъ безъ указа начинать „стравки" (стычки), завязывать бой или дѣлать вылазки. Послѣ побѣды до приказанія воспрещается самовольное преслѣдованіе бѣгущаго противника.

Во время оборонительныхъ дѣйствій сдача осажденныхъ непріятелемъ мѣстъ зависитъ исключительно отъ воли царя, владѣтельствующаго генерала или „высшайшей нужды". Никто не имѣетъ права оставлять безъ смѣны пунктовъ и мѣстныхъ предметовъ, ввѣренныхъ оборонѣ. Всякіе непрошенные совѣты, а тѣмъ болѣе требованіе и принужденіе коменданта къ сдачѣ крѣпости, строго караются. Всѣ начальники отрядовъ, находящихся вблизи осажденнаго непріятелемъ пункта, должны всѣми средствами выручать осажденныхъ. Коменданту заботиться о сбереженіи крѣпостныхъ запасовъ.

д) Отношеніе къ военной добычѣ. Сообразно съ современными взглядами, Уставъ не запрещаетъ пользоваться военною добычею, но не иначе, какъ послѣ даннаго на то разрѣшенія. Подъ военною добычею разумѣется все, чѣмъ непріятель владѣлъ въ теченіе 24 часовъ. Добыча принадлежитъ или царю, или непосредственно военнослужащимъ. Царю, вѣрнѣе государству, принадлежатъ плѣнные, взятые въ городахъ и въ „явныхъ полевыхъ бояхъ", боевые припасы разныхъ видовъ, а также тѣ запасы, которые во взятыхъ городахъ, крѣпостяхъ, обозахъ и замкахъ сохраняются въ общихъ хранилищахъ или особыхъ дворахъ. Все прочее имущество, а также плѣнные, взятые „въ малыхъ подъѣздахъ", могутъ составить частную добычу. При распредѣленіи послѣдней начальникамъ не отнимать ее у подчиненныхъ; по поводу добычи не заводить ссоръ; недоразумѣнія по этому предмету должны быть разрѣшаемы старшимъ начальникомъ. Плѣнные, прежде чѣмъ сдѣлаются частною собственностью, во всякомъ случаѣ должны быть представляемы для разспроса гевальдигеромъ; воспрещается плѣнныхъ отпускать на волю и убивать.

е) Обязанности, связанныя съ довольствіемъ и комплектованіемъ войскъ. Никто не долженъ удерживать пропитаніе солдатъ. Реквизиціи производить не иначе, какъ по генеральскому указу и „по порядку“. Не препятствовать комисарамъ въ производствѣ войсковыхъ смотровъ. На смотрахъ не скрывать больныхъ, не предъявлять лицъ, записанныхъ чужимъ именемъ, или оружіе, лошадей и другое имущество, взятое въ заемъ. Комисарамъ не брать взятокъ и не скрывать замѣченныхъ недостатковъ и упущеній. Въ частяхъ войскъ вести правильный учетъ чиновъ, а также челяди и слугъ. Физически негодныхъ людей и осужденныхъ за воровство на службу не принимать; людей непригодныхъ въ начальники не производить; никому самовольно отпусковъ не давать. Капитанамъ своевременно объявлять о чинахъ, которые по разнымъ причинамъ не пригодны для дальнѣйшей службы [1]).

Предъявляя военнослужащимъ перечисленныя выше вкратцѣ требованія, Уставъ за неисполненіе ихъ налагалъ весьма суровыя наказанія. Для сужденія о степени жестокости этихъ наказаній и соотвѣтствія ихъ преступленіямъ приведемъ нѣкоторые примѣры.

[1]) Считаемъ не безполезнымъ сдѣлать одно разъясненіе. Упоминаніе въ Уставѣ о комисарахъ и комисарскихъ смотрахъ можетъ дать мѣсто предположенію, что Уставъ составленъ не ранѣе того, какъ идея довольствія черезъ комисарство получила окончательную санкцію (т. е. около 1711 г.). Такое предположеніе, основывающееся на неполнотѣ свѣдѣній о времени учрежденія комисарства, было бы ошибочно.

Комисарство, дѣйствительно, получило окончательное устройство только послѣ реформы областнаго управленія, т. е. не ранѣе 1711 года, но отдѣльные комисары, хотя и не съ точно очерченными обязанностями, были въ арміи съ первыхъ же годовъ ея существованія. Г. Милюковъ (Государств. хозяйство въ Россіи, стр. 397), указывая на фактъ передачи денегъ въ 1702—1703 г. изъ Ратуши въ Военный приказъ, а изъ послѣдняго чрезъ комисаровъ въ войска, высказываетъ предположеніе, что этотъ способъ раздачи удержался и въ болѣе позднее время. Предположеніе г. Милюкова вполнѣ подверждается многими документами. Вмѣстѣ съ тѣмъ выясняется, что комисары въ арміи были даже во время азовскихъ походовъ, а нѣсколько позже получили значеніе не только раздатчиковъ денегъ, но также заготовителей и хранителей предметовъ вещеваго, а иногда и провіантскаго довольствія. Такой выводъ основывается между прочимъ на сопоставленіи слѣдующихъ документовъ: а) Письма и бумаги Петра Великаго, Т. I, № 136, 137, 210, 365; т. II № 545, 608 и прим. къ № 558; т. III № 708, 876, 995 и прим. къ № 672. б) Дѣла каб., Отд. II, кн. 3, стр. 213. в) Сборникъ Имп. Русск. Ист. Общ., Т. XXV, № 102, 25, 204 и 216 и др.

Смертной казни подлежали виновные: въ богохульствѣ, оскорбленіи Его Величества, оскорбленіи и неповиновеніи высшимъ начальникамъ, уклоненіи отъ военныхъ работъ, неприходѣ въ караулъ, оставленіи поста и мѣста, порученнаго оборонѣ, сопротивленіи караулу, побѣгѣ, поджогахъ, убійствѣ, насиліи надъ жителями, бунтѣ, возмущеніи и сопротивленіи властямъ, измѣнѣ, сношеніи съ непріятелемъ, принужденіи комендапта къ сдачѣ крѣпости и др.

Тѣлесная или смотря по обстоятельствамъ смертная казнь налагалась за неисполненіе приказанія и непочтеніе къ начальникамъ, оскорбленіе караула, не исполненіе приказаній рунда, шумъ ночью вблизи караула, грабежъ, уходъ изъ обоза или походной колонны, самовольныя стычки, вылазки и нападенія на непріятеля, насилія надъ жителями, поединки, скрываніе злодѣевъ, уничтоженіе имущества, имѣющаго военное значеніе, и проч.

Тѣлеснымъ наказаніямъ подвергались не исполняющіе приказаній временнаго начальника, пьянствующіе въ караулѣ, замѣняющіе себя другими или опаздывающіе въ караулъ, выходящіе на походѣ изъ колонны, нападающіе въ дракахъ съ оружіемъ въ рукахъ и т. д.

Лишеніе чести большею частью сопровождалось тѣлесными или смертными наказаніями и налагалось за неисполненіе приказаній, неправильный учетъ солдатъ, оставленіе въ бою знамени, артиллеріи или товарища, побѣгъ въ бою, оскорбленіе товарища словами, ложную присягу, предъявленіе на смотръ чужаго имущества, убійство плѣннаго, измѣну, сношенія съ непріятелемъ и т. п.

Для начальствующихъ лицъ установлены наказанія лишеніемъ чина и денежными штрафами.

Лишеніе чина обѣщается за обремененіе солдатъ непосильною работою, небрежное обращеніе, порчу, продажу или залогъ казеннаго имущества, непрестанно-скотское пьянство, сопротивленіе гевалдигеру или комисару въ исполненіи ихъ обязанностей, оставленіе преступленій под-

чиненныхъ безъ взысканія, удержаніе на службѣ негодныхъ солдатъ и пользованіе добычею подчиненнаго.

Денежные штрафы налагались между прочимъ за пораненіе безоружнаго въ ссорѣ, за нѣкоторыя неправильности въ учетѣ солдатъ и для возмѣщенія убытковъ при пожарѣ оставляемыхъ становищъ.

Таково содержаніе Устава прежнихъ лѣтъ. Изучая Уставъ исключительно съ точки зрѣнія тѣхъ воспитательныхъ цѣлей, которыми царь несомнѣнно задавался въ первое время войны, и устраняя изъ обсужденія степень соотвѣтствія наказаній общимъ требованіямъ права, нельзя не признать, что Уставъ во всякомъ случаѣ обезпечивалъ правильное функціонированіе судебныхъ учрежденій, ограждалъ виновнаго отъ полнаго произвола начальства и предъявлялъ къ военно-служащимъ извѣстныя дисциплинарныя требованія.

Конечно, этотъ Уставъ во многомъ былъ несовершененъ. Требованія его формулированы иногда не вполнѣ ясно, объ однихъ и тѣхъ же преступленіяхъ въ немъ иногда упоминается нѣсколько разъ, обязанности во время боя, похода и по довольствію остаются едва лишь намѣченными, дисциплинарныя взысканія вовсе не отдѣлены отъ налагавшихся по суду, а редакція наказаній отличается крайнею неопредѣленностью, допускавшею широкій произволъ суда въ выборѣ того или другаго вида взысканія и кары. Но каковы бы ни были недостатки Устава прежнихъ лѣтъ, въ немъ во всякомъ случаѣ мы должны видѣть не „кое-что", составленное на скорую руку, а законъ, болѣе или менѣе отвѣчавшій потребностямъ современнаго положенія арміи.

Для исторіи военнаго искусства Уставъ прежнихъ лѣтъ имѣетъ спеціальный интересъ. Въ немъ мы должны искать отраженіе личныхъ взглядовъ геніальнаго нашего полководца на основныя начала, ведущія къ воспитанію арміи въ духѣ военной дисциплины. Выясненіе этихъ началъ, важное само по себѣ, должно намъ предоставить отправныя данныя для общей оцѣнки состоянія дисциплины, ибо нѣтъ основанія полагать, чтобы идеи, вложенныя

въ Уставъ, не были впослѣдствіи введены и въ практику жизни. Разсматривая Уставъ съ этой стороны, принципіальныя требованія царя, казалось бы, можно формулировать такъ:

1) Никакой проступокъ, упущеніе и преступленіе военнослужащаго не должны оставаться безъ взысканія. Сообразно съ этимъ, требуя отъ всѣхъ начальниковъ самаго неукоснительнаго преслѣдованія виновныхъ, царь создалъ даже спеціальные и независимые отъ строеваго начальства органы (ген.-аудиторъ и фискалы) для возбужденія дѣлъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда „челобитчика нѣтъ“.

2) Преступленія слѣдуетъ карать жестоко. Этому принципу вполнѣ соотвѣтствуетъ вся система наказаній. Причина жестокости кары, на нашъ взглядъ, вполнѣ понятна: армія была молода, отдѣльныя ея единицы морально не вполнѣ устойчивы; при этихъ условіяхъ суровое взысканіе (чтобы другимъ „не повадно было“) могло представляться вполнѣ умѣстнымъ. Для объясненія причинъ жестокости наказаній не слѣдуетъ также упускать изъ виду, что современные нравы вообще были не мягки и что на наказаніе въ то время смотрѣли, какъ на средство возмездія, а не исправленія.

3) Наложеніе взысканія должно происходить по суду или властью строеваго начальника не ниже командира полка. Въ Уставѣ, дѣйствительно, мы вовсе не встрѣчаемся съ указаніями о дисциплинарныхъ взысканіяхъ, налагаемыхъ низшимъ офицерскимъ составомъ. Статья же 84 прямо говоритъ, что начальные люди, которымъ сдѣлаются извѣстными „преступленія и злочинства“, должны обязательно привлекать виновныхъ къ военному суду. Подобное ограниченіе значенія и власти младшихъ начальниковъ, конечно, не могло быть случайнымъ. Въ немъ слѣдуетъ видѣть послѣдствіе той обстановки, при которой происходило формированіе арміи. Кто были первые начальники строевыхъ частей? — Или иноземцы, или не воспитанные пока на началахъ регу-

лярства царедворцы, дворяне и проч. Дать тотчасъ же такому офицерскому составу въ руки дисциплинарную власть было весьма опасно. Недовѣрчивое отношеніе къ иноземцамъ въ этомъ случаѣ легко могло перейти въ явную непріязнь и вражду; со стороны же русскихъ офицеровъ можно было ожидать, если не злоупотребленія властью, то несоотвѣтствія взысканій содѣяннымъ проступкамъ. Царь лишилъ и тѣхъ и другихъ офицеровъ дисциплинарной власти, и передалъ ее частью коллегіальнымъ учрежденіямъ—судамъ, а отчасти сосредоточилъ въ рукахъ высшаго начальства. На первыхъ порахъ эта мѣра должна была представляться весьма цѣлесообразною; впослѣдствіи отъ нея, разумѣется, пришлось отказаться.

4) Для предупрежденія преступленій необходимо возможно точнѣе опредѣлить обязанности военнослужащихъ. Проявленіе этого начала видно въ приведенномъ выше перечнѣ содержанія воинскихъ статей.

5) Воинская дисциплина возможна только при условіи полнаго удовлетворенія матеріальныхъ потребностей военнослужащихъ. Послѣдствіемъ этого взгляда было введеніе въ уставъ наказаній за злоупотребленія по довольствію (хотя и не въ вполнѣ разработанномъ видѣ).

6) Воинская дисциплина требуетъ *воспитанія нравственныхъ началъ* въ военнослужащемъ. Исключеніе и непріемъ на службу порочныхъ людей, ограниченіе злоупотребленій властью начальниковъ, требованіе взаимной поддержки и христіанскаго житія, стремленіе возвысить званіе солдата и тому подобныя указанія Устава служатъ практическимъ выраженіемъ этого принципа.

Вотъ тѣ основныя идеи, на которыхъ, на нашъ взглядъ, построенъ Уставъ прежнихъ лѣтъ. Были ли эти идеи самостоятельно выработаны или же отчасти заимствованы съ запада, подобно внѣшнимъ формамъ судопроизводства, для военнаго искусства по существу дѣла безразлично. Важно то, что эти начала вполнѣ соотвѣтствовали положенію арміи

и основной цѣли Устава—дисциплинировать войска въ скорѣйшее время.

III.

Нѣкоторые другіе указы, артикулы и инструкціи.

Уставомъ прежнихъ лѣтъ регламентація взаимныхъ правъ и обязанностей военнослужащихъ, конечно, не могла ограничиться. Онъ могъ составить только одну изъ ступеней въ дѣлѣ созданія военно-уголовныхъ и дисциплинарныхъ законовъ. Постепенное совершенствованіе тактическихъ и административныхъ порядковъ арміи и накопленіе боеваго опыта должны были повести къ дальнѣйшему развитію нашего военнаго законодательства посредствомъ указовъ, инструкцій, пунктовъ, статей и другихъ распоряженій. Съ другой стороны и Уставъ прежнихъ лѣтъ, не смотря на нѣкоторыя свои несовершенства, едва ли былъ первоначальнымъ закономъ. Для составленія его, если исключить случай прямого заимствованія съ запада, разумѣется, нужно было и время, и хотя бы нѣкоторый опытъ. Надо полагать поэтому, что до изданія Устава также были объявляемы частныя законодательныя распоряженія [1]).

Систематическій сборъ такихъ указовъ царя и распоряженій его сподвижниковъ крайне необходимъ. Только такимъ путемъ возможно всесторонне выяснить состояніе военнаго права въ первое пятнадцатилѣтіе существованія регулярной арміи; вмѣстѣ съ тѣмъ этимъ же путемъ будетъ вполнѣ возстановленъ и тотъ фундаментъ, на которомъ былъ построенъ такой капитальный трудъ, какъ позднѣйшіе Артикулы 1715 года. Задача эта ждетъ своего спеціалиста и при современныхъ условіяхъ работы въ архивахъ едва ли исполнима въ скорое время.

[1]) „Воинскія права“, отданныя А. Головину, и „Артикулъ наименьшаго региментаря Б. Шереметева“ придаютъ такому предположенію значительную долю основательности.

Не задаваясь такимъ непосильнымъ трудомъ, лишь для общей характеристики того направленія, въ которомъ развивалось военное законодательство при Петрѣ Великомъ до изданія Артикуловъ 1715 года, приводимъ ниже перечень нѣкоторыхъ, извѣстныхъ намъ, указовъ.

1) Разсматривая Уставъ прежнихъ лѣтъ въ связи съ „Краткимъ обыкновеннымъ ученіемъ" 1702 года, нельзя не замѣтить, что въ обоихъ уставахъ ничего не говорится о *спеціальныхъ* обязанностяхъ *строевыхъ должностныхъ* чиновъ арміи. Естественно, что прежде всего былъ необходимъ особый законъ, которымъ болѣе или менѣе точно устанавливались бы обязанности этихъ именно чиновъ. Счастливая случайность даетъ возможность утверждать, что для *младшихъ строевыхъ начальниковъ*, начиная съ капитана, такой законъ несомнѣнно былъ составленъ. Содержаніе этого закона видно изъ печатаемыхъ здѣсь правилъ подъ названіемъ: „Ротные пѣхотные чины" [1]).

Время составленія правилъ о „ротныхъ пѣхотныхъ чинахъ" выясняется съ полною обстоятельностью. Упоминаніе въ нихъ о стрѣльбѣ „паденіемъ" (иначе говоря „нидерфаленъ"), о построеніи въ шесть шеренгъ (см. обязанности ефрейтора) и о чинѣ ефрейтора свидѣтельствуетъ, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ документомъ, *составленнымъ до 1706 года*. Такимъ образомъ по времени своего составленія правила о „ротныхъ пѣхотныхъ чинахъ" примыкаютъ и къ „Уставу прежнихъ лѣтъ" и къ „Краткому обыкновенному ученью" 1702 года. Общее содержаніе правилъ вполнѣ соотвѣтствуетъ назначенію служить цементомъ, связывающимъ эти два устава: въ правилахъ перечисляются обязанности ротныхъ чиновъ какъ строевыя, такъ и административныя.

---

[1]) Документъ хранится въ упоминаемой выше книгѣ 37, отд. I, Дѣлъ Кабинета, въ числѣ пособій составителя Артикуловъ 1715 и Устава 1716 годовъ. Характерную особенность документа составляетъ внѣшняя его форма. Правила написаны въ видѣ таблицы большого формата съ текстомъ только на одной сторонѣ. Подобный внѣшній видъ даетъ нѣкоторыя основанія полагать, что правила о ротныхъ пѣхотныхъ чинахъ были приспособлены для развѣшиванія на стѣнахъ.

Эти послѣднія обязанности опредѣлены по нижеслѣдующему [1]). Капитанъ—во всѣхъ отношеніяхъ глава роты; онъ ведетъ учетъ ея состава, принимаетъ, раздаетъ и отдаетъ отчетъ въ солдатскомъ жалованьи; приводитъ въ исполненіе приказанія высшихъ начальниковъ и отдаетъ самостоятельныя распоряженія по ротѣ; наблюдаетъ за соблюденіемъ порядка въ ротѣ, правильностью ея обученія, а въ необходимыхъ случаяхъ и самъ ведетъ ея обученіе. О солдатахъ онъ имѣетъ „не малое попеченіе и за нихъ старается". Капитанъ долженъ быть сердцемъ смѣлъ, добръ, правдивъ, не брататься съ солдатами и хранить себя отъ пьянства и зерни.

Поручикъ—„у роты второй чинъ и спомощникъ капитану". Главную его обязанность составляетъ обученіе роты; въ этомъ отношеніи онъ прилагаетъ болѣе трудовъ, нежели капитанъ; въ отсутствіе послѣдняго принимаетъ командованіе ротою.

---

[1]) Мы не касаемся строевыхъ обязанностей ротныхъ чиновъ. Оцѣнка документа съ этой стороны требовала бы разсмотрѣнія его въ общей связи съ указаніями Краткаго обыкновеннаго ученія 1702 г., Учрежденія къ бою 16 марта 1708 года и Устава 1716 г., что отвлекло бы отъ цѣли этой статьи. Здѣсь умѣстно лишь отмѣтить, что правила о „ротныхъ пѣхотныхъ чинахъ" оказали самое рѣшительное вліяніе на составленіе соотвѣтствующихъ главъ Устава 1716 г. (краткій перечень обязанностей ротныхъ чиновъ по уставу 1716 г. читатель найдетъ въ трудѣ Д. О. Масловскаго: „Строевая и полевая служба", на стр. 13—15).

Правила о ротныхъ пѣхотныхъ чинахъ даютъ также понятіе и о *первоначальномъ штатѣ* должностныхъ чиновъ роты. Сравнивая правила съ указомъ Репнину 5 мая 1707 г. (Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 119., св. 6, стр. 253; напечатанъ въ Сб. В.-Ист. мат., вып. I въ № 233) и съ штатомъ роты 1711 г. (печатается здѣсь въ предложеніяхъ Квашнину-Самарину), можно привести слѣдующія данныя о постепенномъ измѣненіи должностныхъ чиновъ въ ротѣ:

	„Ротные пѣх. чины".	Указъ 1707 г.	Штатъ 1711 г.
Капитанъ	1	1	1
Поручикъ	1	1	1
Подпоручикъ	нѣтъ	1	1
Прапорщикъ	1	1	1
Подпрапорщикъ	1	нѣтъ	1
Сержантъ	3	1	1
Каптенармусъ	1	1	1
Капралъ	не опредѣлено	4—6	6
Ефрейторъ	по числу рядовъ	нѣтъ	нѣтъ
Ротный писарь	1	?	1

Прапорщикъ—„ему подобаетъ великую любовь къ солдатамъ имѣть“; онъ за нихъ ходатайствуетъ предъ начальствомъ, заботится о больныхъ, и объ ихъ леченіи. Онъ носитель и защитникъ ротнаго знамени, а потому долженъ быть добраго житія и смѣлаго сердца. Въ отсутствіе поручика несетъ его обязанности.

Сержантъ—принимаетъ приказанія отъ маіора и адъютанта и докладываетъ ихъ офицерамъ; наблюдаетъ за правильнымъ исполненіемъ солдатами приказаній и за порядкомъ въ ротѣ. Каптенармусъ—вѣдаетъ боевые припасы и наблюдаетъ за сбереженіемъ и починкою оружія.

Подпрапорщикъ—помощникъ прапорщика въ исполненіи его обязанностей. Ротный писарь—ведетъ ротную отчетность и книги. Капралъ—обучаетъ нижнихъ чиновъ своего капральства и надзираетъ за ихъ поведеніемъ и правильностью исполненія ими караульной службы, въ которой несетъ обязанности разводящаго.

Ефрейторъ — начальникъ своего ряда, обучаетъ его и наблюдаетъ за правильностью несенія имъ строевой и караульной службы.

Таковы вкратцѣ обязанности ротныхъ чиновъ. Нельзя не замѣтить, что онѣ редактированы такимъ образомъ, чтобы, кромѣ требованій общихъ для всѣхъ должностныхъ лицъ (напримѣръ, по обученію и надзору), для каждаго чина можно было особо выдвинуть извѣстную категорію обязанностей, составляющихъ главное его назначеніе; такъ, напримѣръ, для завѣдыванія ротою по всѣмъ статьямъ и во всѣхъ отношеніяхъ назначается капитанъ; обученіе роты — преимущественное назначеніе поручика. забота о солдатахъ—прапорщика и т. д. Нравственныя качества, предъявляемыя къ начальствующимъ нижнимъ чинамъ, опредѣлены довольно точно:—быть бодру, смѣлаго сердца и добраго житія. О возможности нарушенія ими обще-дисциплинарныхъ требованій, правила умалчиваютъ. Лишь младшему изъ нихъ, ефрейтору, напоминается, что онъ долженъ быть житія добраго, „какъ повелѣно рядовымъ солдатомъ“. Умолчаніе о возможности преступленій со сто-

ропы унтеръ-офицеровъ, въ виду этой послѣдней ссылки, было, конечно, не случайнымъ. Изъ этого указанія, спеціально пріуроченнаго къ должности ефрейтора, естественно слѣдуетъ, что относительно высшихъ начальствующихъ нижнихъ чиновъ составитель статей не допускалъ и мысли, чтобы эти чины могли нарушить требованія, установленныя для рядовыхъ.

2) Посмотримъ, въ чемъ состояли эти послѣднія требованія. Они изложены въ напечатанныхъ въ этомъ сборникѣ „Статьяхъ воинскихъ", являющихся непосредственнымъ дополненіемъ къ положенію о „Ротныхъ пѣхотныхъ чинахъ" [1]). Статьи составляютъ въ сущности сборникъ свѣдѣній, обязательныхъ для каждаго рядоваго пѣхоты. Редакція статей замѣчательна уже тѣмъ, что дозволила въ семи пунктахъ охватить главныя стороны солдатскаго быта. Статьи касаются: а) строевой службы, б) внѣ-служебнаго времени и в) караульной службы.

По отношенію къ учебнымъ занятіямъ отъ солдата требуется своевременный сборъ, соблюденіе тишины, не оставленіе строя, исполненіе приказаній, вниманіе и исправное содержаніе оружія.

Во внѣ-служебное время солдатъ долженъ воздерживаться отъ пьянства, гульбы, воровства, зерни [1]) и не чинить при расположеніи на квартирахъ жителямъ обидъ.

Въ караулахъ солдатъ не долженъ опаздывать на службу, уходить съ караула и съ часовъ безъ смѣны,

---

[1]) Статьи воинскія, въ нѣсколько иной редакціи, напечатаны Д. Ѳ. Масловскимъ въ приложеніи къ его труду „Строевая и полевая служба" (стр.29). Заимствуя этотъ документъ изъ Ручной книги поручика Кожевникова 1714 г., авторъ напечаталъ его съ тѣми погрѣшностями, которыя встрѣчаются въ этомъ рукописномъ сборникѣ. Печатаемый нынѣ документъ возстановляетъ истинный текстъ закона.

Наиболѣе существенное отличіе Статей воинскихъ въ печатаемой здѣсь редакціи отъ текста Ручной книги заключается въ томъ, что у пор. Кожевникова статья 6, налагающая наказаніе за опаздываніе въ караульную службу, вовсе пропущена. Былъ ли этотъ пропускъ случайнымъ или же онъ долженъ указывать на то, что воинскія статьи съ теченіемъ времени были передѣланы,— рѣшить не беремся.

[1]) „Зернь"—азартная игра въ кости XVI и XVII в.в. (Энцикл. словарь Андреевскаго (Арсеньева), т. XII—а; стр. 576).

выпускать, класть и отдавать кому-нибудь оружіе (кромѣ урядника).

Нарушеніе этихъ требованій влечетъ за собою наказанія, степень тяжести которыхъ строго соображена не только съ серьезностью нарушенія, но и съ особенностями состава арміи, заставлявшаго обратить преимущественное вниманіе на внѣ-служебное время, наиболѣе удобное для разнаго рода преступленій. Поэтому въ то время, какъ проступки во время ученья и строя наказываются относительно легко (арестъ, держаніе нѣсколькихъ ружей на плечѣ, спицрутены и батоги), преступленія, совершенныя внѣ службы, караются особенно сильно (кнутомъ, ссылкою и „жестокими наказаніями"). Наиболѣе сурово относится законодатель къ нарушеніямъ караульной службы: за опаздываніе въ караулъ налагается взысканіе почти въ два раза болѣе тяжкое, нежели за опозданіе къ строю; болѣе серьезныя нарушенія службы въ караулѣ сопровождаются „жестокими наказаніями", а во время боя — даже смертною казнью. Нельзя, однако, не замѣтить, что наказанія, налагаемыя статьями воинскими, все же значительно менѣе строги, нежели указанныя за аналогичныя преступленія въ „Уставѣ прежнихъ лѣтъ".

3) 8 іюня 1704 г. отданы упоминаемыя выше „Статьи во время военнаго похода". Статьями воспрещается: подымать въ бою „варварскій мерзскій крикъ", оставлять строй для выноса раненыхъ, пользоваться послѣ боя до разрѣшенія военною добычею, разрушать и портить строенія. Начальникамъ предписывается во всѣхъ случаяхъ смотрѣть за соблюденіемъ добраго порядка, а всякое дѣло исполнять не торопясь и не порывомъ. Нарушеніе этихъ требованій влечетъ за собою „жестокія наказанія" и даже смертную казнь.

4) 30 ноября 1705 г. въ указѣ Огильви объявлены правила „учрежденія въ войскѣ субординаціи или подчиненія офицеровъ" [1]). Сущность указа такова: субординація или

[1]) Письма и бумаги., Т. I, № 991. Указъ появился вслѣдствіе представленія короля Августа II во время совмѣстныхъ дѣйствій у Гродны нашихъ и поль-

подчиненіе офицеровъ является средствомъ къ установленію „лучшаго и исправнаго порядка“; въ виду этого каждому чину должно быть указано, подъ чьею онъ находится командою и отъ кого получаетъ приказанія; въ каждомъ полку офицеры распредѣляются по рангамъ и степенямъ — младшіе чины всегда подчиняются старшимъ. Приказанія отдаются не иначе, какъ по командѣ; младшіе, безъ вѣдома старшихъ и въ отмѣну ихъ распоряженій, своихъ приказаній не отдаютъ. Приказанія исполняются безпрекословно. Жалобы разрѣшается подавать только послѣ исполненія приказанія.

5) Въ 1706 году отданы „пункты командующимъ надъ каждымъ баталіономъ“ [1]. Пуктами, подъ угрозою военнаго суда, воспрещаются самовольныя командировки людей и требуется соблюденіе строжайшаго порядка при расположеніи на квартирахъ. Квартирующія войска должны быть всегда готовы къ выступленію чрезъ $^1/_2$ часа послѣ тревоги, имѣя съ собою запасъ продовольствія на недѣлю и вполнѣ исправное оружіе.

6) 3 октября того же года данъ указъ о томъ, „какъ чинить“ во время похода къ Выборгу [2]. Указомъ снова воспрещается подымать въ бою крикъ, оставлять строй для выноса раненыхъ, пользоваться добычею безъ разрѣшенія начальства, разсылать людей безъ указа, имѣть высшимъ начальствующимъ лицамъ при себѣ излишніе караулы, разорять строенія и нарушать парольныя приказанія. Неисполненіе этихъ требованій наказывается, смотря по степени серьезности вины, лишеніемъ чина, чести, „жестокими наказаніями“ и смертью.

7) Въ томъ же 1706 году былъ составленъ помѣщаемый въ этой книжкѣ Артикулъ краткій для драгунъ, напечатанный по приказанію князя Меншикова на русскомъ и нѣмец-

---

ско-саксонскихъ войскъ. Интересно, что въ теченіе предшествующихъ дѣйствій въ такомъ законѣ настоятельной надобности не являлось. На нашъ взглядъ, этотъ фактъ можетъ служить характерною чертою положенія дисциплины въ собственно русскихъ войскахъ.

[1]) П. О. Бобровскій. Военное право, вып. II, стр. 195.

[2]) Госуд. Арх., Дѣла Каб., Отд. I, кн. 51, стр. 31.

*

комъ языкахъ [1]). Не безъинтересно остановиться на обстоятельствахъ, при которыхъ Артикулъ былъ изданъ. Какъ извѣстно, Меншиковъ пользовался большимъ довѣріемъ царя и выходящею изъ ряда самостоятельностью. Вступивъ въ 1706 году послѣ Гродненской операціи вторично въ командованіе драгунами, Меншиковъ, пользуясь этою самостоятельностью, рѣшилъ дать конницѣ нѣкоторыя указанія какъ тактическаго, такъ и дисциплинарнаго характера. Первыя выразились въ изданіи особаго рисунка, представляющаго нормальный порядокъ („станъ") конницы на отдыхѣ и въ бою, а вторыя—въ Артикулѣ краткомъ, составленномъ нѣсколько на-спѣхъ, что и отразилось на его редакціи. Былъ ли изданъ Артикулъ по почину царя, сказать трудно. Если судить по тому, что рисунокъ „стана", составленный Меншиковымъ вполнѣ самостоятельно, былъ представленъ царю только для свѣдѣнія [2]), то есть значительная доля вѣроятія допустить, что иниціативѣ Меншикова обязаны драгуны и появленіемъ Артикула.

Важно однако отмѣтить, что, подобно тому какъ „станъ кавалеріи" былъ только лишь дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ построенія конницы въ двѣ линіи [3]), точно также и Артикулъ краткій по многимъ признакамъ былъ не болѣе какъ временнымъ дополненіемъ основныхъ военныхъ законовъ. Необходимость такого дополненія вытекала и изъ особенностей театра дѣйствій (союзная инородческая страна), и изъ постепеннаго совершенствованія боевой подготовки драгунъ; а именно, дѣйствія въ Польшѣ,

[1]) Не полный экземпляръ печатнаго Артикула на русскомъ языкѣ былъ найденъ въ 1859 г. Пекарскимъ (Наука и Литература, ч. II, стр. 121). Кромѣ рукописнаго экземпляра этого артикула, хранящагося въ Румянцевскомъ музеѣ, о которомъ упоминаетъ Пекарскій, намъ извѣстны два другіе списка: одинъ, хранящійся въ рукоп. отд. Имп. Публ. Библіотеки (Сборникъ Г. IX, № 36, стр. 46), и другой—въ кн. 37, Отд. I, Дѣлъ Кабинета. Копія съ послѣдняго списка печатается въ этомъ выпускѣ сборника.

[2]) Меншиковъ Царю 30 іюля (Дѣла Каб., Отд. II, кн. 5, стр. 417). Упоминаемый Меншиковымъ рисунокъ хранится въ Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., Отд. 119, св. 6, л. 469. Этимъ чертежемъ воспользовался Д. Ѳ. Масловскій.

[3]) А это мы утверждать въ правѣ, основываясь на реляціи о боѣ у Мурь-Мызы 1705 г., въ которой Шереметевъ говоритъ, что конница построилась по обычаю въ двѣ линіи". (Мат. Воен. Уч. Арх. Гл. Штаба, Т. I, столбецъ 178).

въ особенности послѣ опыта 1705 года, вынуждали обратить преимущественное вниманіе на преступленія общеуголовныя, а улучшеніе боевой подготовки драгунъ заставляло болѣе точно опредѣлить взысканія за такія преступленія, которыхъ составитель первоначальнаго закона не могъ даже имѣть и въ виду.

Фактическое подтвержденіе изложенныхъ выше соображеній о мѣстѣ и значеніи Артикула краткаго въ ряду другихъ законодательныхъ распоряженій въ арміи Петра заключается въ слѣдующемъ: а) Въ статьѣ 3 главы первой Артикула говорится: „никто-бъ другъ друга въ службѣ Божіей и здѣшнихъ при томъ обыкновенныхъ церемоній не ругалъ“; упоминаніе о „здѣшнихъ“, т. е. польскихъ, церемоніяхъ свидѣтельствуетъ о временномъ значеніи Артикула, приспособленнаго къ потребностямъ спеціальнаго театра войны. б) Въ статьѣ 3 главы десятой говорится, что аудиторъ въ полковомъ судѣ „напередъ выбираетъ изъ воинскихъ артикуловъ, что съ тѣмъ (дѣломъ) сходно“; такимъ образомъ Артикулу краткому противоставляются другіе „Артикулы воинскіе“, какъ основный законъ. в) Первая извѣстная намъ ссылка на законъ (статья 43) вовсе не сходится съ нумераціей главъ Артикула краткаго; ergo—до изданія этого послѣдняго были какіе-то другіе законы и надо полагать, что то былъ „Уставъ прежнихъ лѣтъ“. г) Болѣе раннее происхожденіе этого послѣдняго устава подтверждается также и военною терминологіею; такъ, въ Уставѣ говорится о „полевомъ воеводѣ“, „отпускѣ“, „сбруѣ“, „опредѣленіи“, „сосѣдателяхъ“, „образѣ суда“ и т. д., а въ Артикулѣ эти выраженія замѣнены словами: „генералъ“, „абшидъ“, „мундирунгъ“, „сентенція“, „ассесоръ“, „процессъ“, т. е. терминами, которые впослѣдствіи окончательно утвердились въ нашемъ обиходѣ.

Содержаніе Артикула краткаго вполнѣ соотвѣтствуетъ его назначенію служить дополненіемъ основнаго закона. Артикулъ состоитъ изъ 12 главъ; изъ нихъ 9 составляютъ дополненіе къ уголовнымъ законамъ, а послѣднія три

главы даютъ нѣкоторыя указанія о производствѣ дѣлъ въ судахъ. Отдѣльныя главы Артикула слѣдующія: I) о богобоязніи, 2) о наказаніи простыхъ прегрѣшеній, яко о смертоубійствѣ и что къ сему прегрѣшенію надлежитъ, 3) о прелюбодѣяніи и что къ тому надлежитъ, 4) о воровствѣ, татьбѣ и повторительномъ воровствѣ, уличномъ разбоѣ и зажигательствѣ, 5) о клятвопреступленіи и лживости, 6) о командѣ, почтеніи и послушаніи, 7) о осторожности и бодрости, 8) о охотѣ, вѣрности и храбрости, 9) о держаніи въ квартирахъ и обозахъ, 10) о полковомъ воинскомъ правѣ, 11) о состоятельномъ судѣ и 12) о генеральномъ воинскомъ судѣ.

Не останавливаясь на подробномъ обзорѣ содержанія каждой главы, отмѣтимъ лишь тѣ требованія Артикула краткаго, которыя видоизмѣняли или дополняли законоположенія Устава прежнихъ лѣтъ.

Въ устройствѣ судебной части введены существенныя улучшенія. Составъ судовъ точно установленъ въ 19 чел. для полковыхъ и 14 чел. для генеральныхъ судовъ. Изъ вѣдѣнія полковыхъ судовъ изъяты всѣ дѣла,связанныя съ тѣлесными наказаніями; преступленія по такимъ дѣламъ должны были разсматриваться въ порядкѣ дисциплинарномъ властью „вышняго" офицера. Взамѣнъ этого къ полковымъ судамъ перешла часть дѣлъ изъ судовъ генеральныхъ; въ вѣдѣніи послѣднихъ оставленъ разборъ дѣлъ по преступленіямъ штабъ-офицеровъ, генераловъ или касавшихся комисарства и провіантскаго довольствія. Въ порядкѣ судопроизводства нѣсколько измѣнена форма судебной присяги, мнѣнію президента дано „двойное глашеніе" и, наконецъ, конфирмація приговоровъ командующимъ генераломъ сдѣлана во всѣхъ случаяхъ обязательною.

Общія обязанности военнослужащихъ дополнены требованіемъ обязательнаго участія солдатъ въ молитвахъ, уваженія къ религіознымъ обрядамъ иновѣрцевъ, почтенія къ лицамъ, снабженнымъ охранными листами, и терпѣливаго выжиданія жалованья при несвоевременной его уплатѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе точно опредѣлены понятія о бунтѣ и о разныхъ видахъ убійствъ и прелюбодѣяній.

Въ кругъ обязанностей начальниковъ включено спокойное обращеніе съ подчиненными, не прибѣгая къ ругани и угрозамъ.

Подчиненнымъ указано не противиться начальству „грозными словами или дѣломъ", не говорить „зло и неподобное" объ ихъ приказаніяхъ и не подавать жалобъ скопомъ. Служба въ караулѣ дополнена требоваваніемъ не сходить съ поста „до смѣны", окликать проходящихъ и „добре держать пароль". При расположеніи на квартирахъ приказывается осматривать „мундирунгъ" и оружіе, не выходить изъ дому послѣ вечерней зари и въ точности исполнять парольныя приказанія; наконецъ, введенъ рядъ спеціальныхъ указаній о харчевникахъ.

Улучшилъ Артикулъ краткій и систему наказаній; неопредѣленныя выраженія Устава прежнихъ лѣтъ о наказаніяхъ жестокихъ, тѣлесныхъ и смертныхъ во многихъ случаяхъ замѣнены вполнѣ точнымъ опредѣленіемъ вида того или другого наказанія.

8) Въ 1707 году составлено „разсужденіе судоваго порядка... и пункты, по которымъ надлежитъ господамъ коммисарамъ судить въ судѣ воинскомъ" [1]). Пунктами опредѣлялся порядокъ судопроизводства въ смѣшанныхъ судахъ, учреждавшихся при надобности на территоріи союзныхъ поляковъ для разбора тяжбъ между войсками и населеніемъ.

9) Въ 1708 году (16 марта) въ „Учрежденіи къ бою", рядомъ съ указаніями тактическаго характера, предписывается, чтобы генералы не медлили съ разборомъ дѣлъ въ судахъ и были безпристрастны въ своихъ рѣшеніяхъ. За промедленіе въ разборѣ дѣлъ обѣщаются денежные штрафы, а за лицепріятіе въ рѣшеніяхъ—наказанія, соотвѣтствующія преступленію обвиняемаго [2]).

[1]) Спб. Арт. Музей. Дѣла Штаба ген.-фельдцейхмейстера. Св. 7, стр. 749—754.

[2]) Рукоп. Отд. Имп. Публ. Библіотеки. Сборникъ F., IX, № 36, стр. 68.

10) Въ 1710 году изданы „Инструкція и артикулы российскому флоту“ [1]).

11) Въ 1711 году составлены „Регламенты кригсъ-комисарскіе“, а вслѣдъ за тѣмъ и „Артикулы фискальскіе“. Копіи этихъ регламентовъ и артикуловъ удалось разыскать въ интересномъ сборникѣ распоряженій по комисарской части, которымъ былъ снабженъ назначенный въ 1712 году въ Финляндскій корпусъ оберъ-кригсъ-комисаромъ Квашнинъ-Самаринъ [2]). Сборникъ, озаглавленный „Предложеніями“, печатается здѣсь въ цѣломъ видѣ. Выясняя многія подробности денежнаго, вещеваго и провіантскаго довольствія, документъ заслуживаетъ спеціальнаго изученія въ связи съ другими данными о довольствіи войскъ въ арміи Петра Великаго. Съ этой стороны мы Предложеній пог не будемъ касаться. Разсматривая ихъ исключительно съ точки зрѣнія дальнѣйшихъ мѣръ царя для утвержденія въ войскахъ дисциплины, отмѣтимъ, что вообще система довольствія чрезъ кригсъ- и цалъ-комисаровъ, дополненная контрольною инстанціею фискаловъ, вводила строгій порядокъ въ хозяйство войскъ, дѣлала болѣе рѣдкими случаи злоупотребленія войсковыхъ начальниковъ и этимъ должна была косвенно содѣйствовать упроченію въ войскахъ внутренняго порядка. Такое значеніе комисарства и фискаловъ вполнѣ точно установлено и въ разсматриваемыхъ законодательныхъ актахъ: составитель Регламентовъ и Артикуловъ фискальскихъ не ограничивается опредѣленіемъ обязанностей комисаровъ, какъ раздатчиковъ довольствія, а фискаловъ, какъ ихъ контролеровъ, но поручаетъ имъ также наблюденіе и за тѣмъ, чтобы все положенное отъ казны обязательно доходило до солдата, находилось въ вполнѣ исправномъ видѣ и чтобы личность солдата была ограждена отъ произвола начальниковъ. Вслѣдствіе этого комисарамъ и фис-

[1]) П. С. З., IV, № 2267.

[2]) „Регламенты кригсъ-комисарскіе“ включены въ П. С. З. (Т. IV, № 2456). Въ печатаемой здѣсь редакціи регламенты исправляютъ нѣкоторыя неправильности (особенно въ ст. 19) Полнаго собранія законовъ.

каламъ поручено было возбуждать судебныя дѣла и налагать штрафы во всѣхъ случаяхъ непорядковъ въ сбереженіи казеннаго имущества, побѣговъ изъ войскъ и изъ маршевыхъ командъ, злоупотребленій солдатскимъ трудомъ, отягченія рекрутъ непосильными работами, оставленія безъ медицинской помощи больныхъ, жестокаго обращенія офицеровъ съ денщиками и проч. Въ особомъ „Предложеніи къ прежнимъ статьямъ“ (а равно и въ артикулахъ фискальскихъ) установленъ былъ сверхъ того порядокъ разбора судебныхъ дѣлъ въ случаяхъ подобныхъ злоупотребленій, а также роль комисаровъ и фискаловъ во время и послѣ суда.

12) Въ 1711 году въ особой инструкціи Шереметеву даны указанія относительно порядка исполненія походныхъ движеній [1]). Въ инструкціи указывается: вести войска не иначе, какъ по маршруту; обозы имѣть всегда при полкахъ; никому не выходить изъ строя; на квартирахъ располагаться сосредоточенно; лишнихъ нарядовъ къ обозу и на другія службы не назначать; потравъ не дѣлать; у жителей безплатно ничего не брать и обидъ имъ не наносить; строеній не ломать; незрѣлыхъ фруктовъ въ пищу не употреблять; большихъ костровъ не разводить и при выступленіи въ походъ бивачные огни гасить. Для наблюденія за порядкомъ въ походной колоннѣ предписывается наряжать особаго офицера съ командою. Виновные въ нарушеніи инструкціи должны быть представляемы этими офицерами генералъ-гевалдигеру для наложенія на нихъ взысканій или (смотря по винѣ) для преданія суду.

13) Въ томъ же 1711 году, во время обратнаго движенія войскъ послѣ Прутскаго похода, генералу-гевалдигеру дана особая инструкція, имѣвшая цѣлью прекратить побѣги изъ арміи и поддержать порядокъ въ тылу походныхъ колоннъ [2]). Инструкція отличается крайнею суро-

[1]) Извлеченная изъ дѣлъ Каб. (Отд. I) инструкція напечатана Азанчевскимъ въ Исторіи Преображенскаго полка (прил. № 93). П. О. Бобровскій (Военное Право, II, 196) упоминаетъ объ инструкціи Шереметеву 1708 года, отданной по случаю отправленія войскъ въ Померанію (?). Не опечатка ли это?
[2]) „Черные журналы и реляціи“ (въ Академіи Наукъ), кн. 5, (8).

востью мѣръ. Ко времени выступленія съ ночлега распоряженіемъ генерала-гевалдигера должны были быть устроены висѣлицы для немедленной казни безъ суда всѣхъ виновныхъ въ побѣгѣ и даже въ попыткѣ къ нему. Инструкція несомнѣнно написана подъ вліяніемъ безпорядковъ, бывшихъ послѣдствіемъ прутской катастрофы.

14) Въ 1712 году изданъ новый уставъ военнаго судопроизводства [1]). Содержаніе этого устава и отличіе его отъ воинскаго наказа, помѣщеннаго въ „Уставѣ прежнихъ лѣтъ“ не извѣстны.

15) Въ 1713 г. опредѣлены права морскихъ и сухопутныхъ офицеровъ по наложенію дисциплинарныхъ взысканій на нижнихъ чинахъ и порядокъ разбора дѣлъ въ судовыхъ командахъ.

16) Въ 1714 г. составлена особая инструкція генералъ-гевалдиру, назначенному для наблюденія за порядкомъ въ галерномъ флотѣ во время Гангутской операціи [2]). Инструкція печатается въ этомъ выпускѣ сборника въ цѣломъ видѣ. Она даетъ цѣнныя указанія о кругѣ обязанностей военной полиціи, объ устройствѣ маркитантской части въ арміи и о мѣрахъ поддержанія порядка въ походѣ и на отдыхѣ.

Приведеннымъ перечнемъ, конечно, не исчерпываются законодательные акты, изданные въ развитіе первоначальнаго устава. Этого перечня во всякомъ случаѣ достаточно, чтобы прійти къ двухъ несомнѣннымъ заключеніямъ. Во-первыхъ—въ распоряженіяхъ Петра не было и тѣни слѣпаго заимствованія западно-европейскихъ образцовъ. Указы царя, широко охватывая самыя разнообразныя стороны жизни арміи, отдавались исключительно подъ вліяніемъ обстоятельствъ и основывались главнымъ образомъ на боевомъ опытѣ и постепен-

[1]) П. О. Бобровскій, Военное Право, вып. II, стр. 197.

[2]) Не безполезно напомнить, что судовыя команды на галерномъ флотѣ состояли главнымъ образомъ изъ сухопутныхъ войскъ. Морскіе чины назначались въ небольшомъ числѣ исключительно для управленія гребными судами, но не въ качествѣ боевой ихъ силы.

номъ совершенствованіи военно-административныхъ и тактическихъ формъ и порядковъ.

Второй выводъ—тотъ, что если частныя распоряженія, отданныя въ развитіе первоначальнаго устава, и не представляли стройной системы, то все же главная ихъ цѣль была достигнута: добрый порядокъ и дисциплина арміи, съ первыхъ же годовъ ея существованія и до изданія артикуловъ 1715 г., были надежно ограждены законодательнымъ путемъ и болѣе или менѣе точнымъ опредѣленіемъ обязанностей отдѣльныхъ членовъ арміи.

Что касается основныхъ идей, руководившихъ составителемъ этихъ распоряженій, то онѣ намъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

а) Совершенствованіе внутреннихъ качествъ арміи, а въ особенности офицерскаго состава, дозволило выдѣлить цѣлый рядъ наказаній въ категорію дисциплинарныхъ; власть налагать подобныя взысканія была предоставлена по прежнему только старшимъ офицерамъ. Рѣшительный шагъ въ смыслѣ раздѣленія взысканій на дисциплинарныя и налагавшіяся по суду составилъ Артикулъ краткій.

б) Система крайне суровыхъ наказаній была сохранена, но все же нѣкоторые проступки и преступленія карались менѣе строго, а въ этомъ нельзя не видѣть признака улучшенія внутреннихъ качествъ войскъ.

в) Успѣхи арміи въ тактическомъ отношеніи заставляли обратить главное вниманіе на тѣ стороны жизни войскъ, которыя близко соприкасаются съ боевыми дѣйствіями, а именно на бой, походъ и отдыхъ.

Карательныхъ мѣръ, въ видѣ Устава, Артикула краткаго, инструкцій и пунктовъ, для огражденія воинской дисциплины во всякомъ случаѣ было недостаточно. Ими обнималась лишь половина дѣла. Необходимо было внутри арміи создать такую обстановку, при которой къ суду и къ наказаніямъ приходилось бы обращаться возможно рѣже: нужны были мѣры, клонившіяся къ предупрежденію нарушенія долга. Изучая съ этой сто-

роны матеріалы петровскаго времени, трудно указать на тотъ или другой документъ, въ которомъ идея необходимости такихъ мѣръ была бы выражена вполнѣ опредѣленно [1]). Это обстоятельство не можетъ, однако, служить основаніемъ, чтобы отрицать существованіе самихъ мѣръ. Для выясненія этой стороны разсматриваемаго здѣсь вопроса слѣдуетъ лишь обратиться къ пріему суммированія частныхъ указаній и отдѣльныхъ намековъ; полезно также и на административныя распоряженія царя взглянуть съ соотвѣтствующей точки зрѣнія.

Съ этой стороны, въ смыслѣ мѣры, предупреждавшей нарушеніе долга, на первый планъ должно быть поставлено стремленіе царя воспитать въ войскахъ чувство военной чести. „Дѣлать, какъ честнымъ солдатамъ надлежитъ"—такова заключительная фраза значительной части современныхъ указовъ. „Чрезъ оружія домогаются чести",—поставлено въ эпиграфѣ воинскихъ статей Устава прежнихъ лѣтъ. Нужно быть „честными" товарищами. „Берегчися и стыдитися всѣмъ, которые ежидень съ оружіемъ обходятся, то чинити, что простая чернь чинитъ и бездѣльниковъ и робячье дѣло есть" [2]). Должность нужно „честно" отправлять, „какъ честному кавалеру надлежитъ" [3]). Эти цитаты показываютъ, что царь не только высоко ставилъ понятіе о спеціально военной чести, но и стремился воспитать въ арміи взглядъ на солдата, какъ на лицо, стоящее выше заурядной „простой черни".

Слѣдуетъ замѣтить, что эксплоатація въ пользу дисциплины чувства военной чести была облегчена способомъ комплектованія арміи. Военная служба времени Петра I въ самомъ широкомъ смыслѣ была общеобязательною. Допущенныя позже многочисленныя льготы и изъятія въ то время не имѣли мѣста; если и дѣлались нѣкоторыя исклю-

[1]) Болѣе ясно высказывается мысль о необходимости предупрежденія преступленій въ артикулахъ 1715 года. Въ нихъ, вслѣдъ за опредѣленіемъ наказанія, нерѣдко излагаются мѣры, которыя необходимо принимать, чтобы преступленіе впредь не повторялось.

[2]) Ст. 10 и 52 Воинскаго наказа въ „Уставѣ прежнихъ лѣтъ".

[3]) Артикулъ краткій—заглавіе.

ченія, какъ, напримѣръ, для духовенства и купцовъ, то лишь въ видѣ уступки другимъ государственнымъ потребностямъ. При такомъ способѣ пополненія арміи рядомъ съ дворяниномъ стоялъ даточный, бывшій стрѣлецъ или рейтаръ, всѣ одинаково равные въ трудахъ, службѣ, удобствахъ жизни и наказаніяхъ. Конечно, въ такихъ войскахъ лучшая часть личнаго состава должна была вліять въ хорошую сторону на общую массу солдатъ. Этого мало. Путемъ цѣлаго ряда мѣръ царь стремился облечь чувство чести въ осязательную для войскъ форму. Такое значеніе должны были имѣть: исключеніе со службы порочныхъ членовъ [1]), введеніе въ систему наказаній лишенія чести, непріемъ на службу осужденныхъ за воровство [2]), освобожденіе солдатъ отъ обязанности приводить въ исполненіе наказанія надъ товарищами (въ каждой ротѣ для этого имѣлся особый „профосъ“ [3]), требованіе, чтобы трудъ солдата не былъ употребляемъ въ частную пользу и для унизительныхъ работъ [4]), требованіе отъ начальниковъ человѣческаго обращенія съ солдатами [5]), выдѣленіе чиновъ, не несущихъ боевой службы, въ особую категорію („внѣ полковаго списка“) [6]) и, наконецъ, личный примѣръ царя, бывшаго во всѣхъ случаяхъ дѣйствительно первымъ солдатомъ и подававшаго примѣръ безпрекословнаго подчиненія начальнику. Выраженіемъ военной чести въ формѣ обряда должна была служить присяга, установленная не позже 1702 г. и во всякомъ случаѣ введенная въ арміи ко времени составленія „Устава прежнихъ лѣтъ“ [7]).

Далѣе идутъ мѣры царя, направленныя къ устраненію изъ жизни войскъ всего, что ведетъ къ де-

[1]) См. Ист. Преображенскаго полка (Азанчевскаго), прил. № 71, и Статьи Воинскія, ст. 94.

[2]) „Уставъ прежнихъ лѣтъ“. Воинскія статьи, ст. 95.

[3]) См. табели въ приложеніяхъ къ Сб. Воен.-Ист. Мат., вып. I и V.

[4]) а) „Уставъ прежнихъ лѣтъ“, ст. 15 и 103; б) Регуламенты кригсъ-комиссарскіе; в) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ. Т. XXV, № 30; г) Ист. Преобр. полка, стр. 72.

[5]) Артикулъ краткій, гл. 6, ст. 3 и 4.

[6]) Табели въ прил. къ Сборнику Воен. Ист. Мат., вып. I и V.

[7]) Письма и Бумаги, Т. I, № 613, и въ „Уставѣ прежнихъ лѣтъ“—манифестъ.

морализаціи, расшатыванію нравственной устойчивости и привитію началъ своеволія и произвола. Эту цѣль преслѣдовали: указъ о субординаціи, мѣры къ ограниченію пьянства, постоянныя напоминанія не чинить жителямъ обидъ, указанія о производствѣ реквизицій не иначе, какъ войсковыми командами, мѣры къ соблюденію порядка на маршѣ, на квартирахъ, въ бою и проч.

Рядомъ съ этимъ можно поставить постоянную заботу о духовныхъ и матеріальныхъ нуждахъ войскъ. „Отцу о дѣтѣхъ тако сему надлежитъ радѣть, что ко оному надлежитъ“;—мысль, высказанная въ 1704 году, проходящая чрезъ всѣ мѣропріятія Царя по устройству довольствія и въ 1722 г. собственноручно написанная въ дополнительномъ пунктѣ къ Уставу 1716 года [1]).

Глубоко религіозный, постоянно призывающій Божіе благословеніе на свои начинанія, царь не могъ игнорировать духовныя потребности войскъ. Для удовлетворенія этихъ потребностей въ штатъ полковъ введены были священники, затѣмъ установлены ежедневныя молитвы и приняты мѣры къ соблюденію въ войскахъ постовъ; въ отношеніи выполненія послѣднихъ царь иногда доходилъ до щепетильности [2]).

Назначеніе этой статьи не дозволяетъ подробно остановиться на устройствѣ довольствія съ цѣлью выдѣлить тѣ черты, которыя могли играть роль въ предупрежденіи преступленій. Здѣсь умѣстно отмѣтить лишь двѣ особенности, имѣющія прямое отношеніе къ разсматриваемому вопросу. Во-первыхъ, подготовка магазиновъ и другихъ продовольственныхъ источниковъ (а также снабженіе войскъ вещевымъ довольствіемъ) *всегда предшествовали* исполненію опе-

---

[1]) Письма и бумаги Т. III, № 728, и Сборн. Воен.-Ист. Мат., вып. I, стр. XXX.

[2]) Примѣръ крайняго вниманія къ религіознымъ нуждамъ арміи можно привести такой. Въ 1713 году при формированіи галерной эскадры для дѣйствій въ Финляндіи разумѣется былъ взятъ и запасъ постной пищи. По санитарнымъ соображеніямъ ее пришлось уничтожить и войскамъ начали выдавать скоромную пищу, при этомъ царь счелъ необходимымъ объявить, что по окончаніи кампаніи людямъ будетъ назначено особое время, чтобы замолить грѣхъ и отговѣться.

раціи [1]). Во-вторыхъ, въ основаніе системы довольствія было положено стремленіе, чтобы все положенное солдату обязательно до него доходило. Уже во время составленія „Устава прежнихъ лѣтъ“ забота объ этомъ привела къ установленію фактическаго контроля правильности довольствія и учета войскъ чрезъ особыхъ комисаровъ. Позже, ко времени составленія регламентовъ комисарскихъ и статей фискальскихъ, въ тѣхъ же видахъ въ основаніе системы довольствія положены были слѣдующія начала: строевое начальство устранено не только отъ заготовленія, но и отъ раздачи довольствія; органы, заготовлявшіе довольствіе (провіантмейстеры и цалъ-комисары), отдѣлены отъ расходующихъ его (полковыхъ пріемщиковъ и кригсъ-комисаровъ), и, наконецъ, независимо тѣхъ и другихъ, учреждены были контрольные чины (фискалы), спеціальную обязанность которыхъ составляло преслѣдованіе всякихъ непорядковъ въ довольствіи [2]).

Особую категорію мѣръ воспитанія войскъ въ духѣ воинской дисциплины должны были составить законы, опредѣлявшіе порядокъ несенія гарнизонной и караульной службы. Этой службѣ уже въ „Ученьи и хитрости ратнаго строя пѣхотныхъ людей“ 1647 года было придаваемо исключительно важное значеніе: „вся ратная мудрость и воинское дѣло, говоритъ уставъ, надлежитъ въ сихъ двухъ статьяхъ, какъ нынѣ сказано: первое—въ походѣ, второе—въ сторожахъ“ т. е. въ караулѣ. Такой взглядъ на караульную службу былъ цѣликомъ перенесенъ сперва въ Уставъ прежнихъ лѣтъ, а затѣмъ и въ Артикулы 1715 года [3]). Мы въ правѣ, слѣдовательно, ожи-

[1]) Къ такому заключенію приводитъ изученіе отдѣльныхъ операцій Сѣверной войны. Въ подготовляемой къ печати работѣ этотъ выводъ будетъ подкрѣпленъ фактами.

[2]) а) Предложеніе благородному г-ну Квашнину-Самарину и б) Уставъ прежнихъ лѣтъ, стр. 87—92.

[3]) Ст. 21 Устава прежнихъ лѣтъ говоритъ: „и то всѣмъ тѣмъ, которые на караулѣ суть, гораздо разсуждать подобаетъ, что на ихъ очи все войско во снѣ полагается и что *караулъ животъ обоза и крѣпости есть*“.

Въ толкованіи къ ст. 40, главы IV артикуловъ 1715 года говорится: „караулъ есть *наизнатнѣйшая служба, которую солдатъ въ войнѣ отправляетъ*“.

дать отраженія такого устойчиваго взгляда на караульную службу и въ распоряженіяхъ царя. Разсматривая послѣднія съ этой стороны, можно отмѣтить, что на этотъ видъ службы войскъ было обращено вниманіе въ статьяхъ А. Вейде, выданныхъ для новоустроенной пѣхоты [1]), и что въ 1701 году Яковъ Брюсъ, бывшій въ то время Новгородскимъ „губернаторомъ", представилъ даже проектъ „устава о порядкахъ воинскихъ въ гарнизонахъ" [2]). Неизвѣстно, былъ ли принятъ этотъ уставъ; во всякомъ случаѣ техническая сторона отправленія этой службы была разработана довольно обстоятельно; такъ, напримѣръ, были болѣе или менѣе точно опредѣлены типы карауловъ (полевые или „отъѣзжіе", задніе, внутренніе), значеніе секретныхъ словъ (паролей, лозунговъ), обязанности часоваго и разводящаго, порядокъ ихъ смѣны и проч. [3]).

Такія детали, вносившія порядокъ въ „наизнатнѣйшую" часть солдатской службы, разумѣется, имѣли значеніе и какъ средство воспитанія войскъ.

IV.

Была ли армія Петра Великаго дисциплинирована?

Заканчивая обзоръ мѣръ, направленныхъ къ воспитанію внутреннихъ качествъ арміи, не безполезно задаться вопросомъ, какіе же этими мѣрами были достигнуты результаты? Правильное разрѣшеніе этого вопроса имѣетъ существенную важность. Заручившись достовѣрнымъ выводомъ по этому предмету, мы выяснимъ одну изъ тѣхъ данныхъ, которыя только и могутъ обезпечить правильныя

---

[1]) П. Бобровскій. Военное право, вып. I, стр 21.

[2]) Письма и Бумаги. Т. II, № 404.

[3]) См., напр., а) Письма и Бумаги, Т. III, № 841 и 872; б) Сборн. Воен.-Ист. Матер., вып. I, предисловіе, стр. XXX; г) Тотъ же Сборникъ, вып. V, прилож. № 20 и 29; г) Сборн. Имп. Русск. Ист. Общ. Т. XXV, № 79, 81 и 92; д) Уставъ прежнихъ лѣтъ, ст. 16—33; е) Артикулъ краткій, глава VII; д) Статьи воинскія, ст. 4—7.

заключенія при оцѣнкѣ боевой дѣятельности арміи въ теченіи Сѣверной войны; ибо что можно сдѣлать или какими цѣлями можно задаваться, имѣя въ распоряженіи дисциплинированныя войска, то становится невозможнымъ и даже ошибочнымъ, если располагаешь арміею-толпою.

Выше было отмѣчено непонятное противорѣчіе между несомнѣннымъ ростомъ арміи въ тактическомъ отношеніи (дозволившимъ въ девятилѣтній срокъ довести дѣло до Полтавской побѣды) и внутренними ея качествами, если признать за безусловно достовѣрные приговоры нѣкоторыхъ нашихъ историковъ, утверждающихъ, что вообще въ войскахъ Петра Великаго дисциплина стояла довольно низко. Это противорѣчіе заставляетъ отнестись нѣсколько недовѣрчиво не къ правильности самого приговора, а къ достовѣрности тѣхъ историческихъ данныхъ, на которыхъ онъ построенъ. Постараемся критически отнестись къ этимъ даннымъ.

Главными основаніями для помянутаго выше заключенія послужили: а) прямыя свидѣтельства современниковъ объ отсутствіи дисциплины, б) жалобы нѣкоторыхъ изъ нихъ на непорядки въ довольствіи, и наконецъ, в) большой некомплектъ въ войскахъ, бывшій послѣдствіемъ значительной заболѣваемости и чуть ли не массовыхъ побѣговъ.

Менѣе всего заслуживаютъ быть принятыми на вѣру свидѣтельства современниковъ и въ особенности такихъ лицъ, какъ Ч. Витвортъ, фельдмаршалъ Огильви, король Августъ II и генералъ Паткуль (а ихъ показаніямъ придается наибольшее значеніе). Чарльзъ Витвортъ дѣйствительно вполнѣ объективенъ въ донесеніяхъ своему правительству, но онъ говоритъ преимущественно съ чужаго голоса; отсюда происходитъ, нерѣдко замѣчаемая, ошибочность его сообщеній во многомъ, что касается фактической стороны дѣйствій въ теченіе Сѣверной войны [1]). Естественно, что при этихъ условіяхъ есть основаніе отнестись недовѣрчиво и къ той части его донесеній, въ которыхъ

[1]) См., напр., въ Сборн. Имп. Русск. Ист. Общ., Т. XXXIX, его донесенія подъ № 14, 32 и 78.

онъ касается качествъ арміи. Обращаясь далѣе къ свидѣтельствамъ Огильви, Паткуля и Августа II, отмѣтимъ, что эти лица по разнымъ причинамъ были близко заинтересованы въ томъ, чтобы тѣнь, набрасываемая на армію, была принята царемъ возможно близко къ сердцу. Такъ Огильви и Паткуль были авторами плановъ переустройства войскъ и, конечно, въ ихъ интересахъ было изобразить особенно густыми красками частные случаи непорядковъ. Огильви сверхъ того стремился къ единоличному властвованію въ арміи. Выставляя безпорядки и недисциплинированность войскъ, онъ могъ имѣть въ виду подорвать авторитетъ личнаго друга царя А. Д. Меншикова, а въ то же время прикрыть и свою личную несостоятельность, какъ главнокомандующаго, приведшаго вмѣстѣ съ Августомъ II армію къ гродненскому сидѣнію [1]). Паткуль, изображая непорядки, могъ искать въ нихъ удобное оправданіе преступнаго своего бездѣйствія, имѣвшаго послѣдствіемъ значительную убыль во вспомогательномъ отрядѣ кн. Голицына, бывшемъ подъ его командою въ 1704 г. Наконецъ, для правильнаго сужденія о степени основательности жалобъ и обобщеній Августа II не слѣдуетъ упускать изъ виду, что во всѣхъ его дѣйствіяхъ примѣшивалась значительная доля соображеній внутренней политики и желанія сдѣлать угодное польско-литовской шхляхтѣ, обязанной довольствовать наши войска. Далѣе, характернѣйшую черту отзывовъ этихъ лицъ составляютъ широкія обобщенія явленій нарушенія порядка. Конечно, случаи неисполненія долга были и даже нерѣдко, но достойно вниманія, что такіе вѣрные слуги царя, какъ, напримѣръ, Вейде, братья Брюсы, Ренне, Алларть, Крюйсъ и другіе, заявляли о нихъ только какъ о *частныхъ* явленіяхъ, требующихъ исправленія или возмездія, не распространяя однако своихъ заключеній (подобно перечисленнымъ выше лицамъ) на всѣ войска и не придавая своимъ приговорамъ общаго значенія. Наконецъ, есть

[1]) См. донесенія Меншикова и Огильви въ примѣчаніяхъ къ III тому Писемъ и Бумагъ и во II ч. IV т. труда Устрялова „Исторія царствованія Петра Великаго“.

и еще одна особенность, заставляющая къ сообщеніямъ современниковъ относиться съ крайнею осторожностью: это—взаимное ихъ противорѣчіе другъ другу [2]).

Умалчиваемъ о свидѣтельствахъ иноземцевъ, игравшихъ второстепенную роль въ арміи. Главную черту ихъ нравственнаго склада составляло желаніе извлечь изъ службы въ Россіи возможныя матеріальныя выгоды; удавалось это,—они не скупились на средства, чтобы такъ или иначе увѣковѣчить свое участіе въ реформахъ царя; наоборотъ, если ихъ расчеты разрушались,—тотчасъ же являлись нелестные отзывы о странѣ и арміи.

Большаго вниманія заслуживаютъ указанія на продовольственные безпорядки, какъ на причину грабежей и вообще нарушенія дисциплины. Такіе безпорядки случались нерѣдко, не смотря на всѣ мѣры къ ихъ предотвращенію. Причины продовольственныхъ непорядковъ заключались отчасти въ финансовыхъ затрудненіяхъ, отчасти въ быстро мѣнявшихся событіяхъ войны (которыя заставляли перебрасывать армію съ одного театра на другой), а главнымъ образомъ—въ неисполненіи союзниками обязательствъ по довольствію войскъ. Дѣйствительно, нельзя не отмѣтить, что въ тѣхъ случаяхъ, когда заготовленіе довольствія лежало на обязанности государства и даже самой арміи, съ непорядками въ довольствіи мы почти не встрѣчаемся. Изданные томы докладовъ и приговоровъ Правительствующаго Сената, затѣмъ хранящіяся въ Государственномъ архивѣ дѣла С.-Петербургской Провіантской канцеляріи и, нако-

---

[2]) Приведемъ примѣры такого противорѣчія. Въ 1705 г. Ч. Витвортъ доносилъ: „Вообще на всю армію можно покуда смотрѣть, какъ на собраніе рекрутъ... армія эта не болѣе, какъ толпа“ (Сборн. Имп. Русск. Ист. Общ., Т. 39, стр.); а въ то же время пріѣхавшіе въ Москву иноземцы заявляли, что „не было лучшей арміи ни въ одной нѣмецкой землѣ“ (Устряловъ, Т. IV, ч., I стр 365). Другой примѣръ: Августъ II въ 1705 году пишетъ царю: „о артиллеріи не буду здѣсь упоминать, чая, что оная и безъ того такую властность имѣетъ и людьми и подпряжкою тако удовольствована есть, что болѣе о томъ не надлежитъ упоминать“ (Письма и Бумаги, т. III, № 982); а рядомъ съ этимъ Огильви распространяетъ слухи, что матеріальная часть артиллеріи крайне неудовлетворительна (Артил. Журналъ 1866 г. № 2, статья Хмырова). Не понятно, какъ можно довѣрять подобнымъ показаніямъ!

*

нецъ, донесенія князя М. М. Голицына въ 1713—1715 г. къ гр. Апраксину (объ общихъ итогахъ реквизицій въ Финляндіи) даютъ матеріалъ, поражающій точностью расчетовъ, предусмотрительностью и заботой о своевременномъ удовлетвореніи продовольственныхъ нуждъ арміи [1]). Одновременно съ такими фактами (замѣтимъ — подкрѣпляемыми сохранившимися отчетами по заготовленію, храненію и расходованію довольствія) мы встрѣчаемся съ непрестанными жалобами на продовольственные безпорядки на польско-литовскомъ театрѣ, особенно усиливающіяся въ 1705 — 1708 годахъ. Въ чемъ же заключается причина такого контраста? Почему въ одномъ случаѣ, какъ, напр., во время похода къ Выборгу въ 1710 г., царь рискуетъ даже собственною жизнью, чтобы своевременно подвезти довольствіе къ осадному корпусу, а въ другомъ—невниманіе къ продовольственнымъ нуждамъ (если вѣрить сказаніямъ современниковъ) приводитъ къ грабежамъ, побѣгамъ, чуть ли не къ деморализаціи? Объясненіе противорѣчія лежитъ, повидимому, въ нѣсколько утрированныхъ жалобахъ заинтересованной стороны — польско-литовской шляхты. Какъ извѣстно, согласно договора союзные поляки съ осени 1704 г. обязались выставлять нашей арміи продовольствіе въ указываемыя для этого мѣста. Конечно, при раздорѣ партій и своеволіи шляхты это обязательство не всегда было исполняемо, а потому уже въ 1704 году царь вынужденъ былъ указать Репнину, чтобы войска при надобности обращались къ реквизиціямъ, не дожидаясь польскихъ комисаровъ [2]). Съ теченіемъ времени этотъ способъ сбора продовольствія распоряженіемъ русскихъ войсковыхъ начальниковъ сдѣлался едва ли не главнымъ [3]). Послѣдствія же этого вполнѣ

[1]) Особое значеніе въ этомъ отношеніи имѣютъ донесенія М. М. Голицына включенныя въ Архивѣ Морскаго Министерства въ дѣло графа Апраксина за № 140.

[2]) Письма и Бумаги. Т. III, № 740.

[3]) См., напр., Сборн. Воен.-Ист. Мат., вып. I, стр. XXIX и № 199; Сб. Имп. Рус. Ист. Общ. Т. XXV, № 64, 69, 79 и 89; Письма царя къ Репнину, Шереметеву и Голицыну 1707 года въ Сборникѣ XL (Рукоп. отд. Имп. Публ. библіотеки).

понятны: наши реквизиціи обращены были молвою въ грабежи (продовольствіе все-таки поставлялось не всегда своевременно), неудовольствіе и жалобы „литовскихъ фамилій" возрастали, а въ концѣ концовъ, къ 1707 году, по словамъ упоминаемаго выше Ч. Витворта, эти фамиліи сдѣлались къ намъ и вовсе недоброжелательны [1]). Эта краткая характеристика тѣхъ затрудненій, которыми былъ обставленъ сборъ продовольствія въ Литвѣ, показываетъ, что къ сказаніямъ о продовольственныхъ безпорядкахъ, а главное къ ихъ послѣдствію — грабежамъ и побѣгамъ, нужно относиться съ крайнею осторожностью. Необходимъ внимательный и безпристрастный разборъ хотя бы выдающихся случаевъ непорядковъ. Только этимъ путемъ можно будетъ установить точныя рамки продовольственныхъ безпорядковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, надо полагать, удастся выяснить и степень вліянія ихъ на внутренній порядокъ въ войскахъ [2]).

Пока, при современномъ намъ положеніи дѣла изученія архивныхъ источниковъ, для сужденія о воинской дисциплинѣ въ войскахъ царя наиболѣе убѣдительнымъ средствомъ, на нашъ взглядъ, можетъ служить языкъ цифръ, взятыхъ изъ безпристрастныхъ документовъ, каковыми являются табели, вѣдомости и списки съ точнымъ означеніемъ въ нихъ подробнаго расхода людей. Такіе матеріалы говорятъ слѣдующее [3]):

1) Съ 1703 по 1706 годъ было послано на укомплектованіе арміи 86 тыс. человѣкъ, а съ 1705 по 1709 — 175 т.

---

[1]) Сб. Имп. Русск. Ист. Общ. Т. XXXIX, стр. 183.

[2]) Вышедшій въ прошломъ году третій томъ Писемъ и Бумагъ Петра Великаго, напр., почти не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что значительная убыль въ войскахъ Голицына въ 1701 году (одна изъ данныхъ, свидѣтельствующихъ будто бы о безпорядкахъ) произошла главнымъ образомъ по винѣ польскихъ комисаровъ (см., напр., прил. къ № 721).

[3]) Многочисленныя табели и вѣдомости находятся въ Дѣлахъ Кабинета Петра Великаго и графа Апраксина (послѣднія въ Морскомъ Архивѣ). До изданія снятыхъ съ нихъ копій, мы не считаемъ себя вправѣ ими пользоваться. Для удобства контроля приводимыхъ въ этой статьѣ заключеній пользуемся исключительно вѣдомостями, напечатанными въ Сб. Воен.-Ист. Мат., вып. I и V (замѣченныя опечатки въ цифрахъ приняты въ расчетъ).

Всего съ 1703 по 1709 годъ (съ приблизительнымъ вычетомъ за два раза повторяющійся 1705 годъ) выслано въ армію до 230 тыс. чел. Цифра несомнѣнно большая, которая тѣмъ менѣе не можетъ служить показателемъ безцѣльнаго таянія арміи. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что въ девятилѣтній періодъ пѣхота возрасла съ 27 до $82^1/_2$ полковъ (не считая частей, остававшихся въ тыльныхъ частяхъ государства, т. е. въ Поволжьи и Сибири), а конница—съ 2 до 34 полковъ. Считая полкъ кругомъ въ 1000 человѣкъ, въ общихъ итогахъ армія въ этотъ періодъ съ 23 тыс. была доведена до 130.000, а вмѣстѣ съ артиллеріею (около 5/т.) и флотомъ (около 6/т.) до 141 тыс. человѣкъ. Затѣмъ въ девятилѣтній періодъ войска исполнили не менѣе 10 тыс. верстъ пути, считая только по главнымъ операціоннымъ направленіямъ, при чемъ, конечно, должны были оставить часть своего состава въ видѣ заболѣвшихъ, отсталыхъ, назначенныхъ на административныя должности, во второстепенные гарнизоны и проч. Причисляя къ этому расходу убыль отъ смерти, раненыхъ, убитыхъ, плѣнныхъ и т. п., слѣдуетъ признать, что общій расходъ въ 110 тыс. чел. въ теченіе девятилѣтней войны не можетъ представлять собою чего-либо поражающаго.

2) Обстановка войны, усиленныя передвиженія и несовершенства въ устройствѣ медицинской части, конечно, вызывали большую заболѣваемость, которая при условіи безпорядковъ въ довольствіи должна была бы дойти до внушительныхъ размѣровъ. Данныя табелей однако указываютъ, что цифра больныхъ рѣдко превышала 10% списочнаго состава. Такую заболѣваемость нельзя не признать умѣренною и во всякомъ случаѣ не на столько значительною, чтобы, судя по ней, можно было приходить къ заключенію объ административныхъ безпорядкахъ.

3) Некомплектъ въ войскахъ въ среднемъ доходилъ до 22% одного лишь строеваго состава (въ частныхъ случаяхъ возвышался до 50%). Процентъ несомнѣнно большой, но который менѣе всего слѣдуетъ ставить на счетъ непорядковъ въ арміи. Для объясненія этого некомплекта

необходимо указать на обстоятельство, не отмѣченное въ спеціальныхъ трудахъ, а именно—на отсутствіе въ арміи Петра войскъ для службы въ тылу. Учрежденіе безпрерывно мѣнявшихся новыхъ складовъ, снабженіе личнымъ составомъ этапныхъ путей и пунктовъ, выдѣленіе чиновъ въ госпитали, назначеніе ординарцевъ, курьеровъ, деньщиковъ и даже командъ для преслѣдованія воровъ и разбойниковъ (въ Польшѣ, сверхъ того и для „залоговъ“)—всѣ эти виды второстепенной, но необходимой службы ложились значительнымъ бременемъ исключительно на полевыя и гарнизонныя войска. Какъ показываютъ современныя табели, такіе наряды и были преимущественною причиною постояннаго некомплекта въ арміи.

4) Остаются побѣги — наиболѣе яркій выразитель отсутствія дисциплины. По этому предмету можно привести слѣдующія данныя: на 103509 человѣкъ общаго состава войскъ насчитано бѣжавшихъ 1273 чел.; изъ 25800 чел. рекрутъ, высланныхъ въ войска Военнымъ Приказомъ въ 1703—1706 годахъ, бѣжало 727 человѣкъ; итакъ: бѣглые въ войскахъ составляли въ среднемъ 1,2% общаго состава, а въ маршевыхъ командахъ—3%.

Вотъ тѣ указанія, которыя можно почерпнуть изъ современныхъ табелей. Пользуясь ими, резюмируемъ основанія для сужденія о состояніи дисциплины въ арміи Петра Великаго въ видѣ слѣдующей параллели:

Съ одной стороны:	Съ другой:
1) Неполнота данныхъ о законахъ, изданныхъ для утвержденія дисциплины въ войскахъ.	1) „Уставъ прежнихъ лѣтъ“ и рядъ указовъ, пунктовъ, инструкцій и т. п.
2) Сомнительныя указанія на продовольственные безпорядки, какъ на причину паденія дисциплины во время дѣйствій въ Польшѣ и въ Литвѣ.	2) Несомнѣнныя данныя о полномъ порядкѣ въ заготовленіи и отпускѣ продовольствія внутри Россіи и въ Финляндіи.

3) Значительная заболѣваемость.	3) 10% больныхъ.
4) Большіе побѣги.	4) 3% бѣглыхъ въ маршевыхъ командахъ и 1,2% въ войскахъ.
5) Значительный некомплектъ.	5) Отсутствіе войскъ второстепеннаго назначенія, какъ главная причина некомплекта.
6) Свидѣтельства современниковъ, заслуживающія по разнымъ причинамъ крайне осторожнаго къ нимъ отношенія.	6) Свидѣтельство царя: „ни единый народъ въ свѣтѣ послушливъ, яко россійскій“ (см. дополнительный пунктъ 1722 года къ Уставу 1716 года).

Эта краткая сводка данныхъ, по которымъ можно судить о состояніи дисциплины въ войскахъ Петра Великаго, казалось бы, не оставляетъ мѣста для колебаній въ выборѣ отвѣта на поставленный выше вопросъ: была ли армія Царя дисциплинирована или нѣтъ?

V.

Общіе выводы.

Изложеннымъ выше очеркомъ исчерпывается существенная часть матеріала, изучая который возможно судить о состояніи дисциплины въ нашей арміи въ 1700—1715 годахъ. Этотъ матеріалъ, разумѣется, слишкомъ недостаточенъ, чтобы можно было претендовать на всестороннее освѣщеніе затронутаго здѣсь вопроса; для этого необходимы дальнѣйшіе кропотливые розыски. Полагаемъ, однако, что и тѣ указанія, которыя удалось собрать, могутъ все же служить достаточнымъ оправданіемъ нижеслѣдующихъ общихъ выводовъ:

1) Преобразованія Петра Великаго касались не только внѣшнихъ формъ устройства арміи, ея тактики и админи-

стративныхъ порядковъ, но *имѣли цѣлью пересоздать внутреннія качества, моральный складъ вооруженныхъ силъ Россіи.* Игнорировать эту сторону дѣятельности нашего военнаго реформатора изслѣдователямъ той эпохи никоимъ образомъ не слѣдуетъ. Пренебрегая изученіемъ мѣръ, при помощи которыхъ имѣлось въ виду воспитать армію въ духѣ правильно понимаемой дисциплины, а тѣмъ болѣе отрицая существованіе такихъ, методически проведенныхъ въ жизнь войскъ мѣръ, мы рискуемъ извратить смыслъ и значеніе преобразованія, а вмѣстѣ съ тѣмъ припишемъ царю такія односторонніе идеи, которыя не вяжутся съ представленіемъ о величіи его генія.

2) Путь, избранный Петромъ Великимъ для перевоспитанія тѣхъ элементовъ, которые пошли на сформированіе новой арміи, былъ вполнѣ отличенъ отъ избраннаго для ихъ административнаго устройства и тактической подготовки.

Разсматривая реформы царя въ общей ихъ совокупности, нельзя не замѣтить, что *административное устройство войскъ вырабатывалось преимущественно путемъ опыта.* Точно установленныхъ законовъ въ первое время войны вовсе не было. Только послѣ Полтавской побѣды началась систематическая сводка частныхъ распоряженій, послѣдствіемъ которой было изданіе (начиная съ 1711 года) штатовъ, табелей, регламентовъ комисарскихъ, статей фискальскихъ и т. п.

Точно также и въ дѣлѣ строевой и тактической подготовки Петръ Великій на первыхъ порахъ ограничился изданіемъ „Краткаго обыкновеннаго ученья“ (бывшаго въ сущности уставомъ одиночнаго и шереножнаго ученья) и выдачею частныхъ инструкцій (инструкціи Р. Брюсу 1706 г., Учрежденія къ бою 1708 г., инструкціи К. Нарышкину 1708 г. и т. п.). Дальнѣйшая *подготовка арміи основана была на широкомъ примѣненіи „обученія показомъ“*, включая въ таковую и тѣ частные бои со шведами, которыми полна Сѣверная война въ періодъ отъ Нарвы и до Полтавы. Къ составленію строеваго устава приступлено было только

послѣ Прутскаго похода, а изданъ онъ былъ не ранѣе 1716 года.

Такимъ образомъ въ самое критическое время войны наша армія не была снабжена уставами ни по части административной, ни по части строевой и тактической.

Въ вопросахъ дисциплины царь поступилъ прямо противоположно: армія съ первыхъ же годовъ ея существованія была связана общимъ для всѣхъ уставомъ. Въ чемъ же заключается причина такой коренной разницы въ методахъ преобразованія? На нашъ взглядъ, отвѣтъ простъ и строго логиченъ: дисциплина можетъ быть воспитана въ войскахъ только въ томъ случаѣ, если частные начальники въ своихъ требованіяхъ опираются на законъ; въ вопросахъ дисциплины не можетъ быть мѣста личному усмотрѣнію (граничащему въ этомъ случаѣ съ произволомъ) и неопредѣленности требованій. Разумѣется, такія простыя истины не могли укрыться отъ Петра Великаго, а отсюда, какъ послѣдствіе, вытекала и разница въ способахъ преобразованія качественнаго состава арміи, сравнительно съ переустройствомъ ея въ тактическомъ и административномъ отношеніяхъ.

3) Законоположенія, обезпечивавшія правильное отправленіе правосудія и ограждавшія дисциплину, подобно другимъ реформамъ царя, во многомъ были заимствованы съ запада. Было бы, однако, ошибочнымъ полагать, что при выработкѣ военныхъ законовъ царь руководствовался исключительно западно-европейскими образцами, а тѣмъ болѣе опирался на теоритическія положенія современной ему военно-юридической науки. Преслѣдуя строго утилитарныя цѣли, *при выборѣ той или другой законодательной мѣры царь руководился исключительно практическими соображеніями*, выхватывая ту или другую деталь, то съ западныхъ образцовъ (напр., общую идею устройства судовъ), то изъ прошлаго русскаго народа (напр., требованіе отъ воина христіанскаго житія), то изъ обстановки данной минуты (напр., мысль сосредоточить дисциплинарную власть въ рукахъ командира полка), то наконецъ изъ пережитаго

боеваго опыта (напр., значительную часть требованій, включенныхъ въ частные указы, изданные въ дополненіе къ Уставу прежнихъ лѣтъ).

4) *Въ основаніе системы воспитанія войскъ въ духѣ воинской дисциплины были положены*, не только угроза жестокаго наказанія за неисполненіе требованій закона, но и *признаніе въ солдатѣ человѣческаго достоинства, а главное—укрѣпленіе въ немъ лучшихъ сторонъ человѣческой души*. Солдата не слѣдуетъ бить; солдатомъ не можетъ быть воръ; безнравственный человѣкъ не можетъ быть начальникомъ; въ солдатѣ слѣдуетъ развивать чувство военной чести, начала товарищества, взаимной поддержки и христіанской любви; солдатъ не долженъ дѣлать того, что терпимо только въ средѣ простой черни; солдату стыдно воевать съ женщинами, дѣтьми, стариками и другими, кто не можетъ оказать сопротивленія; начальнику слѣдуетъ на солдата смотрѣть, какъ отцу на дѣтей, и т. д.—Вотъ тѣ мысли царя, разбросанныя частью въ Уставѣ прежнихъ лѣтъ, частью въ отдѣльныхъ его указахъ, которыя не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что Петръ Великій въ солдатѣ видѣлъ прежде всего человѣка, развитіе нравственныхъ началъ котораго обезпечитъ дисциплину болѣе надежно, нежели суровая система взысканій.

Традиціонная „дубинка“ царя, понимаемая, разумѣется, въ болѣе широкомъ смыслѣ, наложила (судя по фактамъ сообщаемымъ нѣкоторыми нашими историками) на ту эпоху отпечатокъ какой-то особой, ненужной жестокости. Уставъ прежнихъ лѣтъ и рядъ другихъ распоряженій по дисциплинарной части, не смотря на безпрестанно повторяющіяся въ нихъ угрозы смертной казни и жестокихъ наказаній, убѣждаютъ, что намъ пора къ той эпохѣ отнестись нѣсколько иначе.

Въ дисциплинарныхъ своихъ мѣрахъ царь опередилъ современниковъ едва ли не на цѣлое столѣтіе. Въ то время, какъ на западѣ въ значительной мѣрѣ господствовала „палка капрала“, въ нашей арміи, рядомъ „съ дубинкою“, утверждаются и начала высокой гуманности, т. е. такіе принципы, которые на западѣ вошли въ общее сознаніе

только въ началѣ нынѣшняго вѣка. Послѣдствія такого отношенія къ вопросамъ дисциплины сказались уже въ Полтавскомъ сраженіи. Общеизвѣстны тѣ великія слова, съ которыми царь обратился къ войскамъ предъ этимъ рѣшительнымъ актомъ войны. По существу дѣла безразлично, были ли онѣ объявлены въ формѣ письменнаго приказа или же, какъ выяснено въ послѣднее время, были переданы на словахъ; важенъ—фактъ: царь предъ боемъ обратился къ нравственному чувству всей арміи. Какія же были къ этому основанія? Почему именно Петръ Великій разсчитывалъ, что армія его пойметъ, не останется глухою къ его словамъ? Отвѣтъ — одинъ: потому что *въ теченіи девяти лѣтъ царь армію воспитывалъ, а не дрессировалъ*. Исходъ боя показалъ, насколько царь былъ правъ въ такой системѣ утвержденія въ войскахъ дисциплины; тотъ же исходъ былъ лучшимъ возмездіемъ и Карлу XII, просмотрѣвшему сущность реформы царя и еще за три года до этого боя относившемуся къ нашимъ войскамъ не иначе, какъ „съ презрѣніемъ".

Отмѣченная выше особенность мѣропріятій Петра Великаго не утеряла своего значенія и до настоящаго времени. Въ теченіе почти двухсотлѣтней своей жизни русская армія испытала разные способы устройства, обученія и удовлетворенія матеріальныхъ нуждъ. Эти измѣненія частью обусловливались естественнымъ движеніемъ военнаго искусства, а частью зависѣли и отъ личныхъ взглядовъ лицъ, стоявшихъ во главѣ военнаго управленія. При всѣхъ этихъ перемѣнахъ неизмѣнною оставалась одна особенность арміи, въ которой не отказываютъ ей даже самые пристрастные изслѣдователи; это — высокія нравственныя свойства русскихъ войскъ и способность ихъ выполнять службу во всѣхъ ея видахъ не только за-страхъ, но и за-совѣсть. Этимъ *родовымъ признакомъ* наша армія обязана великому своему реформатору. Укрѣпляя въ молодыхъ войскахъ дисциплину не однимъ лишь страхомъ жестокаго наказанія, но и въ высокой степени поучительными пріемами воспитанія, царь положилъ начало тѣмъ

выдающимся качествамъ нашихъ войскъ, которыя, укрѣпляясь въ арміи, съ теченіемъ времени обратились въ специальную, неотъемлемую такъ сказать, ея принадлежность.

5) Сопоставляя свидѣтельства современниковъ съ аттестаціею, выданною арміи царемъ, и съ тѣми данными, которыя можно извлечь изъ современныхъ документовъ, слѣдуетъ признать, что *результатомъ воспитательныхъ мѣропріятій царя былъ прекрасный качественный составъ войскъ даже въ ближайшее время послѣ ихъ переформированія.* Только опираясь на этотъ выводъ, при оцѣнкѣ оперативной стороны Сѣверной войны многое для насъ дѣлается понятнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыя рѣшенія и дѣйствія теряютъ характеръ рискованности. Приведемъ поясняющіе примѣры: а) Выступивъ изъ Гродны въ мартѣ 1706 года, армія исполнила маршъ къ Кіеву въ 44 дня (около 960 верстъ) имѣя на пути всего лишь 4 дневки; подобное движеніе для войскъ дурнаго качественнаго состава было бы невозможно. б) Съ начала 1705 и до осени 1708 года войска довольствовались преимущественно реквизиціоннымъ спо-способомъ; для мало дисциплированныхъ войскъ такая система довольствія грозила бы полнымъ ихъ разложеніемъ, чего однако не случилось. в) Послѣ первой Нарвы и вплоть до Полтавскаго боя основная идея войны сводилась къ стремленію бить непріятеля „частительно"; послѣдствіемъ этого рѣшенія являлись набѣги, дѣйствія партіями и другія частныя предпріятія. Строго сообразованный съ недостаточною тактическою подготовкою войскъ, этотъ способъ дѣйствій врядъ ли принесъ бы желаемые результаты, если бы въ рукахъ начальниковъ не были войска съ добрыми моральными задатками. г) Въ 1713 и 1714 годахъ часть русской арміи (считавшей, замѣтимъ, въ своей лѣтописи всего 12 лѣтъ боевой практики) ведетъ войну слѣдующимъ оригинальнымъ способомъ: наступленіе моремъ на гребныхъ судахъ; дессантъ у Гельсингфорса, снова посадка; затѣмъ вновь дессантъ и посадка; устройство двухъ опорныхъ пунктовъ (Форсби и Гельсингфорсъ); наступленіе въ глубь Финляндіи, бой у Пелкиной съ обходомъ на импровизирован-

ныхъ плавучихъ средствахъ; зимнія дѣйствія въ суровой части Эстработніи и Саволакса; затѣмъ снова посадка на суда, морской бой и побѣда у Гангута и, наконецъ, набѣги на гребныхъ судахъ на шведскую территорію. Армія не дисциплинированная, не выносливая, словомъ, дурныхъ качествъ, такихъ экспериментовъ не можетъ вынести!

Далѣе изложенныхъ выше самыхъ общихъ выводовъ мы не идемъ. Собранный здѣсь матеріалъ не даетъ пока права приступить къ систематической сводкѣ *руководящихъ взглядовъ полководца на пріемы воспитанія войскъ* (за время съ 1700 до 1715 гг.). Мы не располагаемъ для этого достаточными свѣдѣніями ни объ указахъ царя, отдававшихся въ промежутокъ времени между изданіемъ Устава прежнихъ лѣтъ и Артикулами 1715 года, ни о тѣхъ разновидностяхъ первоначальнаго устава, на которыя встрѣчаются ссылки въ резолюціяхъ на докладѣ Репнина 1707 года и въ конфирмаціи приговора Шереметевымъ въ 1711 году. При этихъ условіяхъ попытка свести личные взгляды полководца на вопросы дисциплины въ одно стройное цѣлое можетъ сопровождаться только крайними ошибками.

Полагаемъ, однако, что и то немногое, что удалось собрать въ этой книжкѣ, все же приподымаетъ край завѣсы, скрывающей отъ насъ весьма интересную и едва ли не важнѣйшую сторону преобразовательной дѣятельности Петра Великаго.

А. З. Мышлаевскій.

16 Ноября 1894 г.

„УСТАВЪ ПРЕЖНИХЪ ЛѢТЪ".

Божіею милостью, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорьскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода и Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кандинскій и всея сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ Государствъ, и земель восточныхъ и западныхъ, и сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, Наше Царское Величество повелѣваемъ всѣмъ вообще нашимъ начальнымъ людемъ и салдатомъ здѣшняго и иноземныхъ народовъ покорнымъ содерживатися и во всѣхъ статьяхъ по долженственному достоинству являтися.

Въ началѣ надлежитъ всѣмъ имъ, всѣмъ вообще и всякому за себя, высокаго или низкаго чину безъ всякаго изъятія, Намъ, яко Царю и воинскому Государю своему, присягу чинить (сирѣчь крестъ цѣловать) въ томъ, дабы имъ вѣрно, честно, добровольно (охотно) и какъ сіи послѣдующія статьи больше въ себѣ содержатъ и честнымъ воинскимъ людемъ благопристойно противъ всѣхъ нашихъ и государствъ нашихъ непріятелей тѣломъ и кровію, хотя въ полѣ, въ осадахъ, сухимъ и водянымъ путемъ прилучится, служить

и по крайней своей возможности тщательно радѣти и чтобъ имъ Нашъ и государства и подданныхъ Нашихъ убытокъ отвращати, противъ того же прибытокъ и лучшую пользу знати и вспомогати, и въ томъ никакова радѣнья, страха и трудовъ не жалѣти толь долго, пока Богъ всякому животъ продолжитъ и подастъ. И посему, дабы оныя сіи статьи всѣ вообще, да и особливо, содержали и исполняли, которыя статьи явственно на смотрѣхъ, а особенно при всякомъ полку по единожды въ недѣлю прочитать надлежитъ, чтобъ всякъ своего властнаго стыда, наказанія и безчестія удалялся и бѣгалъ, противъ того-жъ о благодѣяніи, храбрости и повышеніи прилежаніе имѣлъ.

ВОИНСКІЙ НАКАЗЪ.

Глава а҃ (1).

О содержаніи судовъ.

И дабы правость и справедливость въ нашихъ воинскихъ людяхъ на землѣ смирнымъ ко оборонѣ, а злобнымъ къ наказанію, исполнена или дѣйствована была и какъ въ гражданскихъ, такъ и смерти достойныхъ дѣлехъ, не смотря на лица, порядочнымъ, однако-жъ кроткимъ, образомъ управляема была, и того ради учреждаемъ мы при томъ нижній и верхній судъ, въ которыхъ бы все прилучающееся челобитье, жалобы, погрѣшенія и преступленія благоразсужденныя и по сей нашей статейной грамотѣ рѣшены и наказаны были.

Глава в҃ (2).

Понеже всѣ дѣла и преступленія на того разсужденія положены суть, которому мы при верховномъ владѣтельствѣ и судебную расправу купно повѣрили и вручили есьмы, то есть надъ воинскомъ — полевому воеводѣ, въ осадахъ — комендантомъ или владѣтелемъ, въ пѣхотѣ и конницѣ — генераломъ, въ бригадахъ — генераломъ маіоромъ или бригадиромъ, въ регментахъ или полкахъ — полковникомъ, и такъ имъ отъ

оныхъ разсужденнымъ и наказаннымъ быть надлежитъ. Однако-жъ не надобно имъ будетъ порядочной воинской судъ созывать токмо кромѣ того, когда дѣло гражданское и о деньгахъ и пожиткахъ или пыточное и жестокаго наказанія тѣлеснаго смертнаго и чести нарушимаго прилучится и того требовати будетъ.

Глава г҃ (3).

Понеже какъ нашего государствованія оберегательство, такъ и нашихъ государствъ и земель благосостоянія и безопасенія, по Бозѣ новучрежденномъ добрыми и удобными солдатами правительствѣ и установленномъ добромъ воинскомъ порядкѣ состоитъ,

Глава д҃ (4).

И того ради надлежитъ полевому нашему воеводѣ и всѣмъ верховное владѣтельство имѣющимъ такое воинское поученіе и порядокъ содерживать трудится, дабы они ко отпаденію не пришли и чрезъ то намъ и вообще всему войску знатный убытокъ не приключился бъ.

Глава є҃ (5).

А будетъ которой полковникъ въ полку своемъ новѣренную ему расправу и судъ не во всемъ по достоинству во осмотрѣніи имѣть и управлять будетъ, то у того судъ и расправу отнять и тотъ полковый судъ и къ пѣхотному или конному суду подъ власть генералумаіору, у котораго въ бригадѣ онъ обрѣтается, отдать и отъ того въ томъ полку на надлежащими людьми въ настоящихъ людяхъ судъ и расправа учинена да будетъ.

Глава ѕ҃ (6).

Во всѣхъ воинскихъ дѣлахъ есть артикулы или статьи и установленія, и истинное правило, по которому во всѣхъ верхнихъ и нижнихъ воинскихъ судахъ разсуждено быть имѣетъ, якоже послѣдуетъ: „въ дѣлѣ челобитчика (имя река) на супорника (имя река) по поданному челобитью, отвѣту его и всему судному предвиженію, такожде и по всей нужной полученной вѣдомости и свидѣтельству, чрезъ президента и сосѣдателей сей воинскій судъ, послѣди за правду, призналъ, что отвѣтчикъ (имя рекъ), ради преступленія его (здѣсь дѣло оглав-

ляется), противъ (сей) статьи погрѣшилъ и для того указанное наказаніе на него возложить надлежитъ (здѣсь образъ наказанія объявляется)".

Глава з҃ (7).

Когда чрезъ звычайные припадки или случаи приключатся, которые въ нашихъ воинскихъ статьяхъ не содержаны или такожъ чрезъ добрыя послѣдствія къ тѣмъ привестись не могутъ, то надобно тогда у того, которой верхнюю власть тогда имѣетъ, совѣта въ томъ искать. Въ прочихъ же обыкновенныхъ злодѣяніяхъ подобаетъ по Божіему и нашему суду приговаривать и осуждать.

Глава и҃ (8).

О нижнихъ или полковыхъ судахъ.

Нижніе или полковые суды полковники въ повѣренныхъ полкахъ по нашему имъ на то данному указу и установленію держати имѣютъ, въ которыхъ все расправлять и разсуждать надлежитъ, что подъ власти генеральства не принадлежитъ и отъ того не походитъ, якоже суть: всѣхъ вышнихъ и нижнихъ начальныхъ людей, купно же съ солдатами, какъ обыкновенныя, такъ и воинскія злодѣянія и преступленія, которыя противно нашей статейной грамотѣ и наказовъ учинятся.

Глава ѳ҃ (9).

Во всякихъ дѣлѣхъ полковыхъ, которыя до живота и чести доходятъ, надлежитъ полковнику самому сидѣть, а не полуполковнику или маіору предсѣдательствовать повелѣть, развѣ-бъ что онъ былъ изъ нашей службѣ во отбытіи или чрезъ иныя причины нужныя и знатныя отъ того удержанъ былъ. Сосѣдателей возможно ему самому изъ своего полку изъ вышнихъ и нижнихъ начальныхъ людей выбрать, однако-жъ при томъ во осмотрѣніи имѣть, чтобъ число тѣхъ, которые судъ отправляти имутъ, по послѣдней мѣрѣ вмѣстѣ съ президентомъ числомъ тринадцать человѣкъ было.

Глава і҃ (10).

И какъ полковые судные призванные сосѣдатели соберутся, и тогда президенту статьи на столъ положить надлежитъ и къ лучшему и

благополучному отправленію тѣхъ изъ назначенныхъ судныхъ чиновъ, такожде ради истиннаго и ни которой сторонѣ лицемѣрнаго расправленія святой справедливости, чрезъ аудитора имъ всѣмъ предъ собою сію нижеписанную присягу прочесть и обще на томъ всѣмъ оную учинить повелѣть сице:

Глава аі (11).

„Мы, къ настоящему воинскому суду назначенные судьи, клянемся Всемогущимъ Богомъ, что мы предъ судомъ симъ въ прилучающихся дѣлѣхъ ни для дружбы или склонности, ни подарковъ или дачей, ниже страха ради, ни для зависти и недружбы, но токмо едино по челобитью и отвѣту, по Его Царскаго Величества нашего Всемилостивѣйшаго Государя по воинскимъ статьямъ, правамъ и уставамъ приговаривать и осуждать хощемъ, и будемъ тако, якоже мы желаемъ, дабы Богъ на страшномъ судѣ надъ нами судилъ и судъ изрекъ“.

Глава ві (12).

И какъ аудиторъ сію присягу чтетъ, и тогда президентъ и сосѣдатели стоятъ, и всѣмъ вообще послѣ прочтенной присяги къ тому говорить: „тако да будетъ“!

Глава гі (13).

Послѣ того да сядутъ вышніе начальные люди, нижніе же начальные люди вмѣстѣ съ рядовыми да стоятъ. И въ то время противныя стороны челобитчики призываются для предложенія нуждъ ихъ. Голосы не по числу людей, но по чинамъ считаются и приговоръ по вящимъ голосамъ, которые въ судѣ прочитаются, изображается. Рядовые голосы подаютъ напередъ, послѣ того-жъ нижніе начальные люди, потомъ— прапорщики и тако далѣе. Всякое опредѣленіе подписуетъ свои голосы или, буде сами писати не умѣютъ, то они сказываютъ аудитору. Приговоръ же судный подписуетъ президентъ одинъ и послѣ того отъ аудитора прочтенъ бываетъ и узлами кругомъ обчерченъ.

Глава ді (14).

Въ злодѣйственныхъ или честь нарушающихъ дѣлѣхъ надлежитъ президенту напомнить по ихъ присягѣ, чтобъ голосы тайно и скрытно содерживали.

Глава єі (15).

Присягою увѣреннымъ полковымъ аудиторомъ надлежитъ образъ суда истинно и исправно по правамъ и благопроизведеннымъ воинскимъ обыкновеніямъ во осмотрѣніи имѣть. Когда распросъ есть во учиненномъ дѣлѣ, то надобно имъ пристойное увѣдомленіе при присяжномъ свидѣтелей выслушаніи прежде въ томъ воспріяти и все, что въ томъ донесено будетъ, истинно записать и въ судныя книги внесть; приговоръ судны по вящимъ голосамъ изображать и президенту подать, чтобъ подписалъ, и самому кругомъ приговоръ узлами очертить, чтобъ не возможно было ничего приписать; и послѣ по полученномъ приказѣ прочесть, а буде какіе прилучаи судные случатся, которые имъ вершить трудно, то имъ съ генеральнымъ аудиторомъ о томъ совѣтовать и отъ него наставленія и наученія въ томъ употреблять.

Глава ѕі (16).

Егда приговоры судные капитана, поручика или прапорщика-дѣтеля живота или чести доходитъ, то надлежитъ, предъ изъявленіемъ того, полковнику тому, который генеральное властительство имѣетъ, вѣдомо учинить и его мнѣніе о томъ выразумѣть.

Глава зі (17).

Хотя въ смертныхъ или пыточныхъ дѣлѣхъ апелацій, то есть принесенія до иного суда, позволяти и принимати не надлежитъ, однакожъ подобаетъ полковникомъ всѣ въ полковомъ судѣ учиненные и объявленные приговоры всегда предъ исполненіемъ вершенія оныхъ нашему полевому воеводѣ подавать и приказъ отъ него ожидати.

Глава иі (18).

А буде мы сами при войскѣ будемъ, то по нашему указу и рѣшенію въ томъ вершеніе или милостивая пощада учинена будетъ.

Глава ѳі (19).

Никакой начальной человѣкъ или солдатъ, который въ воинскомъ судѣ купно засѣдалъ, о милости ни за кого просити не имѣетъ, такожде

и иной никакой высшій начальникъ подъ потеряніемъ чина своего того учинити да не дерзаетъ.

Глава к҃ (20).

О скоромъ или настоятельномъ судѣ.

Когда-бъ при нашихъ воинскихъ людяхъ въ полѣ, въ походѣ или осадахъ такія вѣдомыя грубыя преступленія и дѣла учинились, которыя медленія и продолжанія въ наказаніи для высочайшихъ опасныхъ отъ того прилучаевъ и происхожденій терпѣти не могутъ, и дѣло самое въ себѣ въ томъ купно челобитчикъ и свидѣтель есть и скораго настоящаго суда требуетъ, и тако мы подаемъ тому, которому исполненіе и справедливости повѣрили есьмы, свободную мочь такіе скорые и настоящіе суды безъ дѣльнаго увѣдомленія и розыску отправлять и тотъ-часъ вершеніе въ томъ чинить. Однако-жъ надлежитъ ему въ томъ по достоинству и какъ онъ предъ нами въ томъ отвѣтъ учинить мыслитъ поступати.

Глава к҃а (21).

О судѣ гварнизонномъ или осадномъ.

Истинный судъ воеводамъ и комендантамъ или владѣтелямъ въ нашихъ крѣпостяхъ таковымъ подобіемъ приказанъ и повѣренъ да будетъ, равенственно тако-жъ, какъ оной нашему владѣтельствующему генералу надъ войскомъ исправляти по войсковому обыкновенію исполнять и повелѣвать указано, такъ чтобъ командеръ мочь имѣлъ надъ ротами и солдатами конными и пѣшими, которыя отъ полковъ своихъ отлучены и въ крѣпость ему повѣренную въ осадные люди или инако подъ владѣніемъ его обрѣтающейся округѣ въ становищи поставлены и приказаны суть, осадный судъ учредить и учинить повелѣть.

Глава к҃в (22).

А буде цѣлые полки съ ихъ правительственнымъ жезломъ или начальствомъ, съ заключенными баталіонами и шквадронами, которые сами судъ отправляти могутъ, въ повѣренной ему крѣпости обрѣтатись будутъ, то пребываетъ правда при полковникахъ и власть имѣющихъ надъ тѣми управленіе и справедливости. Однако-жъ надлежитъ имъ

всегда комендапту о предстоящемъ наказапіи или исполнепіи достойпое увѣдомленіе чинить и по соизволенію его то совершать повелѣть. А когда бы комендантъ кого ни есть изъ тѣхъ полковъ или баталіоновъ преступленія его ради за караулъ взялъ, то онъ имѣетъ о томъ его полковнику или власть имѣющимъ во время изъ д҃-хъ часовъ вѣдомо учинить, дабы онъ отъ того по заслуженію наказанъ быти могъ.

Глава к҃г (23).

О генеральныхъ и вышнихъ воинскихъ судахъ.

Въ генеральномъ и вышнемъ судѣ учреждаемъ мы въ президенты нашего полеваго маршалка или воеводу, которому самому особою своею при томъ быть. И судъ съ высшайшею ревностью и почтеніемъ отправляти онъ имѣетъ. Но когда бъ дѣла не зѣло великія были и онъ иными дѣлами отягощенъ есть, то можетъ онъ приказать генералу судъ отправить, который при генералѣ аудиторѣ, который голосъ съ нимъ имѣетъ, столько полковниковъ, полуполковниковъ, маіоровъ и капитановъ въ сосѣдатели да изберетъ, чтобъ ихъ числомъ съ президентомъ было по послѣдней мѣрѣ г҃і (13) человѣкъ, больше же возможно ему призывать и по тягости дѣла въ двое или к҃е (25) человѣкъ засѣдать могутъ.

Глава к҃д (24).

Егда президентъ съ засѣдательми по чину ихъ принадлежащія мѣста займутъ, то прежде нежели оии сядутъ, надлежитъ имъ отъ генеральнаго аудитора обыкновенная судейская присяга прочтена быть; якоже онъ, по выслушаніи обѣихъ противныхъ сторонъ и егда такожде къ приговору приступятъ, голосы судей по числу опредѣленій, зачавъ отъ послѣднихъ, за подписью рукъ ихъ собираетъ и приговоръ или осужденіе по вящимъ изображаетъ голосамъ, и президенту подписать дастъ, и послѣ оной самъ рукою своею подпишетъ и тогда объявляетъ, буде отъ насъ инако указано не будетъ.

Глава к҃е (25).

Къ генеральному и вышняго воинскаго суда выслушанію, признаванію и приговору принадлежатъ наслѣдствующія преступленія, а имянно: въ первое—злодѣйство оскорбленнаго величества, когда бъ кто дерзнулъ

тайно надъ нами умышлять или бо словами, чрезъ которыя нашего величества самодержавіе и наслѣдная справедливость оскорблена, или въ самомъ дѣлѣ что нибудь дѣльное учинити; такожъ когда-бъ кто дерзнулъ съ непріятелемъ тайно ссылатися и договариватися съ нимъ и нѣкоторую крѣпость нашу, корабельный караванъ или ратныхъ людей измѣною предать, или иное что исполнить, въ чемъ бы намъ и всѣмъ нашимъ знатной убытокъ и уронъ учинитися могъ; межъ которыми такожъ и тѣ почитатися имѣютъ, которые о такихъ злобныхъ намѣреніяхъ и умыслахъ вѣдомость имѣютъ, а на пристойномъ мѣстѣ о томъ не изъявятъ; сверхъ того принадлежитъ до верхняго суда расправы и то, когда бъ кто нашего полеваго маршалка или генерала, которому они къ послушанію и честному почитанію должны, безчинными и безчестными словами безчестить и ругать или ему противитися дерзнулъ: такожде и всѣ злодѣйства отъ цѣлыхъ и половинныхъ полковъ или ротъ учиненные; такожде и всѣ брани, ссоры и несогласія, которыя межъ начальными людьми и солдатами прилучаются, если въ тѣхъ дѣлахъ нижній судъ по какому нибудь случаю самъ приличенъ или причиненъ есть, или ради иныхъ знатныхъ причинъ отправляти подозрительно будетъ; всякія ненужныя сдачи и оставленіе крѣпостей, обозовъ и иныхъ мѣстъ врученныхъ; такожъ когда начальной человѣкъ, капитанъ-поручикъ или прапорщикъ, на нижній судъ о неучиненіи разсужденія жалобу творить и въ томъ неучиненномъ или отложенномъ судѣ на оной бити челомъ восхощетъ.

Глава кѕ҃ (26).

Сверхъ сего принадлежатъ также къ верхнему суду всѣ дѣла о деньгахъ и пожиткахъ надлежащіе, хотя оныя въ нижнемъ судѣ уже суждены были, буде одна или другая сторона довольныхъ ради причинъ отягчатись и оттуда къ верхнему суду перенесть похощетъ. И сего бы ради прилучая нижній судъ приговоръ свой судный приговоренный, когда уже сторона, которая о переносѣ бьетъ челомъ и про то объявляла и о томъ заказъ учиненъ будетъ, ни коими бы мѣрами не подтверждалъ и вершить или исполнять не велѣлъ, покамѣстъ о переносѣ челобитья достойной указъ получитъ и дѣло туда отослано будетъ.

Глава кз҃ (27).

Но кто во время шести недѣль послѣ того времени, какъ приговоръ судный учиненъ съчитаютъ, позыву къ верхнему суду не учинитъ, тому послѣ того то позволено быть не имѣетъ, но судный учиненный приговоръ въ первомъ состояніи осужденія быть имѣетъ.

Глава ки҃ (28).

Люди, которые къ генеральному суду принадлежатъ, суть: генералы, полковники, полуполковники, маіоры, также все, еже при войскѣ обрѣтается и подъ судомъ полковымъ не стоитъ.

Глава кѳ҃ (29).

Генералу-аудитору надлежитъ надзираніе имѣть на отправленіе справедливости, дабы оное нашимъ имянемъ по симъ нашимъ воинскимъ статьямъ и потомъ чрезъ явную витрубку и барабанный бой объявленнымъ указомъ и заказомъ при нашемъ войскѣ и во осадахъ и становищахъ въ правдивомъ повелѣніи и употребленіи, тако-жъ тщательномъ и непрестанномъ дѣйствѣ, содержано было. А когда онъ увѣдаетъ, что то нечтется, то объявити имѣетъ полковому воеводѣ и по его приказу полковникамъ достойную справедливость исполняти приказываетъ. И буде потомъ нѣкое медленіе отъ нихъ явится, то имъ чрезъ воинскаго фискала о томъ говорить велѣть. Таковке-бъ и воеводѣ о всякихъ нужныхъ и великихъ дѣлахъ объявлять и вѣдомо чинить.

Глава л҃ (30).

Егда въ полѣ духовныя записи, договоры, примиренія и симъ подобныя постановляются, и тѣмъ крѣпкія и сильныя держаннымъ быть, и да оныя отъ нашего генерала-аудитора подписаны суть.

Глава ла҃ (31).

Также имѣетъ онъ тѣхъ людей, которые при нашемъ войскѣ живутъ, благо досматривати, а особо на подозрительныя дѣла и поступки оныхъ смотрѣть и ихъ по достоинству отлучать.

Глава лв҃ (32).

Всѣхъ полоняниковъ, отъ непріятелей взятыхъ, какъ оные къ нему отъ генеральства присланы будутъ, надлежитъ ему распрашивать и сказки ихъ подлинно записывать, и генеральству о томъ вѣдомо чинить [1]). Такожде держать имѣетъ роспись всѣмъ полоняникомъ, благо беречь и пристойное пропитаніе имъ дать велѣть.

Глава лг҃ (33).

Всѣ ссоры, которыя между ратными людьди, харчевники и торговыми людьми прилучатся, надлежатъ подъ судъ генерала-аудитора. Того ради онъ мочь имѣетъ начальнаго человѣка безо всякаго прошенія предъ себя призвать.

Глава лд҃ (34).

Сверхъ сего такожде онъ мочь имѣетъ на мѣру, вѣсъ и на все при нашемъ войскѣ досматривати и живностямъ или харчу цѣну устанавливати и харчевниковъ къ вѣрности приводить и имъ черезъ генеральнаго гевалтигера надобные указы подавать.

Глава лє҃ (35).

Въ вершеніи на генеральномъ и вышнемъ суду приговоренныхъ осужденій во время мира или егда мы сами при войскѣ, какъ оные въ нашемъ государствѣ и землѣ обращаются, по полученному отъ насъ чрезъ нашего генерала-аудитора указу поступать надлежитъ; а буде войско стоитъ въ чужихъ сторонахъ и насъ при томъ не прилучится, то полковой нашъ воевода, по данной ему полной мочи и наказу, оныя вершить имѣетъ. Буде въ вышнемъ суду челобитчика нѣтъ, то надлежитъ войсковому фискалу или при его отбытіи генералу-гевалтигеру по чину ихъ и имянемъ суда въ томъ жалобу чинить, ибо они должны суть на всѣ злобы и преступленія, которыя или вообще или отъ кого особо учинены будутъ и къ расправѣ верхняго суда надлежатъ, тщательно смотрѣть и верхнему суду доносить, и предъ онымъ порядочно производить, и что въ томъ присуждено и приговорено будетъ, то генералу-гевалтигеру по достоинству исполнять повелѣть.

---

[1]) Въ выноскѣ: „и ихъ приказать генералу гевалдигеру.“

Глава лѕ҃ (36).

Генералъ-гевалтигеръ по чину своему мочь имѣетъ всѣхъ тѣхъ, которые противъ нашихъ статей и объявленныхъ заказовъ чинятъ и въ явныхъ злочинствахъ обрѣтены будутъ, хотя ему о томъ особно и не приказано, ловить и по достоинству стеречь, но никого безвѣдомо нашего полеваго маршалка не осуждати или изъ заключенія паки не выпускать. Также вольность и право да имѣютъ и полковые профосы при своихъ полкахъ.

Глава лз҃ (37).

Полковымъ гевалтигерамъ въ становищахъ своихъ доброе досмотрѣніе чинить, чтобъ харчевники въ улицахъ или предъ полками никакого питія не продавали, и огня не раскладывали или инымъ чѣмъ не сорили, и также кой-часъ тапту или зорю забьютъ всѣ огни загасили бъ. Сверхъ того имѣютъ также они, сколь скоро ратные люди установятся, шесты и значки свои поставить въ трехстахъ шагахъ отъ обозу, дабы станы и обозы свои чисто держали и излишній навозъ и мертвыхъ лошадей отвесть велѣть. Когда-бъ такожде приключилось, чтобъ полоняникъ или за караулъ взятый, который генералу-профосу или полковому профосу беречь приказанъ и надобный караулъ имъ на то данъ былъ, а чрезъ нерадѣніе ихъ ушелъ или отъ нихъ безъ имянного указу или суднаго приговору на волю отпущенъ былъ, и въ того ушеднаго мѣсто посажену быть и проговоренное наказаніе вмѣсто ушедшаго воспріять и терпѣть надлежитъ.

Глава лиі (38).

О оглавленіи приговоровъ въ казненіи.

Обыкновенныя тѣлесныя наказанія суть то, егда кто ношеніемъ оружія, сирѣчь мушкетовъ, сѣделъ, такожъ съ почнымъ заключеніемъ, съ кованіемъ рукъ и ногъ въ желѣза при водѣ и хлѣбѣ или на деревянныхъ лошадяхъ и у кола наказанъ бываетъ.

Глава лѳ҃ (39).

Чрезъ жестокія и пыточныя тѣлесныя наказанія въ нашихъ статьяхъ разумѣвается, егда кто тяжелымъ заключеніемъ наказанъ или

сквозь розги и лозы бѣгати принужденъ; таковъ же, егда отъ палача битъ и запятнанъ желѣзомъ или отрѣзаніемъ ушей, отсѣченіемъ руки или пальцевъ казненъ будетъ.

Глава м҃ (40).

Наказанія смертныя чинятся чрезъ разстрѣленіе, мечемъ, виселицею, колесомъ, четвертованіемъ и огнемъ.

Глава ма҃ (41).

Чести нарушимыя наказанія суть, егда которой начальной человѣкъ чину изверженъ или безъ заслуженнаго жалованья и безъ пассу или отпускнаго письма отъ полку отосланъ, или изъ государства нашего выгнанъ будетъ, а имя его на виселицу прибито или шпага его отъ палача переломлена и воромъ (шелмъ) объявленъ или учиненъ будетъ.

ВОИНСКІЯ СТАТЬИ.

«Чрезъ оружія домогаются чести».

Глава а҃ (1).

О страхѣ Божіемъ.

Понеже все счастіе, благословеніе и благополучіе войны отъ Бога Всевышняго Единаго происходитъ и умоленно быть иматъ, и того ради подобаетъ всѣмъ, которые намъ воинскою должностью обязаны суть и принадлежатъ, Его Всемогущество прежде и во всѣхъ дѣлѣхъ усердно призывать, боятися и чтити и купно при христіанскомъ житіи и поступкахъ о всѣхъ истинныхъ благодѣяніяхъ и храбрости тщитися.

Глава в҃ (2).

Которые [нехристіанскую клятву и божбу употребляютъ, хотя и въ пьянствѣ или трезвости] имя Божіе поносятъ, или хулятъ или что нибудь къ поносу святаго слова Божія явно говорятъ, или чинятъ и въ томъ двумя совершенно вѣрными свидѣтели уличены или иными

причинами будутъ (быть могутъ), тѣ (по состоянію дѣла на тѣлѣ или) казнить смертью (казнены будутъ) [1].

Глава г҃ (3).

Всѣ бесѣды, пированіе и бражничество во время службы Божія или въ воскресные дни и иные праздники, какъ въ полѣ такъ и въ крѣпостяхъ, отставлены быть имѣютъ, чтобъ непріятелю тѣмъ къ нѣкимъ намѣреніямъ случай поданъ не былъ. А буде начальный человѣкъ противъ того дерзнулъ бы учинить, и у того на половину мѣсяца жалованье отнято да будетъ, а рядовый побоями наказанъ быть имѣетъ.

Глава д҃ (4).

О указѣ и послушаніи.

И дабы всякъ вѣдалъ, какимъ подобіемъ и мѣрою повелѣвать и заказывать, послушаніе чинить и иныхъ въ послушаніи содержать надлежитъ, и такожъ бы всякъ все воинское владѣніе, по которому начальники и солдаты подлинно управлялись (и правитись) имѣютъ добре знать могъ, и тако подобаетъ имъ въ началѣ насъ, яко своего самодержавнаго наслѣднаго и дѣдичьнаго царя, главу и воинскаго государя, всѣмъ высокимъ и низкимъ начальнымъ людямъ вообще и во особно, также рейтаромъ и солдатомъ и вообще всѣмъ и всякимъ воинскимъ служителямъ по ихъ намъ и нашимъ наслѣдникомъ учиненной тяжелой присягѣ и обязательству вѣрнымъ, желательнымъ, послушнымъ и радѣтельнымъ быть, и что къ нашему и войска нашего благосостоянію и благополучію потребно есть всегда вспомогать, противъ того-жъ все злое ко опасенію заранѣе отвращать (и упреждать) помогать. А буде они таковыя дѣла предстоящи быть увѣдаютъ, ни коими мѣрами не терпѣть, по очевидно въ принадлежащемъ мѣстѣ объявлять и вѣдомо чинить подъ тѣлесною и смертною казнью.

Глава е҃ (5).

Но насъ имѣютъ всѣ начальники и солдаты нашего полковаго воеводы или представленнаго комендора, или владѣтеля надъ войскомъ,

---

[1]) Заключенное въ скобки зачеркнуто карандашемъ; слово „будутъ“ предъ (быть могутъ) написано на полѣ карандашемъ; также карандашемъ написаны: „или иными причинами“ и „казнить“.

яко того, которой нашу особу, егда мы не присутствуемъ, представляетъ, такожде по немъ поставленныхъ генераловъ, воинскихъ совѣтниковъ, комисаровъ и иныхъ къ генеральному жезлу или правительству належащихъ служителей, почитательно съ должнымъ чести воздаяніемъ чтити и что они пока въ нашей службѣ суть отъ кого, насъ ради, желати будетъ, то всегда охотно исполнять и слушать. Кто-жъ противно тому чинитъ дерзнетъ или предъ ними безчинными и чести нарушительными словесы или кулакомъ, или пріемомъ за ружье погрѣшитъ, тотъ смертію казненъ да будетъ.

Глава ѕ҃ (6).

Равенственную честь и послушаніе въ полкахъ и ротахъ всѣ начальные люди и солдаты своимъ полковникамъ, полуполковникамъ, маіоіорамъ, ротмистромъ, капитаномъ или инымъ начальникомъ, вообще всегда нижній вышнему по воинскому уставу и порядку по послѣдованію единаго чина другому, въ нашей службѣ, а особно во указныхъ дѣлѣхъ, показывати должны суть подъ тяжелымъ тѣлеснымъ, или по дѣлу смотря, смертнымъ наказаніемъ.

Глава з҃ (7).

Когда капитанъ иного капитана съ подвластными начальными людьми и подъ власть данными рядовыми по указу куда посланъ будетъ и онъ тѣмъ прикажетъ что чинить, чего нужда требуетъ и въ чемъ должность ратныхъ есть, то его надлежитъ имъ въ томъ слушать, какъ будто-бъ то ихъ властный капитанъ приказалъ, подъ тѣлеснымъ и чести нарушительнымъ наказаніемъ.

Глава и҃ (8).

Опричь сего всякій рейтаръ и пѣшій нашимъ и инымъ начальнымъ людямъ, хотя оные надъ ними владѣтельства и не имѣютъ, достойную честь показывати и ко исполненію нашей службы, особливо какъ его начальника при томъ нѣтъ, послушаніе чинити имѣетъ.

Глава ѳ҃ (9).

Всѣмъ вообще къ нашему войску приналежащимъ, не смотря на то каковой ни есть вѣры или народа они суть, между собою христіан-

скую любовь имѣти и другъ другу ни словами, ни дѣломъ безчестія не учинить и во всѣхъ воинскихъ прилучаяхъ вѣрно пособствовать и стоять, какъ истиннымъ честнымъ товарищамъ пристойно и достоитъ. А кто противно тому учинитъ, тотъ тѣлесно и смертно казненъ быть имѣетъ.

Глава і̃ (10).

А буде прилучится, что начальные люди своимъ подвластнымъ начальнымъ людямъ или рядовымъ что ни есть прикажутъ, которое дѣло къ нашей службѣ или воинскихъ людей къ чину и должности не належитъ, или въ своихъ собственныхъ дѣлѣхъ словами или дѣломъ съ нимъ недостойно поступятъ и бить ихъ станутъ, то имѣетъ полковникъ или глава отъ полку, или будетъ онъ самъ то учинилъ, то генералъ, таковое дѣло по учиненой жалобѣ тотчасъ розыскать, на преступника воинскій судъ отправлять и ему по изобрѣтенію дѣла достойное наказаніе учинить, и никакими способы въ томъ не норовить, потому что достойно, дабы тѣ, которые чрезъ поученіе имъ воинской судъ обязаны суть, такожде тѣмъ и одобрены были.

Глава аі̃ (11).

Когда отъ насъ, нашего полкового воеводы или иныхъ генеральскихъ особъ, которымъ мы власть и силу въ томъ дали, кому салвагвардіи, то есть осторожные караулы, проѣзжіе, провожатые или иное обнадеживаніе дано будетъ, то тѣ отъ всѣхъ нашихъ начальныхъ людей и солдатъ въ достойномъ почитаніи содержаны быть имѣютъ и противъ тѣхъ никакого непріятства, насильства грабежемъ, хищеніемъ и никакимъ инымъ подобіемъ и способомъ не чинить-бы, подъ тѣлеснымъ и смертнымъ наказаніемъ.

Глава ві̃ (12).

О солдатской должности и работѣ.

Никто противится не имѣетъ то дѣлать, что ему, прибыли нашей ради, въ работѣ, ломаніи или строеніи, въ обозѣ, шанецъ копаніи и въ крѣпостяхъ или и при пособствованіи во отпровожаніи пушечнаго снаряду въ походѣ, когда-бъ нужда была съ лошадьми тянуть и поднимать, или во иныхъ прилучаяхъ какихъ нибудь приказано будетъ чи-

нить; а буде который того своевольно и безъ явной тѣлесной скорби чинить не будетъ и въ томъ откажетъ, тотъ на тѣлѣ, а который начальникъ надъ тѣмъ дѣломъ правительствующимъ въ томъ противенъ учинится, тотъ смертію казненъ быть имѣетъ.

Глава гі (13).

Начальнымъ людемъ подобаетъ валовъ, рвовъ и крѣпостей строеніе или иное, что ни есть въ обозѣ или осадахъ работать надобно, со всею ревностью крѣпко споспѣшествовать и солдатъ прилежно къ тому наряжать, и понуждати, чтобъ никакого помѣшательства и медленія въ томъ не учинилось.

А будетъ чрезъ нихъ нерадѣніе убытокъ учинится, то нихъ предъ воинскій судъ поставить и по изобрѣтанію дѣла заслуженнымъ наказаніемъ скоро наказывать.

Глава ді (14) [1].

Всякъ имѣетъ по присягѣ своей безо всякаго противоглаголанія, хотя въ день или нощію, сухимъ или водянымъ путемъ съ половиной или цѣлыми знамены, противъ непріятеля и отъ непріятеля во осадахъ и въ полѣ, въ походѣхъ, стравкахъ, на бояхъ, приступахъ, осажденіяхъ, караулахъ, работахъ и что воинская нужда и служба наша требуетъ, охотенъ явитися и никакого опасенія и труда въ томъ не щадить дотолѣ, дондеже всякой животъ Богъ подастъ и содержитъ.

Глава еі (15).

Начальнымъ людемъ весьма и подъ потеряніемъ чина ихъ заказано да будетъ, коихъ особливой прибыли иль собственной своей службѣ, на солдатъ тяжелую работу возлагать.

Глава ѕі (16).

О караулѣ, всполохѣ, походахъ и о походныхъ порядкахъ, о боевыхъ строяхъ и приступахъ.

Который караулъ свой прогуляетъ, тотъ на тѣлѣ, а кто оной просмотритъ—смертно казненъ да будетъ.

---

[1]) Сбоку противъ начала 14 главы рукою Царя написано: *„послѣ всѣхъ пространей написат“*.

Глава зı҃ (17).

Буде кто на поставленномъ или отводномъ караулѣ спитъ или съ мѣста своего сойдетъ, прежде нежели онъ перемѣненъ будетъ, и мѣсто свое порожнее оставитъ, тотъ застрѣленъ да будетъ. И то достальнымъ на караулѣ бывшимъ по присягѣ своей объявлять и извѣщать.

Глава иı҃ (18).

Кто пьяный на караулъ прійдетъ или на караулѣ напьется, такъ что караулъ добре исправить не можетъ, тотъ въ первые высокимъ жестокимъ наказаньемъ наказанъ, а во вторые смертію казненъ будетъ.

Глава ѳı҃ (19).

Кто пьянства ради проспитъ непріятелю сопротивленіе чинить, тотъ по случаю дѣла смертію казненъ быть имѣетъ.

Глава к҃ (20).

Кто безъ повелѣнія владѣтельство имѣющаго начальника въ полѣ или въ крѣпостяхъ отъ главного караулу и изъ караульной избы по волѣ своей отойдетъ и при осмотрѣніи караула или при иномъ случаѣ при томъ найденъ не будетъ, тотъ застрѣленъ быть имѣетъ.

Глава ка҃ (21) [1].

Никому въ конницѣ на конномъ караулѣ съ лошади слезть не подобаетъ, кромѣ позволенія начальника своего, и потомъ всегда лошадь свою за узду держать; *и начальнымъ людямъ особенно смотрѣть на то надлежитъ, чтобъ то безъ причины не учинилось.*

Караулу же отводному подъ жестокимъ тѣлеснымъ наказаніемъ то позволено быти не имѣетъ, потому что оному тщательно и прилежно смотрѣть надобно, чтобъ непріятель не нечаянно не подошелъ. И то всѣмъ тѣмъ, которые на караулѣ суть, гораздо разсуждать подобаетъ, что на ихъ очи все войско во снѣ полагается и что караулъ животъ обоза и крѣпости есть.

---

[1]) Сбоку противъ начала 21 главы рукою Петра Великаго написано: *„въ конницѣ"*.

Глава кв҃ (22).

Никто не имѣетъ въ караулъ иного вмѣсто себя поставлять, безъ вѣдома и воли капитана своего, подъ тѣлеснымъ наказаніемъ. А когда-бъ кто занемогъ, тому надлежитъ заранѣе, и прежде нежели на караулъ пойдутъ, о себѣ сказати и объявити повелѣть. И не надлежитъ никому никого съ собою на караулъ брать, который на томъ мѣстѣ караулу не имѣетъ.

Глава кг҃ (23).

Всякъ имѣетъ отводные и иные караулы по достоинству почитать и имъ, какъ окликанъ или спрашиванъ будетъ, подлинно отвѣщать. А кто противно тому учинитъ, и тотъ жестоко наказанъ быть имѣетъ. А если кто на тѣхъ оружіе выметъ или весьма руку на нихъ возложитъ, и тотъ или на тѣлѣ или смертію казненъ быть имѣетъ.

Глава кд҃ (24).

Генераломъ, полковникомъ и высокимъ начальникомъ, тако-жъ и тѣмъ, которые по настоящему ихъ чину караулы наряжаютъ и досматриваютъ или иное что ни есть приказываютъ, надлежитъ всѣмъ ротмистрамъ, капитаномъ, со ихъ послѣдствующими начальными людьми и солдатами, охотно и безъ всякого сопротивленія словами и дѣломъ послушнымъ быть и по ихъ указу поступать. А кто противно тому учинитъ, тотъ предъ воинскій судъ поставленъ и яко непослушникъ и противникъ по состоянію дѣла на тѣлѣ и чести или смертію казненъ да будетъ.

Глава ке҃ (25).

Кто начальному человѣку, который рундомъ ходитъ и караулъ досматриваетъ (отправляетъ) и кого ни есть, хотя начальнаго человѣка или солдата, для безчинства и непристойныхъ поступковъ его и для учиненнаго смятенія или шуму наказывать будетъ, недостойно досадитъ, тотъ, по разсмотрѣнію однако-жъ, жестоко наказанъ. А буде-жъ кто оружіе на него подыметъ и руку возложитъ, тотъ смертію казненъ быть имѣетъ.

*

Глава кѕ҃ (26) [1].

Солдатъ, который къ караулу принадлежитъ, имѣетъ въ полномъ оружіи при своемъ начальникѣ, капральствѣ или собраніи солдатъ въ назначенное время становить и съ другими въ строю идти, подъ тѣлеснымъ наказаніемъ.

Глава кз҃ (27).

Подлѣ поставленного караула, какъ оной ввечеру отроваженъ и на другое утро еще ревейль или побудки не бито, никто да не дерзаетъ, подъ тѣлесною и смертною казнію, ни на улицѣ, ни въ домахъ великого шуму и ненадобнаго вопля и всполохъ чинить, ни оружія ни на кого не вынимать и тѣмъ не бить, и не ранить, наименьшеже изъ пищалей не стрѣлять, буде великая нужда того не требуетъ или имянно приказано не будетъ.

Глава ки҃ (28).

Такожде всякій на караулѣ тихъ быть и отъ всякого кричанія и шуму воздерживатись имѣетъ, такожде и тотъ особливо, который тогда, какъ намѣреніе противъ непріятеля исполняется, или и опричь того приказано тихо быть, своевольно вопль и шумъ учинитъ, преждеписаннымъ наказаніемъ наказанъ да будетъ.

Глава кѳ҃ (29).

Какъ всполохъ учинится или въ барабаны бьютъ и трубятъ, тогда имѣетъ всякъ, окромѣ больныхъ, подъ смертною казнью въ пристойное время при знамени своемъ на указномъ всполошномъ мѣстѣ съ полнымъ оружіемъ съ надобнымъ зеліемъ и полками становиться.

Глава л҃ (30).

Такожде никто, кто они ни есть, не имѣетъ изъ крѣпостей, запертыхъ городовъ и обозовъ, кромѣ обыкновенныхъ воротъ, выходить или входить, подъ тѣлеснымъ и смертнымъ наказаніемъ.

[1]) Сбоку противъ начала 26 главы рукою Петра Великаго написано: *„буде... не о скором зборе салдат“*.

Глава ла҃ (31).

Начальный человѣкъ, который въ крѣпостяхъ, обозахъ или иныхъ мѣстахъ, на валу, у воротъ или въ полѣ караулъ имѣетъ, долженъ быть имѣетъ за то отвѣщать. Буде-же что пренебрежетъ, что ему исполнить должно есть и въ пристойное время того не объявитъ, тотъ для происходящаго того опасенія и прилучая, по приговору воинскаго суда, жестокимъ и образцовымъ наказаніемъ наказанъ да будетъ.

Глава лв҃ (32).

Ради остереженія отъ такого же наказанія, падлежитъ ему радѣтельно досматривать, что на возахъ или на судахъ привезено или вывезено будетъ, какіе люди мужескою и женскою пола, младые и старые, пріѣзжаютъ и уѣзжаютъ и тѣхъ по достоинству разспрашивать; а буде у нихъ что ни есть подозрительное обрящетъ, то ихъ задержать и къ комендапту для вящаго розыска послать; и по разставленію караула никого безъ его позволенія впускать и выпускать не велѣть.

Глава лг҃ (33).

Всѣ злобныя и насильственныя отнятія денегъ, товаровъ и живностей подъ карауломъ учиненныя на тѣлѣ или смертно наказаны быть имѣютъ.

Глава лд҃ (34).

Какъ указъ данъ есть къ походу и по достоинству вытрублено или въ барабаны бито, то всякій начальный человѣкъ и солдатъ во всемъ оружіи немедленно при знамени своемъ статъ имѣетъ; а кто, кромѣ тяжелой тѣлесной скорби и вѣдомаго позволенія, не прійдетъ или поздно прійдетъ, или у обиходу на телѣгу сядетъ, тотъ на тѣлѣ наказанъ да будетъ.

Глава ле҃ (35).

Въ походѣ имѣютъ ротмистры и капитаны такимъ подобіемъ людей вмѣстѣ содержать, чтобъ никто безъ великой причины и ихъ позволенія изъ шеренги и строя своего не вышелъ, подъ тѣлеснымъ наказаніемъ.

Глава лѕ҃ (36).

А буде одинъ или больше въ томъ непослушны и противны явятся, то тѣхъ начальному человѣку силой въ строй загонять. Буде-же кто въ томъ противиться станетъ и въ то время убитъ будетъ, учинившій то безъ наказанія будетъ.

Глава лз҃ (37).

Который солдатъ изъ обозу на полъ мили, а изъ осады далѣе, нежели пушки изъ крѣпости достаютъ, безъ позволенія и письма вѣрного отъ начальника своего пойдетъ, а паче какъ непріятеля къ себѣ чаютъ, тотъ по приговору воинскаго суда на тѣлѣ или смертно казненъ быть имѣетъ.

Глава лиі (38).

Ни при которой ротѣ больше солдатъ и лошадей, нежели на смотрѣ было и совершенно въ службѣ обрѣтаются, не поволить держати. Такожде никакихъ волунтеровъ или вольныхъ охотниковъ, которымъ не позволено и въ полкахъ не записаны суть, не имѣть. Кто противно тому учинитъ, и тотъ на тѣлѣ или чести наказанъ быть имѣетъ.

Глава лѳ҃ (39).

Егда наступленіе на непріятеля учинено и биться указано, то начальнымъ людямъ пѣхотнымъ заранѣе съ лошадей своихъ сойтить и тѣхъ прочь отослать, и на назначенномъ мѣстѣ въ полномъ оружіи предъ солдатами своими или въ первой шеренгѣ стать, коль люба имъ есть своя честь и добрая слава. Солдаты-жъ имѣютъ какъ въ стрѣляніи, такъ и въ прочемъ, что имъ отъ начальныхъ людей приказано будетъ къ мужественному противостоянію, подъ тѣлеснымъ и смертнымъ наказаніемъ послушны быть.

Глава м҃ (40).

Никто на стравки бѣгать и безъ указу на оныя дерзать не имѣетъ, буде великого прибытку не чаютъ; такожде никто не имѣетъ по своей волѣ на непріятеля нападенія и вылазки чинить подъ вышеписаннымъ наказаніемъ.

Глава мa (41).

Никто да не дерзаетъ тайнаго намѣренія противъ непріятеля, которое ему повѣрено, ни своимъ собственнымъ солдатамъ объявлять, и какъ въ походѣ или на бою указано будетъ молчать, дабы начальническое повелѣніе лучше во осмотрѣніи имѣть и все въ добромъ порядкѣ исполнять возможно было, то никто противно тому да не дѣлаетъ. Также и трубачи и барабанщики по тому-жъ приказу поступать имѣютъ, и гласу не производить, подъ жестокимъ наказаніемъ по приговору воинскаго суда.

Глава мв (42).

Всякій начальный человѣкъ и солдатъ долженъ и обязанъ быть имѣетъ товарища своего отъ непріятеля выручать, пушечный снарядъ оборонять и прапорецъ и знамя свое, елико возможно, боронить такъ, коль ему любъ животъ и честь его.

Глава мг (43).

Который на бою или приступѣ медленъ явится и иныя ни къ чему негодныя отговорки ищетъ, или и весьма начало къ побѣгу учинитъ, а того возможно въ дѣлѣ ближнему при немъ стоящему боемъ, рубленіемъ и колотьемъ къ тому пригонять, и хотя-бъ такой бездѣльникъ при томъ и убитъ былъ, то учинившему за то никому ничего не чинить, потому что онъ честнаго солдата дѣло надъ тѣмъ учинилъ.

Глава мд (44).

Буде-же цѣлые полки, шквадроны или роты на бою присягу свою и должность такъ забудутъ, что они безъ учиненія должнаго дѣла и должности своей зѣло равно безъ великой нужды и причины непріятелю тылъ покажутъ и безчестный побѣгъ воспріимутъ, то имѣютъ начальные люди, которые въ такомъ безчестномъ ухожденіи причинны и виноваты суть, имѣнія, тѣла, чести и живота своего лишены быть; изъ нижнихъ-же начальныхъ людей съ солдатами рядовыми десятый человѣкъ, на кого жеребій и кость падетъ и тому назначитъ, повѣшенъ да будетъ.

Глава ме҃ (45).

По совершенномъ бою никто, подъ смертною казнью, да не дерзаетъ изъ полку своего и роты отбѣжать въ погоню за непріятелемъ и для иманія въ полонъ, или и на боевомъ мѣстѣ мертвыхъ обирать и добычу чинить, развѣ что отъ своего начальника имянно позволеніе въ томъ получитъ.

Глава мѕ҃ (46).

Какъ кто для полученія вѣдомости отъ непріятеля или инымъ подобіемъ въ подъѣздъ посланъ будетъ, то тотъ ни нашимъ властнымъ подданнымъ, ни тѣмъ, которые подъ данію и въ нашей оборонѣ суть, насильство чинить не имѣетъ, но по указу своему поступати и оной по достоинству исполнять долженъ есть, подъ смертнымъ наказаніемъ.

Глава мз҃ (47).

Буде крѣпость или иное мѣсто приступомъ взято будетъ, то никто въ той грабить или упиваться не имѣетъ, покамѣстъ осадные непріятельскіе люди оружіе отложатъ и все въ безопасеніе приведено, и указъ данъ будетъ къ полученію добычи, подъ тѣлесною и смертною казнью.

Глава ми҃ (48).

О оружіи, вооруженіи, или сбруѣ, и о иныхъ воинскихъ приготовленіяхъ.

Никакой солдатъ свою сбрую, оружіе и лошадей своевольно да не портитъ или иныхъ воинскихъ вещей при работѣ ни во что да не обращаетъ, въ полѣ да не покидаетъ, не отдаетъ, не проигрываетъ или инако растеряетъ. Кто нарочно противо тому учинитъ, тотъ, буде начальной человѣкъ въ чинѣ, а солдатъ на тѣлѣ наказанъ быть имѣетъ.

Глава мѳ҃ (49).

Також де никто солдатскую сбрую, оружіе и лошадей въ закладъ да не беретъ, не купитъ или въ игрѣ не выигрываетъ, подъ тѣлеснымъ наказаніемъ и потеряніемъ заклада и денегъ, которые онъ на то въ заемъ или въ куплю дастъ.

Глава н҃ (50).

Который солдатъ пушечный снарядъ, воинскіе и запасные дворы, оружейные возы и наметы покрадетъ, тотъ безъ милости повѣшенъ быть имѣетъ. И тотъ, который завѣдомо отъ татя краденныя вещи принимаетъ или покупаетъ, равенственною казнію наказанъ быть имѣетъ.

Глава на҃ (51).

Буде слуга господину своему въ чемъ невѣрность учинитъ, покрадетъ его или чрезъ иного покрасть позволитъ и пособство къ тому учинитъ, тотъ веревкою смертно казненъ быть имѣетъ.

Глава нв҃ (52).

Всякъ на свое оружіе бережно и добро смотрѣть имѣетъ и то никогда въ шутку не употреблять, и противъ другого не держать. Буде то учинитъ и приключится отъ того несчастіе, то онъ, какъ нарочно то учинившій, наказанъ да будетъ.

Глава нг҃ (53).

У пушечного снаряду, пороховыхъ башенъ и иныхъ опасныхъ мѣстъ никто огня носить и зажигать или стрѣлять да не дерзаетъ, подъ жестокимъ тѣлеснымъ наказаніемъ. Тако-жъ и караулъ тамо поставленный въ томъ отвѣтъ чинить долженъ да будетъ.

Глава нд҃ (54).

О наглыхъ преступленіяхъ, обыкновенныхъ злочинствахъ и злодѣяніяхъ.

Злодѣянія оскорбленія Его Величества, всеумышленныя и нарочно сотворенныя убойства, губительства, кровные блуды, изнасилованіе, двоякое супружество, егда оные обманомъ и вѣдѣніемъ, волею учинены суть, насильственное увезеніе, татьба, зажиганіе, по путямъ разбои, препятіе пути, расхищеніе церквей, неправда, однакожъ, смотря по дѣлу и сколь многожды злобно и вредительно неправда учинена будетъ, и иныя симъ подобныя злыя дѣла и явныя злочинства, всякое по своему подобію и величію, по нашимъ правамъ жестокою смертію наказаны быть имѣютъ.

Глава не҃ (55).

А буде смертное убійство не нарочно съ грубой неосторожности или по прилучаю, или тотчасъ и настоящей ради принужденно нужной обороны, если тотъ, на котораго нападутъ безъ поврежденія страха, живота, добраго имени своего уйти не можетъ, или что случай при томъ отмѣнной учинится, то о томъ собранные воинскіе судьи по Божіимъ и нашимъ правамъ судить имѣютъ, и такъ по состоянію дѣла учинившихъ освободить или достойное наказаніе имъ учинить приговорить.

Глава нѕ҃ (56).

Кто какихъ людей убить для денегъ, или иныхъ ради вещей, наймется или уговорится, и тотъ равенственно съ тѣмъ, который его къ тому злобному дѣлу нанялъ и принудилъ, хотя бы онъ того злонамѣреннаго дѣла не исполнилъ, мечемъ смертію казненъ да будетъ; а буде смертное убійство учинилъ, то инымъ равенственнымъ злочинцамъ на образецъ и страхъ на четыре части разрѣзанъ и разсѣченъ да будетъ.

Глава нз҃ (57).

Кто ножемъ, яко татиннымъ и убійственнымъ оружіемъ, кого дерзнетъ сѣчь и колоть, и тому ножъ сквозь руку пробить и межъ перстовъ паки вырванъ быть имѣетъ.

Глава ни҃ (58).

Вообще всякая татьба такъ въ полѣ, какъ и въ осадахъ, жестоко при симъ заказывается; самыя меньшія татьбы, по преступленію и дѣлу смотря, какъ краденное паки возвращено, по изобрѣтенію и приговору воинскаго суда жестокимъ заключеніемъ, по улицахъ бѣганіемъ или иными подобными наказаніями по разсмотрѣніи наказаны быть имѣютъ. А буде-же татьбу вломленіемъ или вложеніемъ кто вооруженною рукою чинитъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ пролазу не бываетъ, или буде тотъ во вторые кралъ и крадежу большія цѣны есть, и за такія татьбы тати веревкою казнены быть имѣютъ. Въ равенственномъ наказаніи суть не токмо и вспомогатели татьбѣ, и которые краденыхъ животовъ долю брали и причастники въ томъ были, но и тѣ, которые краденные

животы покупаютъ или краденное таятъ и по достоинству не объявляютъ.

Глава ѳ҃н (59).

Отъ всѣхъ чести нарушительныхъ бранныхъ словесъ, брани и безчестія имѣютъ, какъ начальные люди, такъ и солдаты весьма воздерживатися и никого оными, хотя онъ солдатъ или нѣтъ, никакимъ подобіемъ не оскорблять и безчестить. А когда кто о томъ принужденъ будетъ жалобу предъ судомъ творить, и въ то время таковый злобный безчинникъ и клеветникъ обезчещенному и досажденному, по изобрѣтенію невинности и по приговору воинского суда, долженъ будетъ въ томъ очищеніе или отреченіе чинить и христіанскаго прощенія просить или заключеніемъ, такожъ иногда и безчестнымъ оставленіемъ отъ полку, наказанъ да будетъ.

Глава ѯ҃ (60).

Никто не имѣетъ ни какую старую ненависть или брань дѣломъ или словами вновь вчинять или, сколь долго онъ въ воинской службѣ есть, ревновати, но тѣ дѣла оставлять или чрезъ полковаго воеводу, или его начальныхъ людей примирити позволить или порядочный воинскій судъ въ томъ употреблять.

Глава ѯ҃а (61).

Кто оружіе свое не къ своей нуждѣ и противной оборонѣ, но паче къ паденію, обнажитъ или шпагу противъ другого, который не подъ его властью есть, того по симъ статьямъ ему учинить не позволенно вынетъ, хотя вреду тѣмъ не учинитъ, тотъ жестокою тѣлесною казнію наказанъ да будетъ.

Глава ѯ҃в (62).

Кто вооруженнаго въ щеку ударитъ, тотъ при начальномъ человѣкѣ (подъ которого владѣтельствомъ оскорбленный обрѣтается) и предъ капральствомъ, или предъ всею ротою по тому сколь много людей при томъ было, какъ его ударилъ, паки отъ оскорбленнаго въ щеку ударенъ быть имѣетъ и винному то-жъ онъ него терпѣть должно есть. Беречися и стыдитися всѣмъ, которые ежиденъ съ оружіемъ обхо-

дятся, то чинити, что простая чернь чинитъ и бездѣльниковъ и робячье дѣло есть.

Глава ѯг (63).

Тотъ, который на кого, хотя солдата и гражданина или мужика и поселянина, или на жену и дѣтей, и челядь ихъ, какимъ ни есть подобіемъ, быти можетъ въ полѣ, во осадахъ или въ ихъ властныхъ жилищахъ бросаніемъ, битіемъ и дубіемъ насильственно нападетъ или кого обезчеститъ, тотъ тѣлеснымъ и смертнымъ наказаніемъ наказанъ быть имѣетъ.

Глава ѯд (64).

Равенство имѣетъ и тотъ, который на кого такое злое дѣло учинитъ, кого накупитъ, наговоритъ и способъ къ тому дастъ, или ихъ приводитъ, на тѣмъ и смертію казненъ быть имѣетъ.

Глава ѯє (65).

Когда-бъ нѣкіе незапно ссорились и тѣмъ, которые при томъ суть, ни къ которой сторонѣ не приставать, но вѣрно миръ сочинять. И потомъ помиреннымъ тотъ миръ ненарушимо содерживать должнымъ быть до тѣхъ мѣстъ, коль долго въ полѣ стоять будутъ.

Глава ѯѕ (66).

Если тотъ, который совѣтовать и уговаривать себя не дастъ, вредъ получитъ или и весьма до смерти убитъ будетъ, такъ-что его противная сторона почитай-что нужную противную оборону чинити принуждена была, и то ему, яко отъ себя самого прилученное, причитать; однако-жъ за то имъ обоимъ предъ судомъ ставитись и по случаю времени и мѣста о томъ присуждать.

Глава ѯз (67).

Кто оружіемъ своимъ, какъ уже помирено, по комъ, которой на землѣ лежитъ и безъ оружія или розъему ожидаетъ и миръ воспріяти хощетъ, стрѣлитъ или его ранитъ, тотъ, аще-ли солдатъ, то жестокимъ тѣлеснымъ наказаніемъ наказанъ, а буде начальной человѣкъ, то безъ заслуженнаго жалованья и безъ запасу оставленъ будетъ.

Глава ѯи (68).

Буде-же раненой умреть, то тотъ, иже то учинилъ, безъ всякой милости казненъ быти имѣетъ.

Глава ѯѳ (69).

Чтобъ воинскіе служивые (которые уже по учиненной присягѣ въ вѣрности и по припятомъ жалованьи болѣе себѣ сами невольны суть) къ службѣ, которую они къ чести Божіей и къ нашей пользѣ исправляти могутъ и должны суть, не были неудобны учинены, и того ради не надлежитъ никому изъ нихъ отъ вышняго до нижняго въ своевольныя битвы и поединки съ вызываніемъ или выхожденіемъ вступать, наименьши-же другъ друга не ранить и не убивать, подъ тѣлеснымъ и смертнымъ наказаніемъ. И тѣ, которые употребляти себя даютъ къ вызыванію и выучкѣ или вспоможенію онымъ, равенственно смертію казнены быть имѣютъ.

Глава о (70).

Того ради, егда кому какое безчестіе учинится, то онъ тотчасъ полковнику своему о томъ да объявитъ и вся безчестія, которыя хотя въ словахъ или дѣлѣ состоятъ (будетъ въ той ссорѣ сущія чрезъ владѣющаго начальнаго человѣка примиренія ко удовольству, чести или животу ихъ инако помирены быть не возмогутъ), чрезъ порядочной воинской судъ разсуждены и оскорбленному судное и по правамъ удовольство присуждено да будетъ, чтобъ знатный убытокъ, который нашимъ службамъ чрезъ злобные поединки чинится, отвращенъ и дабы наипаче и опасенія отъ потерянія вѣчнаго спасенія, въ которые злобные поединщики истинно впадаютъ, симъ подобіемъ унято было.

Глава оа (71).

Аще кто предъ воинскимъ судомъ ложную присягу свидѣтельственную, хотя для ненависти, подарковъ и сихъ подобныхъ охотно учинитъ, чрезъ которые-бы другому поврежденіе въ чести или въ животахъ учинилось, и тотъ имѣетъ казненъ быть отсѣченіемъ двухъ переднихъ перстовъ, которыми онъ присягу ту исполнилъ, или инако по обыкновенію земли наказанъ, и яко клятвопреступнику и вору отъ полку, изъ на-

нихъ царствъ и земель выгнанъ да будетъ. Будеже тотъ, противъ которого онъ ложную присягу учинилъ, потому невинно казненъ будетъ, то клятвопреступникъ, по судной уликѣ, за то смертію казненъ быть имѣетъ.

Глава оВ (72).

Равенственное наказаніе и тому да будетъ, который такую ложную присягу вѣдомо и злобно составилъ.

Глава оГ (73)[1]

И понеже отъ пьянства и злобнаго бражничества всякое бѣдство приключается, и того ради хощемъ мы при семъ, чтобъ всякъ трезвое и мірное житіе имѣти тщился и никто-бъ другъ друга къ чрезъестественному и безмѣрному питію не принуждалъ, наипаче-же за то, если бы кто противъ кого выпить не похотѣлъ и не могъ, ссоры съ тѣмъ ненадобныя за то не начинать. А буде же нечаемо то учинится и кто ни есть, хотя начальный человѣкъ или солдатъ, какое преступленіе или злодѣйство въ пьянствѣ учинитъ, и тотъ того ради не прощенъ, по жестокой казни подлежати будетъ, нежели тогда, еслибы трезвъ то учинилъ.

Глава оД (74).

И буде нѣкій начальный человѣкъ въ непрестанномъ скотскомъ пьянствѣ изобрящется, и у того безо всякаго пространного разсужденія чинъ его отнятъ и иному достойному отданъ да будетъ. И когда-бъ такожде нижній начальный человѣкъ или рядовый на пути или въ походѣ такъ пьянъ обрѣтется, что онъ чувства и разума своего употреблять, а особно по потребности ходить или стоять не можетъ, того имѣетъ гевалтигеръ взять и въ желѣзо оковать, гдѣ его не обрящетъ.

Глава оЕ (75).

О смятеніи, бунтѣ, утаеніи или вспоможеніи злочинцамъ въ побѣгѣ.

Всѣ подозрительныя собранія, которыя безъ вѣдома и воли въ обозѣ, во осадахъ владѣющаго высшаго начальника чинятся, весьма при семъ имѣти наказываемы. И буде-же тѣ отъ рядовыхъ солдатъ учинены бу-

[1]) Сбоку противъ средины главы 73 рукою царя написано: *«справит»*.

дутъ, то заводчиковъ и которые начало тому суть безо всякой милости, а достальные по обыкновенію воинскому по жеребію, за то повѣшены быть имѣютъ. А которой начальный человѣкъ къ сему причину подалъ или подъ какимъ ни есть предлогомъ отъ него позволено, или такожъ чрезъ чью неправду и удержанія пропитанія ихъ, и ради иныхъ равенственныхъ причинъ рядовые къ тому принуждены, и тогда имѣютъ такіе начальные люди за сихъ своихъ подвластныхъ, которымъ бы имъ достойно было добрыми прикладами предводительствовать, смертію и на части казнены быть.

Глава ѻ҃ѕ (76).

Никто да не дерзаетъ ни словами и дѣлами или письмами самъ и чрезъ иного къ возмущенію или бунту причину подавать, ни шумъ или иное что учинить, чрезъ которое таковое бѣдство приключиться можетъ. Кто въ томъ обрящется или о семъ какую ни есть вѣдомость имѣлъ и то своимъ преставленнымъ (начальникомъ) не объявилъ, тотъ по состоянію дѣла смертію казненъ или по разсужденію тѣлесною казнію наказыванъ быть имѣетъ.

Глава ѻ҃з (77).

Егда брань, ссоры или бои между рядовыми учинятся, и тогда никто да не дерзаетъ своихъ единоземцевъ товарищей и одной вѣры или иныхъ на помощь призывать и то такимъ подобіемъ, чтобъ чрезъ то нѣкое смятеніе и бои учинитись возмогъ, наименьше-же того одинъ народъ на другой не возбуждать или къ тому сбѣгаться или скликать, чтобъ биться. И кто то учинилъ, тотъ купно съ помощниками своими повѣшенъ быть имѣетъ.

Глава ѻ҃и (78).

Вообще всѣ бунты, возмущенія, злобныя и упорныя сопротивленія имѣютъ безо всякой милости висилицею казнены быти.

Глава ѻ҃ѳ (79) [1].

Всякъ долженъ быть имѣетъ истину и право укрѣплять и тѣхъ, которые тому противятся, или нѣкое помѣшательство въ томъ чинятъ, или для

[1]) Сбоку противъ главы 79 рукою Царя написано: «*съправит*».

явнаго злодѣйства гонены бываютъ, преодолѣвать и наказывать пособствовать и гонящему за такими, покамѣстъ злодѣй пойманъ будетъ, всякую вспомогательную и надобную помощь учинять.

Глава п҃ (80).

Сего ради никто никакого злодѣя вѣдомо утаить или у себя задержать, ни сохранять и къ побѣгу вспомогать да не дерзаетъ, подъ тѣлеснымъ и смертнымъ наказаніемъ.

Глава па҃ (81).

Когда злодѣй гевалтигеру или профосу во оберегательство отданъ, то никто того насильственно отъ суда увести да не дерзаетъ, или тайно или явно ему уйтить не вспомогаетъ и никакимъ способомъ его да не заступаетъ. А которые въ томъ пойманы будутъ или тому причиною будутъ и способство тому учинили, тѣ неотмѣнно и конечно того злодѣйца, котораго отпустили, наказаніе терпѣти и воспріяти имутъ.

Глава пв҃ (82).

И дабы всѣ вообще, какъ высокіе, такъ и нижніе начальные люди и рядовые солдаты, за свои преступленія къ достойному наказанію приведены были и потребная справедливость безъ раздѣленія управлена быть могла, и того ради имѣетъ генералъ-гевалтигеръ, егда въ полѣ или въ осадахъ наказанію достойное злочинство будетъ учинено и о томъ челобитчиковъ нѣтъ высокихъ и полковыхъ начальныхъ людей, полковой-же гевалтигеръ верхнихъ и нижайшихъ начальныхъ людей и рядовыхъ предъ судъ поставляти и, аки челобитчикъ, суда на нихъ домогатися долженъ быти, подъ потеряніемъ чина и тѣлеснымъ наказаніемъ

Глава пг҃ (83).

Всякій полковникъ, которому судъ и расправа вручена имѣетъ, и безъ того когда жалобщика нѣтъ, самъ отъ себя по чину своему всѣхъ злодѣевъ чрезъ судное принужденіе достойно наказывать, подъ потеряніемъ полкового права своего.

Глава пд҃ (84).

Всѣ начальные люди, которымъ подвластныхъ ихъ солдатъ преступленія и злочинства вѣдомо учинены и тѣхъ въ томъ предъ судомъ отвѣщать не принудили, за то отъ чину своего оставлены быть имѣютъ.

Глава пе҃ (85).

Никто генеральному и полковому гевалтигеру или инымъ подданнымъ судовымъ служителемъ во отправленіи и посящаго чина ихъ имъ помѣшательства или супротивленія чинити не имѣетъ, подъ потеряніемъ чина или чести и живота по приговору воинскаго суда.

Глава пѕ҃ (86).

И буде также злодѣй противъ тѣхъ, которые по указу посланы его за караулъ взять, злобно оборониться станетъ, такъ-что взять его не возможно и онъ при томъ убитъ будетъ, и за то наказанія никому не будетъ.

Глава пз҃ (87).

О смотрѣ, о недостаткахъ, о жалованьѣ или заплатѣ, о достоинствѣ.

Никоторой полковникъ отъ полку, також и иные начальные люди отъ батальоновъ и ротъ да не дерзаютъ противитись себѣ и людемъ своимъ смотръ учинить и оные досмотрѣти позволятъ въ кое время и часъ съ вѣдома вышшаго командора въ полѣ, въ становищахъ и осадахъ, какъ то отъ воинскаго комисара насъ ради прошено и желанно будетъ, подъ изверженіемъ чина ихъ.

Глава пи҃ (88).

Больныхъ на смотрѣ объявляти или тѣмъ комисарамъ досматривати или отъ полевого лекаря въ томъ свидѣтельствомъ подтвержено да будетъ; а на тѣхъ, которыхъ при томъ нѣтъ или въ посылкахъ, отъ начальныхъ людей указъ и свидѣтельство подавать; и тѣхъ, которые вмѣсто убылыхъ вновь приняты, тотчасъ предъ комисаромъ въ роспись паки записать.

Глава пѳ҃ (89).

Никто на смотрѣ ложнымъ именемъ записыватись да не дерзаетъ или съ наятою лошадью и оружіемъ на томъ явитися, или оное инымъ въ заемъ на смотръ давать, подъ отнятіемъ въ заемъ данной сбруи и подъ тѣлеснымъ и чести наказаніемъ по судному приговору.

Глава ч҃ (90).

Ни который воинъ отъ высшаго до нисшаго подарковъ, денегъ и дачи брать и ради тѣхъ неспособныхъ и негодныхъ ратныхъ людей принимать, или инше неправдивыя дѣла тѣмъ прилучати, да не дерзаетъ, подъ потеряніемъ животовъ и чести по приговору воинскаго суда и смертною казнью. Чего ради надлежитъ генералу комисарію и инымъ комисаріямъ, которые смотръ чинятъ, гораздо смотрѣть и всѣхъ, какъ начальныхъ людей, такъ и рядовыхъ солдатъ, которые плохи и чинъ свой отправити не угодны суть имянно назначивати. И тѣхъ, которые ихъ въ тотъ чинъ поставили, въ томъ представливать и тотъ доляенъ есть отвѣтъ въ томъ дать *і повинъ суд принят какъ выше сего написано* [1]).

Глава ча҃ (91).

Никакой воинской комисаръ денегъ или дачи брати не имѣетъ для утаенія при смотру обрѣтающихся недостатковъ, подъ потеряніемъ живота и чести.

Глава чв҃ (92).

А буде кто между ратными людьми умретъ, и тотъ день записывати и комисарству о томъ вѣдомо учинить, и того оставшаяся сбруя и оружіе тому, иже на его убылое мѣсто наставленъ будетъ, паки отдано быти имѣетъ, а кто того не учинитъ, то онъ шестью столько, елико то стоитъ цѣною, заплатить имѣетъ и предъ воинскимъ судомъ отвѣтъ дати долженъ да будетъ.

Глава чг҃ (93).

Межъ нашихъ ратныхъ людей никто принятъ или держанъ быти не имѣетъ, который воромъ осужденъ и учиненъ есть, подъ потеряніемъ чина.

---

[1]) Напечатанное курсивомъ, насколько можно судить, приписано рукою Петра Великаго.

Глава чд҃ (94).

Капитану надлежитъ объявлять, буде онъ кому болѣзни, хромоты или скорби ради, которой удобныя воинскія службы отправить не можетъ, или за робкости, пьянство и иныхъ пороковъ ради, отпускъ дать причину имѣетъ, подъ вышеписаннымъ наказаніемъ.

Глава че҃ (95).

Ни которому начальному человѣку вольно быть не имѣетъ отъ службы отставати, какъ онъ въ поле выведенъ или индѣ для исполненія службъ своихъ посланъ будетъ. Но какъ онъ по прошедшемъ прилучаѣ и вершенія полевого похода достойно о томъ просити будетъ, то ему отпускъ достойныхъ ради причинъ и по нашему милиному соизволенію данъ будетъ.

Глава чѕ҃ (96).

Общіе отпуски чинятся по нашимъ повелѣніемъ и указамъ, противъ которыхъ говорити никто не смѣетъ, подъ потеряніемъ живота и чести.

Глава чз҃ (97).

Начальныхъ людей, слугъ и челяди, елико ихъ при войскѣ обрѣтается, всѣхъ имена въ росписи записаны и въ комисарствѣ держаны быти имѣютъ.

Глава чи҃ (98).

О взятіи городовъ, крѣпостей, обозовъ и въ тѣхъ полученныхъ полонянниковъ и добычи.

Отъ тѣхъ, чрезъ оружіе наше преодоленныхъ городовъ, крѣпостей, обозовъ и замковъ, достойно надлежитъ намъ весь великій пушечный снарядъ съ припасами, къ тому належащими ядрами и зеліемъ, такожде и иными запасами и живностьми, которые въ общемъ хранилищѣ или и въ особныхъ дворѣхъ изобрящутся, и то все безо всякого противнаго отговору намъ належати и сохранено быти имѣетъ. Такожде не подобаетъ взятыхъ мѣстъ и людей, егда они въ милость приняты, болѣе повреждати или къ податямъ, отъ пожегу припуждати, подъ смертнымъ наказаніемъ.

Глава ч҃ѳ (99).

Всѣ во взятыхъ городѣхъ и мѣстахъ и явныхъ полевыхъ бояхъ взятые полонянники намъ токмо принадлежати имѣютъ; а когда отъ малыхъ подъѣздовъ полонянники приведены будутъ, то остаются тѣмъ, которые подъѣздъ приводили.

Глава р҃ (100).

Однако-жъ всякому, которой отъ непріятеля нѣкихъ полонянниковъ приведетъ, надлежитъ тому, который въ становищѣ высшую власть имѣетъ, тотчасъ представити и по приказу его ихъ у генерала аудитора записать и допросити и послѣ того генералу гевалдигеру, и какъ его нѣтъ порутчику его, во обереженіе отдати.

Глава р҃а (101).

Никто, какъ высокіе, такъ и нижніе начальные люди полонянниковъ, которымъ пощада обѣщана, убити да не велятъ, ни безъ нашего полевого маршалка вѣдома и позволенія да не отпускаетъ, подъ потеряніемъ чести и живота.

Глава р҃в (102).

Также никто другъ у друга полонянниковъ и полученную добычу насильствомъ отнимати или инако отлучати не имѣетъ. А когда при раздѣленіи добычи замѣшательства или ссоры и брани учинятся, то высокіе начальные люди тѣ разнимати имѣютъ.

Глава р҃г (103).

Начальные люди у солдатъ своихъ подъ властью имущихъ по правдѣ взятую добычу просити, наименьше же отнимати не имѣютъ, подъ потеряніемъ чина и совершеннаго отнятія взятаго.

Глава р҃д (104).

Что непріятель к҃д (24) часа во владѣніи своемъ имѣлъ, то за добрую добычу почитати надлежитъ.

Глава р҃е (105).

О обозѣ, гварнизонѣхъ или осадахъ и становищахъ.

Которые всякому начальному человѣку и солдату отъ квартермистра или отъ иного, кого въ обозѣ или въ полѣ и отъ начальства го-

родового и отводчика въ крѣпостяхъ и городахъ мѣста и становища назначены, тѣмъ оніи удовольствоватись имѣютъ. А буде кто съ ними ссоры и досажденіе начнетъ и написанныя имена перемѣнитъ или кромѣ своего становища салва-гвардіи или освобожденія подпишетъ или раздастъ, тотъ по изобрѣтенной супротивности тѣлесно и смертно казненъ быти имѣетъ.

Глава ρѕ҃ (106).

Ни которому начальному человѣку отъ вышшаго до нижняго отъ духовныхъ, больницъ, господскихъ дворовъ, мельницъ и кузнецовъ или гостильниковъ ни въ городѣхъ, ни въ уѣздахъ, ни въ которое время ничего не просити. Ни денегъ, ни иныхъ вещей у нихъ не отнимати, ни имъ принадлежащее не портити, подъ жестокимъ и крѣпкимъ наказаніемъ.

Глава ρз҃ (107).

Извощики на дорогѣ и судовщики на рѣкахъ ни отъ которого начальнаго человѣка никакими налогами, почестьми или комендантскими деньгами отягчены быти не имѣютъ, но во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ оніи належащія подорожныя объявили и обыкновенную пошлину заплатили, безопасно и безъ помѣшательства ихъ пропускать, подъ вышеписаннымъ наказаніемъ.

Глава ρи҃ (108).

Кто чиновника изъ городового начальства или хозяина своего, или хозяйку и дѣтей, сродниковъ и челядь ихъ злобно и нарочно въ животахъ, чести или тѣлѣ оскорбитъ и насильство имъ учинитъ, тотъ противъ учиненнаго убытка жестокимъ неотмѣннымъ тѣлеснымъ наказаніемъ наказанъ будетъ.

Глава ρѳ҃ (109).

Въ обозѣ полковымъ гевалдигерамъ тотчасъ знакъ или метлы выставить и когда кто нибудь, который здоровъ, на заказанномъ мѣстѣ нечистоту учинитъ, тотъ самъ тѣ мѣста вычистить имѣетъ и за то не безъ наказанія да будетъ.

Глава рї (110).

Равенственное или по изобрѣтенію еще жесточайшее наказаніе тѣ воспріять имѣють, которые въ водѣ, изъ которой пьютъ, мыть станутъ и оную нечистую учинятъ или лошадей изъ той поятъ.

Глава раі (111).

Равенственно и тѣ, кто въ становищѣ или обозѣ, кромѣ тѣхъ мѣстъ, которые отъ генерала гевалдигера или его подручныхъ къ тому назначены, скотъ рѣзати и нечистоту чинити будетъ.

Глава рві (112).

Ни который начальный человѣкъ или солдатъ ни каковаго человѣка, хотя онъ нашъ подданный или нѣтъ, ограбити, ни у кого въ полѣ, въ деревняхъ или городахъ ничего насильствомъ отнимати да не дерзаетъ, подъ тѣлеснымъ и смертнымъ наказаніемъ.

Глава ргі (113).

Когда грабежъ въ полѣ или въ городѣхъ учинится, то всякого мѣста комендапту, или владѣтелю, или въ близости въ становищѣ стоящимъ начальнымъ людемъ, потому что они на оборону подданныхъ нашихъ купно уставлены суть, въ томъ отвѣтъ чинить и ограбленнымъ заплатить надлежитъ, буде они учинившихъ тотъ грабежъ не поймали или не окажутъ, что о томъ всякое надобное радѣніе чинили. А буде тому противно явится, что они винным потакали, или отъ пограбленныхъ животовъ что-нибудь взяли, то они за то, какъ дорожные разбойники, наказаны да будутъ.

Глава рді (114).

Родильницъ, чреватыхъ женъ, старыхъ людей, священниковъ, церковныхъ служителей, дѣтей и иныхъ, которые противленія чинити не могутъ, нашимъ воинскимъ людемъ не обижать и не оскорблять и церквей, больницъ и школъ весьма щадити и не касаться, подъ жестокимъ тѣлеснымъ наказаніемъ.

Глава ріе (115).

Никто мельницъ, хлѣбныхъ печей, рудокопныхъ ямъ, солеварницъ, поваренъ, колодезей, кузницъ, телѣгъ, плуговъ или сохъ и къ тому припалежащихъ дѣлъ портить не имѣетъ. Такожде и въ домахъ печей, окошекъ и иной домовой посуды, такожде садовъ, заборовъ, плетней, плодоносящихъ древесъ ничѣмъ не повреждать; такожде пива, меду, вина горячаго, ржи, муки и иныхъ живностей вонъ не выпущати и не высыпати и ни во что не обращати, развѣ что великихъ ради причинъ отъ генеральства то указано будетъ, подъ тѣлесною или, по дѣлу смотря, и смертною казнію.

Глава рѕі (116).

Всякій убытокъ, который начальные люди безъ нужды и принужденія во обозахъ, на полѣ, въ прудахъ, лѣсахъ звѣриныхъ, огородахъ и рощахъ нарочно сами приключатъ или то не возбранятъ, и за то, по приговору воинского суда, заплатити и сверхъ того по разсужденію наказаны быти имѣютъ.

Глава рзі (117).

По кормъ ѣздити по генеральскому о томъ учиненному указу и порядку. И никто не имѣетъ въ иныя мѣста для того безъ имяннаго указу изъ обозу или изъ крѣпости ѣздити подъ смертнымъ наказаніемъ.

Глава ріи (118).

Которой начальникъ и солдатъ злобнымъ и нарочнымъ способомъ строеніе въ полѣ и въ городѣхъ или обозѣ, какъ съ мѣста обознаго войско пойдетъ, безъ указу отъ генеральства, зажжетъ и противъ учиненнаго заказу учинитъ, тотъ смертію казненъ быти имѣетъ.

Глава рѳі (119).

А буде чрезъ великую неосторожность и вину начальныхъ людей и солдатъ такой пожаръ въ становищахъ учинится, то тѣ, которые въ томъ виноваты, убытокъ, по добровольному договору съ обидимыми или по судному приговору заплатитъ и сверхъ того по разсужденію на образецъ инымъ конечно наказаны быть имѣютъ.

Глава рк (120).

Начальные люди и солдаты, которые въ крѣпостяхъ и осадахъ, комендантамъ отъ насъ поставленнымъ послушнымъ быти имѣютъ и его приказанія къ нашимъ службамъ исполняти подъ тѣлеснымъ и смертнымъ наказаніемъ.

Глава рка (121).

О измѣнѣ, побѣгѣ, переметываніи, договорѣхъ съ непріятелемъ или о учиненномъ договорѣ и сдачѣ крѣпостей.

Кто непріятелю или его союзнику вѣдомости, вѣсти или объявленіе какимъ ни есть подобіемъ подастъ или инымъ способомъ имъ помощь учинитъ, или токмо на то позволитъ, или хотя токмо тайно у себя содержитъ, егда онъ нѣкую вѣдомость получилъ, что такое дѣло есть, и своего начальнаго человѣка въ томъ тотчасъ не остережетъ, или кто съ непріятелемъ и союзниками его, или иными подозрительными людьми, безъ нашего или нашему обозу или крѣпости представленного камендора вѣдома и повелѣнія, разговоры и дружбу имѣть будетъ или съ непріятелемъ грамотками пересылается или такія принимаетъ, либо переноситъ, и тотъ которой въ томъ дѣлѣ пойманъ будетъ, яко измѣнникъ смертію и на чести казненъ да будетъ.

Глава ркв (122).

Також де и тотъ, иже такую измѣну и разныя воровскія дѣла въ мысли имѣетъ, хотя то и не исполнитъ, таковой-же высокой казни подлежать имѣетъ, будто уже то въ дѣлѣ учинилъ.

Глава ркг (123).

Никакой начальной человѣкъ, наименьшій-же солдатъ ничего о нашихъ воинскихъ дѣлѣхъ отъ нашего войска или крѣпости писать или съ иными о томъ ссылатися не имѣетъ, подъ потеряніемъ чина, чести и подъ смертною казнію по изобрѣтенію и признанію воинского суда.

Глава рка (124).

Всѣхъ посыльщиковъ и листы, которые отъ непріятеля приходятъ, по должности и чести немедленно и безъ послѣдствующаго разспросу и прочитанія тому, иже верховную власть въ полѣ или въ крѣпостяхъ имѣетъ, вручать надлежитъ.

Глава рке (125).

Тотъ, который лазутчика и вѣстовщика или иныхъ подозрительныхъ людей въ обозѣ или осадахъ вѣдаетъ и тотчасъ своему представленному высшему начальнику не объявитъ, тотъ тяжелымъ тѣлеснымъ наказаніемъ или, буде то учинено злобнымъ намѣреніемъ, смертію казненъ быть имѣетъ.

Глава рѕ (126).

Равенственному наказанію подлежитъ и тотъ, которой ложныя и измѣнническія вѣсти или отъ себя самаго, или изъ иныхъ устъ чинитъ и сказываетъ, чрезъ которыя страхъ и робость между солдатами учинится можетъ. А кто такія или иныя вѣсти, которыя отъ непріятеля прійтить могутъ, слышитъ, тотъ оныя въ тишинѣ купно съ тѣмъ, отъ кого онъ ихъ имѣетъ, начальнику своему, которой ближе всѣхъ отъ него стоитъ, объявить долженъ будетъ, подъ крѣпкихъ тѣлеснымъ наказаніемъ.

Глава ркз (127).

Когда кто самъ о чемъ дознатися или отъ себя выдумати можетъ, еже бы намъ или нашимъ къ прибытку, а непріятелю ко убытку быть могло, тотъ своему преставленному начальному человѣку тотчасъ объявити имѣетъ и за то благодареніе и впредь по дѣлу достойнаго воздаянія ожидати имѣетъ.

Глава рки (128).

Въ нашемъ войскѣ никто да не дерзаетъ цвѣтъ непріятельскій и платье и полевые знаки носить, подъ жестокимъ наказаніемъ по разсужденію.

Глава рк҃ѳ (129).

Кто къ непріятелю перебѣжитъ или отъѣдетъ, того имя на виселицѣ прибить и онъ, аки измѣнникъ и вольная птица, всякому ко убіенію и похищенію осужденъ и, гдѣ пойманъ будетъ, безо всякой милости повѣшенъ быть имѣетъ.

Глава р҃л (130).

Никто безъ указу, прежде нежели перемѣненъ будетъ, съ мѣста своего, хотя съ мосту, переправы, пролому, редуты, шанца или проводныхъ рвовъ, которые ему оборонять и стеречь указано, доброю волею и безъ приступу да не отходитъ, подъ смертнымъ наказаніемъ.

Глава рл҃а (131).

Никто во время осажденія совѣту подавать не имѣетъ, наипачеже гласить или кричать о сдачѣ мѣста или крѣпости непріятелю, или дабы оную ему уступить и не отказывать въ боѣ тѣла и живота положенія своего до самой крайней нужды, или въ работѣ и иныхъ словами или учинками ко оборонѣ боязливыхъ и неохотныхъ сочинять, подъ виселицею.

Глава рл҃в (132).

Егда нѣкое мѣсто безъ нашего указу или безъ нашего владѣтельствующаго генерала приказу или безъ высшайшей нужды сдано будетъ, то комендантъ отнятіемъ животовъ и чести, и смертію казненъ быть имѣетъ.

Глава рл҃г (133).

Буде-же осадные люди къ сдачѣ мѣста коменданта принудили или какимъ ни есть способомъ къ тому совѣтовали и привели, и то доведено и отказано будетъ, то всѣ начальные люди въ томъ дѣлѣ винны будутъ и такожде изъ рядовыхъ солдатъ десятой человѣкъ по жеребью казненъ быть имѣетъ.

Глава рл҃д (134).

А когда-бъ тѣ начальные люди и солдаты, которые то учинили, непріятелю добровольно поддались и опослѣ паки пойманы были, то тѣмъ, елико ихъ получено будетъ, повѣшеннымъ быть, развѣ что до-

вольно о томъ очистятся, что они въ томъ причастны не были, но съ ревностію противъ отдачи говорили, и въ такомъ случаѣ тѣ по достоинству безъ всякаго вреду держаны быть имѣютъ и впредь за то воздаяніе и повышенія себѣ ожидать имѣютъ.

Глава рлє (135).

Въ близости стоящимъ генераломъ и владѣтельство имѣющимъ начальнымъ людемъ во время нужды крѣпость, которую неприятель добывать намѣренъ, съ войски, которыя собрать могутъ, выручать, такъ какъ они обѣщалися.

Глава рлѕ (136).

Кто въ крѣпости комендантомъ или владѣтелемъ есть, тому подобаетъ заранѣе счесть запасъ свой и по тому раздѣленіе учинить, и елико возможно беречь, и къ нуждѣ держать, такъ какъ ему въ томъ отвѣтъ учинять возможно, и тотчасъ все, что живностей, припасовъ воинскихъ и иного въ крѣпости есть и ввезено будетъ чрезъ назначенныхъ къ тому управителей и подъячихъ или писарей, переписать, въ мѣсто собрать и беречь приказать, и что особнымъ людямъ изъ того надлежати будетъ и то въ высшей нуждѣ нашимъ ратнымъ людемъ ко употребленію принесено будетъ, то мы имъ со удовольствомъ заплатить велимъ.

Глава рлз (137).

О иныхъ не имянованныхъ прилучаяхъ и прочихъ указѣхъ и заказѣхъ и содержаніи сихъ статей.

Всѣ иныя воинскія прегрѣшенія и преступленія, которыя высокіе и нисшіе воинскіе люди противно указу и учрежденія учинятъ и въ сихъ нашихъ воинскихъ статьяхъ явственно не написаны суть, тѣ имѣютъ либо къ нѣкоторой и близко къ тому сыскапной статьѣ приложены и по содержанію оной толкованы, разсуждены и осуждены да будутъ, или воинской судъ въ томъ по достоинству, истинѣ и искониому доброму воинскому обыкновенію о томъ да разсуждаетъ и приговариваетъ и притомъ имъ учиненное преступленіе и намъ изъ того происходящее опасеніе и злое послѣдствованіе купно со околичностьми всѣхъ дѣлъ благо во осмотрѣніи имѣть надлежитъ, дабы полезная спра-

ведливость и судъ надъ всякими высокого и низкаго чина людьми, не смотря на лица и безо всякихъ склоненій, во всемъ весьма истинно и по достоинству исправлена и исполнена была.

Глава ρλи (138).

Такожде когда-бъ при семъ нужда службы нашей требовала, чтобъ сверхъ сихъ статей, нѣкіе указы или заказы явно при вытрубкѣ и съ барабаннымъ битіемъ объявить, то всякъ долженъ и обязанъ быти имѣетъ по тому покорно и послушно поступать, такъ будто отъ насъ то въ нашей статейной грамотѣ слово въ слово написано было, подъ наказаніемъ, которое при вытрубкѣ или барабанномъ битьѣ объявлено будетъ.

Глава ρλѳ (129).

И дабы тако всѣ сіи статьи всѣмъ вообще и всякому особно вѣдомы были и никто-бъ невѣдѣніемъ тѣхъ отговариватись причины не имѣлъ, и того ради надлежитъ аудиторамъ и смотровымъ писарямъ оныя предъ полками и ротами по послѣдней мѣрѣ на всякой мѣсяцъ по единожды явственно прочитать, чтобъ всякій стыда и безчестія удалялся и не отмѣннаго наказанія берегся, противъ того-жъ о храбрости, чести и благодѣянія тщательно трудился.

Глава ρμ (140).

А когда-бъ кто отъ нашихъ ратныхъ людей при томъ не былъ, какъ сіи статьи прочтены и на тѣхъ присяга учинена есть или вскорѣ послѣ того въ службѣ нашу сталъ и принятъ есть, тотъ имѣетъ равенственно ту присягу и статьи подъ наказаніемъ въ нихъ написанымъ держать долженъ быть, будто онъ самъ въ то время тутъ былъ и намъ на томъ присягаетъ, потому что онъ на ту присягу въ нашу службу шелъ. И мы оные такожде въ явственную печать издать велѣли, изъ которыхъ всякій начальный человѣкъ долженъ будетъ одну книжку при себѣ имѣть, подъ потеряніемъ на одинъ мѣсяцъ жалованья.

Глава ρμа (141).

Желаемъ потому и накрѣпко повелѣваемъ, чтобъ всякъ, кто онъ ни есть отъ полкового воеводы, до нижняго начальнаго человѣка и

солдата, такожде всѣ при воинскомъ комисарствѣ и запаснаго чину служители, харчевники и вкратцѣ всѣ тѣ, которые при нашемъ войскѣ на сухомъ пути, каковымъ ни есть подобіемъ обрѣтаются, по симъ нашимъ статьямъ поступали и управлялись. Понеже никого, пока онъ яко воинскій служивый наше жалованіе беретъ, никакія вольности, высочества и правы и ничто иное, еже онъ предлагати не будетъ, отъ сей нашей статейной грамоты не освободятъ.

(Госуд. арх., Дѣла Каб., Отд. I, кн. 37, стр. 253—321).

РОТНЫЕ ПѢХОТНЫЕ ЧИНЫ.

Капитанъ.

Капитанъ есть у роты глава, онъ же имѣетъ въ ротѣ большее при томъ повелѣніе.

Онъ же воспрінмаетъ отъ маіора деньги на жалованье роты своей солдатомъ и раздаетъ; онъ и отчетъ даетъ въ раздачѣ тѣхъ денегъ маіору.

Въ строю-жъ и въ ученіи прилежно то смотритъ и поучаетъ, чтобъ солдаты его пріемы мушкетные добре знали, какъ имъ повелѣно отъ него будетъ, также-бъ и въ шеренгахъ и въ рядахъ равно стояли и промешки бы были ровныя; и о томъ ему надлежитъ паки приказывать поручику и сержанту, чтобъ того они смотрѣли.

Въ походѣ онъ ѣдетъ на конѣ, а къ бою въ иномъ строю предъ своею ротою пѣшъ; оружіе его есть пика; а коли на походѣ, взявъ ее о срединѣ правою рукою, и несетъ возлѣ праваго бока; а коли съ поля, въ то время пику свою несетъ на правой рукѣ вверхъ копьемъ.

Ему-жъ свѣдому надобно быть чрезъ сержантовъ въ вечеру и по утру о состояніи роты своей: всѣ-ли у него солдаты въ числѣ и нѣтъ-ли немощныхъ; и о солдатахъ имѣть не малое попеченіе и за нихъ старатися.

Въ походахъ-же и на стоянкахъ, и въ городѣхъ воспрінмаетъ по вся вечеры слово отъ своихъ сержантовъ; и что ему въ ротѣ надлежитъ дѣлать, онъ чрезъ нихъ приказываетъ и по его приказу то сержанты исполняютъ.

Онъ-же на караулъ ходитъ съ ротою и меньше роты со штидесятъ человѣкъ, а меньше штидесятъ человѣкъ не ходитъ.

А если полковникъ пожелаетъ отвѣдать о его ротѣ или о какой вѣдомости, и ему о томъ въ росписи подавать полковнику за рукою своею, а другія такія-жъ у себя оставлять.

А коли рота его приведена къ стрѣльбѣ и станутъ стрѣлять паданіемъ или плутонгами, и его мѣсто суть стоять съ правого крыла

у задней шеренги, а поручику съ лѣвого крыла у той-же шеренги, а прапорщику позади, а сержантомъ также позади; и смотрѣть того самому и поручику и сержантомъ приказывать, чтобъ смотрѣли того, солдаты-бъ вставали и ложились, и прикладывались равно, также-бъ ружье заправливали крѣпче и поспѣшно.

Ему-жъ подобаетъ быть смѣлого сердца и разсудокъ межъ солдатъ имѣть доброй и правдивой, а съ ними братства не имѣть и отъ пьянства и отъ зерни себя хранить, и надъ солдаты того-жъ смотрѣть, отъ чего всякая худоба происходитъ.

Поручикъ.

Его чинъ у роты второй и споможникъ капитану, и что повелитъ капитанъ, то онъ и исполняетъ.

На службѣ-жъ и въ походѣ, и въ городахъ онъ воспріимаетъ по вся вечеры отъ сержантовъ своихъ слово.

Ему-жъ подобаетъ больше знать, какъ роту учить, и больше трудовъ къ ней полагать, нежели капитанъ.

Караульныя мѣста суть его разныя; меньше сорока человѣкъ онъ не ходитъ. Строемъ оружіе его суть партазанъ; и коли идетъ въ походъ, то его несетъ, взявъ посрединѣ правою рукою, возлѣ правого боку равно, а коли съ поля, то онъ несетъ его на правой рукѣ вверхъ желѣзомъ.

Въ походѣ-жъ онъ на конѣ; на бояхъ и въ иномъ строю и на выходѣ—пѣшъ; идетъ позади роты или гдѣ приказано будетъ отъ капитана; а по отлученіи капитана отъ роты онъ исправляетъ, что надлежитъ въ ротѣ, капитанское исправленіе.

Прапорщикъ.

Какъ поручика нѣтъ, онъ все исправляетъ въ ротѣ въ его мѣсто. Ему-жъ особливо подобаетъ вѣдать по вся дни немощныхъ, солдатъ посѣщать и того смотрѣти, нѣтъ-ли имъ въ презираніи и въ споможеніи болѣзни каково недостатку.

Онъ-же въ службѣ, или гдѣ въ походахъ и въ городѣхъ, по вся вечеры воспріимаетъ слово отъ сержантовъ; и что особливо ему будетъ приказано отъ капитана чрезъ тѣхъ сержантовъ, и то они ему купно возвѣщаютъ.

На караулѣ онъ всегда у своего знамени обрѣтается. А иногда во время нужды на караулъ ходитъ за поручика; оружіе его суть меньшее полъпика, а носитъ ее, взявъ о срединѣ правою рукою, возлѣ правого боку ровно; а коли съ поля, то онъ несетъ ее на правой-же рукѣ вверхъ желѣзомъ.

Ему-жъ подобаетъ великую любовь къ солдатомъ имѣть, и когда они въ наказаніе впадаютъ, тогда за нихъ бить челомъ.

Въ бою не надлежитъ ему знамя своего оставляти; а если оставитъ, то безъ всякаго разсужденія смертную казнь воспріиметъ; но подобаетъ ему знамя въ лѣвой рукѣ держати, а правою рукою оборонятись; и буде правою рукою болѣ оборонятись не возможетъ, то подобаетъ ему себя при знамени дать въ части изрубить, нежели знамя оставить, потому что вся рота по немъ поступаетъ; и того ради надлежитъ прапорщику при знамени въ томъ присягу чинить. Но егда-же опасное отхожденіе, и ему въ то время знамя свое отъ древка сорвати и его сохранить.

Ему-жъ себя имѣть добраго житія и смѣлого сердца.

Сержантъ.

Сколь велики и малы роты живутъ, только больше и меньше трехъ человѣкъ у роты не подобаетъ быть.

Чинъ его суть: надлежитъ въ службѣ и въ походѣ, и въ городѣхъ по вся вечеры воспріимати слово отъ маіора или отъ полкового адъютанта и, принявъ то слово, приносити въ роту начальнымъ людѣмъ— вначалѣ капитану, поручику, прапорщику; и что ему сверхъ того иногда приказано бываетъ отъ маіора или отъ полкового адъютанта, и то онъ купно съ тѣмъ словомъ возвѣщаетъ капитану.

Онъ же въ походѣ, такожде и всегда, ходитъ пѣшъ; иногда бываетъ позади, иногда-же и напреди предъ ротою; онъ примѣчаетъ прилежно, чтобъ шеренги и ряды были ровны.

А въ ученіи примѣчаетъ и приказываетъ, чтобъ солдаты по приказу капитанскому, или кто учитъ, чтобъ то исполняли и дѣлали ровно.

А мѣсто его назначенное—у капрала съ правой руки; оружіе его есть алебарда и несетъ ее въ походѣ, купно съ желѣзомъ, на правомъ плечѣ.

Ему-жъ подобаетъ всегда вѣдать роты своей о солдатахъ чрезъ капраловъ, чтобъ они почевали въ домѣхъ своихъ и отъ пьянства себя

хранили и зерныо не играли; а если такіе явятся, и ему на такихъ отвѣщать капитану своему.

Ему-жъ подобаетъ знать солдатское обхожденіе и капральское, чтобъ онъ въ тѣхъ чинахъ искусенъ былъ и самъ бы въ нихъ служилъ и всѣ поступки и ученія благо знати моглъ.

Ему-жъ подобаетъ быти добру и смѣлого сердца, и добраго житія.

Каптенармусъ.

Чинъ его то, что онъ воспримаетъ воинскіе припасы, порохъ, свинецъ, и раздаетъ по повелѣнію капитанскому солдатомъ.

Въ походѣ-жъ и на службѣ всегда онъ бываетъ и надзираетъ свою казенную телѣгу.

Онъ-же у солдатъ ружье надсматриваетъ на строевыхъ мѣстѣхъ, также и лядунки и что есть на немъ сбруи воинской, чтобъ у нихъ справно и чисто, и цѣло было. А буде у кого ружье или сбруя испорчена явится, и ему велѣть починивать и о томъ давать капитану вѣдомости. Оружіе его — алебарда.

Онъ-же въ строю и въ ученьи бываетъ у роты съ пороховою сумою.

Ему-жъ подобаетъ быть добру и добраго житія, и знать выкладку, что въ фунтѣ и въ полуфунтѣ, и въ четверти фунтѣ зарядовъ пороху.

Подпрапорщикъ.

Ему подобаетъ призирать прилежно немощныхъ и въ томъ дѣлѣ онъ помощникъ своему прапорщику.

Онъ-же на бою или въ строю, или въ походѣ идетъ за прапорщикомъ; и буде на бою прапорщика ранятъ и не можетъ болѣе знамя нести, то подобаетъ ему приннять. А во обыкновенномъ походѣ несетъ онъ прапоръ.

Ему жъ надобно быть житія добраго и сердца смѣлого, и во ученіе ходить, и обхожденіе мушкетное знать.

Ротной писарь.

Ему подобаетъ обрѣтаться часто у капитана своего. И буде капитанъ похочетъ роту свою смотрѣти, тогда подобаетъ ему съ бумагою и съ чернилы готову быть и своей роты роспись справедливо держать.

Ему-жъ тако-жъ вѣдать по капитанскому приказу солдатомъ деньги раздать и въ томъ отчетъ справедливой давать.

Также имѣетъ у себя книги; что раздается въ ротѣ ружья или иныхъ какихъ припасовъ, то онъ записываетъ по капитанскому велѣнію и съ той записки долженъ онъ по вся мѣсяцы капитану роспись подавать.

Капралъ.

Подобаетъ ему быти добру и осторожну, и расторопну въ дѣлѣ, и свѣдому быть по вся дни о своемъ капральствѣ, всѣ-ли дома солдаты ночуютъ.

Ему-жъ подобаетъ смотрѣть, всѣ-ли у него въ капральствѣ солдаты ружейные пріемы знаютъ и ружье исправно-ли заправливаютъ.

Ему-жъ надобно смотрѣть въ своемъ капральствѣ надъ солдаты, чтобъ пьяныхъ не было и зернью-бъ не играли, и съ воровскими людьми не знались. А кого пьяного увидитъ или кто не станетъ дома ночевать, или въ строй не станетъ скоро ходить, и на такихъ ему извѣщати сержантомъ.

Ему-жъ смотрѣть, гдѣ онъ поставленъ будетъ на караулѣ съ капральствомъ своимъ, чтобъ всѣ были солдаты на караулѣ и безъ его вѣдома съ караулу не сходили; и которой солдатъ на караулѣ поставленъ на часахъ, также надъ нимъ надзирать, чтобъ онъ стоялъ опасно и осторожно, мушкетъ-бы свой изъ рукъ иному никому не отдавалъ и на землю не кладалъ, а держалъ бы, поставя подлѣ ноги, за дуло. А когда вздремлетъ или озябнетъ, и тогда ему мушкетъ свой положа на плечо или на руку и ходить у того мѣста, гдѣ онъ поставленъ. А когда ему съ часовъ перемѣна, и капралу у перемѣны быть самому.

Ефрейторъ.

Смотритъ онъ надъ пятью человѣки, которые въ его ряду стоятъ, чтобъ прилежаніе имѣли къ ружью и къ ученію. И въ томъ онъ во всемъ помощникъ капралу своему. А гдѣ караулы бываютъ поставлены отъ роты или отъ капральства, по два или по три человѣка и больше, и онъ на тѣ караулы ставитъ и смѣняетъ при себѣ, а самъ онъ на часахъ не стоитъ, только надсматриваетъ. А быть ему житія добраго какъ повелѣно рядовымъ солдатомъ.

(Госуд. Арх., Дѣл. Каб., Отд. I, кн. 37, стр. 574).

СТАТЬИ ВОИНСКІЯ,

какъ надлежитъ солдату въ житіи себя держать и въ строю, и во ученіи какъ обходиться.

а҃ (1).

Сбиратся къ строю и въ ученіе, коли положенъ часъ, немедленно. А если кто въ тотъ часъ не придетъ, и такіе будутъ взяты за караулъ на сутки и держать ихъ по два часа по три мушкета на плечѣ, а по два часа отдыхать. А если онъ въ другой рядъ то-жъ учинитъ, и его посадить за караулъ на двои сутки и держать по два часа по ѕ҃ (6) мушкетовъ на плечѣ, а по два часа отдыхать. А если онъ-же въ третій разъ то-жъ учинитъ, и ему будетъ учинено наказанье спицъ-рутенъ и отъ полку будетъ отставленъ.

в҃ (2).

Во время ученія и строю быть смирнымъ и отъ ружья и строю не отходить, и помнить то, что приказано будетъ, и по тому повелительству то исполнять. И прилежаніе имѣть не малое къ ученію и къ ружью, чтобъ ружье чисто и исправно было. А во время ученія разговоровъ и шуму отнюдь не чинить, а если кто то учинитъ, и такимъ учинено будетъ: полного окладу солдатомъ написаны будутъ въ племянничей окладъ, а племянничья окладу солдатовъ—бить батоги. А если кто учинитъ то въ другой разъ, и такимъ полного и племянничья окладу, учинено будетъ наказаніе спицъ-рутенъ и отъ полку будутъ отставлены.

г҃ (3).

Отъ пьянства и отъ зерни, и отъ гульбы, и отъ воровства, и отъ винной продажи удержаться. Также гдѣ поставлены на постоялыхъ дворѣхъ, чтобъ жили смирно и хозяевомъ озарничества и обидъ не чинили; а если имъ отъ хозяевъ будетъ какая обида, и имъ о томъ сказывать капраломъ своимъ, а капраломъ о томъ извѣщати сержантомъ, а за сержантомъ о томъ доносить капитаномъ своимъ, а капитаномъ о томъ докладывати полковнику. А если кто учинитъ собою обиду хозяевамъ, и тѣмъ учинено будетъ наказаніе, по винѣ смотря.

А за пьянство и за гулянье, и за зернь учинено будетъ жестокое наказаніе и отъ полку будетъ отставленъ. А за воровство и за винную продажу будутъ биты кнутомъ нещадно и сосланы будутъ въ ссылку на вѣчное житье.

҃д (4).

Имъ же солдатомъ, бывъ на караулѣ и стоявъ на часахъ, мушкетъ свой изъ рукъ не выпущать и на землю не класть, и въ руки своему брату и инымъ постороннимъ не отдавать. Хотя-бъ генералъ или полковникъ, или начальникъ его, или урядникъ станетъ мушкетъ просить, и ему не должно имъ ружье отдавать и должно противъ нихъ, кромѣ урядника, мушкетъ на караулъ поставить. А если кто сіе учинитъ, что ружье свое, стоя на часахъ, изъ рукъ кому ни есть отдастъ, или на землю положитъ, и такимъ учинено будетъ жестокое наказаніе.

҃е (5).

Имъ-же не подобаетъ съ караулу и съ часовъ безъ перемѣны сойти, а буде какая и нужда—и онъ о томъ долженъ сказать капралу своему или ефрейтору, а безъ перемѣны отнюдь съ караулу не ходить и нужду домашнюю отложить, и тѣмъ не отниматься. А буде кто, бывъ на караулѣ, безъ вѣдома сойдетъ или безъ перемѣны, или на караулъ не придетъ, и такимъ чинить жестокое наказаніе и отъ полку будутъ отставлены.

҃ѕ (6).

А кто на караулъ въ тотъ часъ, какъ имъ повелѣно будетъ, не придетъ, и такимъ чинить наказанье: сажать за караулъ на сутки и велѣть держать по ҃ѕ (6) мушкетовъ на плечѣ по два часа, а по два часа отдыхать.

҃з (7).

А если на службѣ подъ непріятелемъ учинитъ то, что на караулъ не придетъ, или съ караулу безъ вѣдома сойдетъ, и такимъ будетъ смертная казнь.

Тако-жъ, стоявъ на часахъ, ружье свое изъ рукъ иному кому отдастъ или на землю положитъ, и такимъ смертная-жъ казнь.

А сіи статьи каждому солдату должно на память имѣть.

И на всякую недѣлю по дважды читать имъ.

(Госуд. Арх., Отд. I, кн. 37, стр. 573).

АРТИКУЛЪ КРАТКІЙ,

выбранный изъ древнихъ христіанскихъ воинскихъ правъ, иже о богобоязніи и наказаніи различныхъ злостей, а имянно: за смертное убивство, за прелюбодѣяніе, за воровство, за измѣну, за невѣрность и прочая; тако-жъ о командѣ, осторожности, храбрости, и како имѣть въ квартирахъ и обозахъ воинскіе генаральные и полковые суды и особливыя должности по различію чиновъ. Повелѣніемъ-же пресвѣтлѣйшаго державнѣйшаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, Самодержца Всероссійскаго, Великого Государства имперскій князь, Его Царскаго Величества губернаторъ надъ провинціями Ингріею и Эстляндіею и генералъ надъ кавалеріею, кавалеръ Святого Апостола Андрея и Бѣлаго Орла и подполковникъ регименту Преображенскаго и капитанъ компаніи бомбардирской отъ первѣйшей гвардіи Его Величества, и полковникъ надъ первымъ коннымъ и двумя пѣхотными полками ингерманландскими — Александръ Меншиковъ уставилъ для наилучшаго, порядочнаго и честнаго упражненія въ кавалеріи Его Царскаго Величества оной употреблять. Того ради какъ господа генералы-поручики и генералы-маіоры, и бригадеры, и полковники, и прочіе офицеры, и всѣ драгуны должны суть послѣдующія статьи совершенно вѣдать и оныя исполнять, и отъ объявленныхъ винъ остерегаться. И для того, чтобъ кто невѣдѣніемъ въ какое прегрѣшеніе не впалъ, надлежитъ сей артикулъ каждому офицеру при себѣ держать и при полкахъ и при ротахъ непрестанно читать, чтобъ каждый, вѣдая за вины положенныя казни, отъ всякихъ злыхъ дѣлъ воздержался и свою должность честно и благопорядочно отправлялъ, какъ честному кавалеру надлежитъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О богобоязніи.

Статья 1.

Понеже всѣ должности наилучше сохраняются, ежели чрезъ страхъ Божій къ сему доброе основаніе заложено будетъ, ибо къ сему доброй подвигъ обрѣтается, по которому человѣческому порядку покорну

быти надлежитъ, тако-бъ каждой солдатъ, которой въ нашемъ войску обрѣтается, какъ офицеръ и рядовой, чтился о богобоязніи, Бога на помоцъ къ себѣ призывати, ежедневно милости у Него просити, Его за благодѣяніе благодарить и каждой бъ другого къ сему призывати чтился.

Статья 2.

Прилежно-бъ вѣдомаго грѣха остерегался, слово Божіе въ чести держалъ. И какъ скоро къ слышанію оного и къ молитвѣ знакъ данъ будетъ, то-бъ съ христіанскимъ прибѣжаніемъ приходилъ. Кто сіе безъ прямыхъ и обоказанныхъ причинъ и безъ помѣшанія учинитъ, то съ рядового до ундеръ-офицера первой разъ ружьемъ имѣютъ быти отягчены, въ другой разъ—на цѣлую недѣлю симъ-жъ отягчить, третій разъ—къ шпицъ рутену приготовить. А съ офицеровъ—первой разъ одинъ ефимокъ, въ другой разъ—два ефимка и всегда тако прибавкою продолжить.

Статья 3.

Никто-бъ другъ друга въ службѣ Божіей и здѣшнихъ притомъ обыкновенныхъ церемоній не ругалъ, но яко-бы братъ брата въ семъ помирясь прощалъ, подъ жестокимъ наказаніемъ.

Статья 4.

Сіе употребленіе имяни Божія, клятва, хуленіе и божьба по тягости прегрѣшенія по образцу имѣетъ быть наказано.

Статья 5.

А такіе богохульники, симъ Его святое Величество самъ поврошенъ бываетъ, животомъ по обрѣтенію прегрѣшенія оные наказаны быти имѣютъ.

Статья 6.

Во время Божія службы никто-бъ ни при питей и игрѣ въ корчмахъ ниже у харчевниковъ не обрѣтался, ибо господа съ гостемъ правымъ прямо наказаніемъ первой болѣе наказанъ будетъ.

Статья 7.

И понеже нетрезвость и пьянство больть попущеніе къ неразумному, дикому состоянію и желанію подаетъ, и тако въ семъ никогда не

терпѣть, ибо пьяной въ такое состояніе себя приведетъ, что негоденъ будетъ добрыя службы чинить, и отъ него противно всякого злопослѣдованія опасатись. Тако пьянство, найпаче во время Божія службы, при наказаніи ареста и скованья желѣзъ имѣетъ заказано быти. А ежели кто стоитъ на командѣ, а непріятель обрѣтается въ близости, такъ и пьянство чрезъ его государская служба негодна стала, смертію надлежитъ наказанъ быти.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О наказаніи простыхъ прегрѣшеній, яко о смертоубійствѣ и что къ сему прегрѣшенію надлежитъ.

Статья 1.

Кто человѣка нарочно умертвитъ или его тако побьетъ, и той отъ того умретъ, того кровь паки отлить и онаго смертью казнить.

Статья 2.

Ежели учинится убивство надъ отцемъ, матерью, дѣтьми, сестрами и братьями или иными ближними, въ такомъ градусѣ, въ которомъ супружество заказано, того смертію казнить съ жестокою мукою.

Статья 3.

Такой-же жестокости имѣютъ выстерегаться, которые надъ своими представленными офицерами убивство учинятъ, ибо наглое убивство по обрѣтанію дѣла въ такомъ же наказаніи состоитъ.

Статья 4.

Кто скажетъ, что за нуждою оборонятся принужденъ, то имѣетъ оказать и утвердить: первое—что онъ не зачинщикъ драки и нападенія былъ, и что онъ, другое, безъ опасенія такого обороненія за нуждою не могъ оставить и право, третье, съ такимъ обстоятельствомъ изъ чего опасеніе противъ обороненія познать можетъ быть; въ прочемъ либо животъ свой покинуть или не меньшее чрезвычайное наказаніе терпѣть имѣетъ.

Статья 5.

Безъ причины или за деньги, или ради иной пользы, или въ какомъ виду наемное убивство, такъ того, которой ему приказалъ и нанялъ, какъ оного, которой себя далъ подговорить или нанялся, смертію казнить; и такое наглое намѣреніе, хотя оно къ прямому убивству не дойдетъ, ежели къ дѣйствію придутъ, обоихъ казнить смертію.

Статья 6.

При отправленіи воинской службы, яко при взятіи городовъ и мѣстъ, старыхъ безоборонныхъ людей, такожъ не смѣлыхъ женщинъ и дѣтей при смертной казни пощадить, развѣ что отъ генеральства для причины какой иное что приказано будетъ.

Статья 7.

Все вызовы, поединки или хотя и словомъ или чрезъ знакъ скрытныя драки подъ наказаніемъ смертнымъ заказать, хотя кто не раненъ будетъ или животъ не потеряетъ, понеже симъ преступается противъ Его Величества своего Государя, которому каждый свое дѣло разсудить отдаетъ и къ службѣ Его себя отдати долженъ есть.

Статья 8.

Дѣйствительное неправное бивство (въ) безопамятствѣ, поспѣшеніемъ, во пьянствѣ, а безъ вызову учинилося и безъ опасенія живота сошлось съ зачинщика изъ рядовыхъ—бѣжать сквозь строй, а унтеръ-офицера—къ колу приковать и паки дослуживать, а вышнему офицеру со всѣмъ жалованьемъ безъ абшиду (отпуску) отъ службы отказать; а ежели кто изъ русаковъ осмѣлится ножами рѣзаться, тому руку на цѣлой часъ гвоздемъ пригвоздить къ висилицѣ и его потомъ прогнать.

Статья 9.

Кто смраднымъ, а особливо самымъ злобственнымъ, которые у русаковъ гораздо суть во употребленіи, своего подобнаго будетъ бранить, то-бы оного явно просилъ о прощеніи, и изъ рядовыхъ, по розысканію худости, такого неправаго въ строю бѣжать, и хотя при немъ или за глаза обидящаго учинено будетъ.

Статья 10.

Офицерамъ—отъ ровной кондиціи, и неправо состоящіе въ словахъ по тягости заслуживаютъ или отпускъ по обрѣтенію возымѣютъ, напередъ же о прощеніи обиженнаго просить.

Статья 11.

Обиженному, чтобъ никакого попреку не было, ежели отъ солдата терпимое неправо безъ своего отмщенія къ своему вышнему донесетъ, оные къ его праву и удовольствованію немедленно чинить должны, ежели они сами за непребреженіемъ предъ судомъ стоять не захощутъ и наказаны быти не имѣютъ.

Статья 12.

Кто-же похощетъ кого обругать или смѣяться, оной свое терпѣльное неправо челобитьемъ къ вышнему донесетъ, то съ отвѣтчикомъ въ ровной винѣ наказаны будутъ.

Статья 13.

Кто самовластною обороною точію на слова безъ задиранья вступитъ, то не точію свое удовольствованіе потеряетъ, но онъ и съ отвѣтчикомъ въ равномъ будетъ наказаніи.

Статья 14.

Кто при бранныхъ дѣлѣхъ будетъ, то-бъ оной несогласныхъ разумомъ разговаривалъ; ежели оба или единой не захочетъ слушаться, того часу по караулъ послать или самому идти, дабы такія брани заранѣе уняты были. Ежели въ семъ свою повинность пренебрежетъ, то яко винный въ дѣлѣ имѣетъ быть наказанъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О прелюбодѣяніи и что къ тому надлежитъ.

Статья 1.

Никакой явной блудницы у войска ниже въ гварнизонѣ, ниже въ походѣ, ни въ обозѣ не держать, но доносить и того часу чрезъ профоса выгнать.

Статья 2.

Понеже скверныя слова великое попущеніе къ прелюбодѣйству подаютъ, то оныя купно и съ скверными пѣсньми имѣютъ быть заказаны.

Статья 3.

Прелюбодѣяніе насильствомъ конечно приноситъ собою смертную казнь.

Статья 4.

Прелюбодѣяніе имѣетъ по правамъ каждаго народу, отъ котораго каждой есть, наказано быть.

Статья 5.

Кто ненатуральное прелюбодѣяніе съ скотиною учинитъ или мужъ съ мужемъ стыдъ сочинитъ, оной казненъ и сожженъ быть имѣетъ; такого-жъ наказанія имѣютъ ожидать которые блудъ чинятъ съ робятами.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О воровствѣ, татьствѣ и повторительномъ воровствѣ, уличномъ разбоѣ и зажигательствѣ.

Статья 1.

Ежели кто что украдетъ, тобъ оное возвратилъ и за первой разъ шестью, и за второй—двѣнадцатью, сквозь строй гонянъ быти имѣетъ, а за третій разъ—носъ и уши обрѣзать; которого наказанія такожде ожидать имѣетъ оной, которой воръ въ палатку, въ телѣгу или въ домъ вломится.

Статья 2.

Кто за воровство трижды тѣлесно наказанъ, а тѣмъ не получаетъ но вновь красть будетъ, тотъ яко измѣнникъ—воръ, хотя много или мало что онъ на послѣди украдетъ, хотя возвратитъ или нѣтъ, понеже не укротился отъ воровства, безъ всякой милости на висилицѣ повѣшенъ быти имѣетъ.

Статья 3.

Уличной разбой, которой явно по улицамъ и дорогамъ, тако-жъ въ ночной часъ въ жилыхъ мѣстахъ, токмо-жъ тайнымъ нападеніемъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ людей мало или весьма нѣтъ, учинится—безо всякой милости казнить смертію.

Статья 4.

Ежели учинится уличной разбой съ жестокою раною или съ самымъ умерщвленіемъ человѣка, того вора колесомъ ломать и тѣло его положить на то-жъ.

Статья 5.

Оные, которые церкви и богадѣльни и прочія такія мѣста святыя окрадутъ, такожъ которые разбиваютъ везущихъ провіантъ въ обозъ, имѣютъ умерети и на колесо положены быть.

Статья 6.

Которые дорожному разбою ученіе подаютъ и подводы къ тому даютъ и отъ того дѣлятся, по розыску дѣла живота лишатся.

Статья 7.

Въ простомъ воровствѣ за достойно причитается, егда кто Государя своего ружье и платье продастъ, которое онъ къ службѣ Государя своего взялъ; продавецъ за вину имѣетъ шесть разъ сквозь строй бѣгать, купецъ-же купленное безъ денегъ возвратитъ и двойную цѣну въ штрафъ наложить долженъ есть.

Статья 8.

Кто нарочно огнь разложитъ, чрезъ что великій страхъ учинится и шкода можетъ быть, оной имѣетъ умереть и огнемъ сожженъ быть.

Статья 9.

Кто безъ имяннаго указу вышнихъ съ рѣзвости въ непріятельской землѣ домы, гумна и прочая зажжетъ, животомъ лишенъ будетъ.

Статья 10.

Кто въ походѣхъ, въ обозѣхъ и становищахъ мельницы и печи тако разламаетъ и испортитъ, что негодны станутъ, тако-жъ кто кормъ, хлѣбъ, вино и пиво съ прочими къ животному пропитанію надлежащіе способы безъ приказу вышнихъ ни во что учинитъ, также кто сохи возметъ и испортитъ, смертью казненъ быть имѣетъ.

Статья 11.

Кто на караулѣ будетъ и что украдетъ, чтобъ чрезъ его караулъ другіе были въ опасности, оной животъ потеряетъ и заслужитъ петлю.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О клятвопреступленіи и лживости.

Статья 1.

Клятвопреступленіе есть, ежели кто порядочной клятвѣ нарочно и доброю себѣ совѣстію противно учинитъ; кто-же сіе учинитъ, безчестнымъ причтенъ будетъ и передніе пальцы отсѣчь, и его яко плута прогнать.

Статья 2.

А ежели кто чрезъ свою ложную клятву имѣніемъ, чести и живота лишитъ, то, по обысканію учиненной шкоды, тяжкого наказанія признанъ быть имѣетъ, и онныхъ по дѣлу до смерти казнью ожесточить.

Статья 3.

Ежели кто на учиненную клятву правду въ свидѣтельствѣ удержитъ, гдѣ-жъ оного объявленіе невинности выручить можетъ, по случаю обстоятельства подъ прежнимъ артикуломъ наказанье учинять надлежитъ.

Статья 4.

Въ меньшихъ прегрѣшеніяхъ меньшія наказанія приносятъ. И ежели клятвопреступленіе съ собою приводитъ, которые чрезъ волхвованіе къ тому приведены будутъ, однакожъ имянными словами въ клятвѣ не описанія суть, наказаніе клятвопреступленія мѣсто не обря-

щетъ; однако-жъ симъ образомъ такое меньшее преступленіе, что болѣе и легчѣе противо клятвы можетъ быть, жесточая наказать.

Статья 5.

Въ вящихъ преступленіяхъ, которыя жесточайшее наказаніе нежели клятвопреступленія приносятъ, оные по жестокости наказаны вящаго прегрѣшенія признаны быть имѣютъ.

Статья 6.

Оные, которые у войска харчемъ торгуютъ, должны честно имѣть барышъ и товаръ, во что оной станетъ, клятвенно утвердить; а ежели съ выше положенной цѣны захочетъ, то-бъ надъ нимъ добре смотрѣть подъ жестокимъ наказаніемъ.

Статья 7.

Кто фальшивую мѣру, аршинъ и вѣсъ употреблять захочетъ, такимъ же высокимъ наказаніемъ наказать, чего то добро стоитъ, которое онъ въ такое время мѣру, аршинъ или вѣсъ перемѣнитъ.

Статья 8.

Товаръ, которой харчевникъ возитъ, былъ бы прямой и не обманной товаръ; такожъ оной, которой въ обозѣ торгуетъ, оные бъ перемѣнять никако не допустить, въ протчемъ наказаны нарочно будутъ.

Статья 9.

Никакой бы харчевникъ солдату болѣе въ долгъ не вѣрилъ, точію только въ день ему жалованья есть, или сверхъ того денного жалованья заемнымъ лишенъ будетъ.

Статья 10.

Ложь и обманъ можетъ чрезъ свободу и чрезъ неправой списокъ быть; и никто-бъ не осмѣлился безъ повелѣнія своего комендапта изъ посту своего ѣхать; тако-бъ позволеніе безъ вящей причины не давать; и ежели оное не на малое время желается, генеральству о семъ напередъ вѣдомость дать; а ежели не такъ—то обоимъ половинамъ

позволителю и взятелю всегда столько мѣсячного жалованья, сколько дано позволеніе было, пропасть имѣетъ.

Статья 11.

Каждый полковой и ротной офицеръ долженъ есть, сколько часто желается, мустрованія (смотръ); и ежели для сего кто другому нѣсколько людей, мундиру и ружье дастъ, то оные оба, какъ оной, которой беретъ, и оной, которой даетъ, чести и чина лишены будутъ.

Статья 12.

Кто не прямое имя свое впишетъ и болѣе беретъ, нежели какъ ему надлежитъ, оной вдвое имѣетъ то возвратить и чести своей и чина лишаться; а ежели не имѣетъ чѣмъ возвратить, тотъ жесточайшее наказаніе пріиметъ.

Статья 13.

Никто долженъ есть при полкахъ противъ солдата, который на смотрѣ былъ, отпустить, но о семъ генеральнаго позволенія ожидать, при потеряніи мѣсячнаго жалованья за первый разъ, а за повтореніе наказаніе жестокое учинить.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О командѣ, почтеніи и послушаніи.

Статья 1.

Каждый оберъ- и ундеръ-офицеръ и всѣ солдаты должны суть Его Царскаго Величества высокую особу и Его Царскій высокій дворъ въ покорнѣйшей чести держать. О немъ и о дворѣ со всякимъ почтеніемъ говорить и подъ его владѣніемъ сущихъ въ чести памяти держать. Кто противно сего неоправданными словами или дѣломъ преступитъ, по тому дѣлу животомъ лишенъ будетъ.

Статья 2.

Надлежитъ тако-жъ царскимъ генераламъ всякое послушаніе, почтеніе и склонность; кто противно сихъ учинитъ и грубо, оной будетъ

предъ правомъ постановленъ и у него по розыску животъ отнятъ будетъ.

Статья 3.

Всѣ тѣ, которые по генералѣ командовать имѣютъ, могутъ своимъ подчиненнымъ съ грозою приказъ сказывать; точію при семъ отъ стыднаго руганія и безчестныхъ словъ удержаться должны. Кто противъ сего учинитъ на прошеніе того, кто обруганъ будетъ, предъ воинской судъ суду того ругателя поставить и по розыску дѣлателя либо отказать отъ службы или отъ чина отставить.

Статья 4.

Ежели кто у команды тако забудетъ, что либо ругательствомъ, въ которомъ предвожденіе къ должному послушанію обученія не мочно разумѣть, своего подчинельнаго трактовать будетъ, ежели подчиненный не меньшее по должности команду слушавъ, то оный предъ симъ въ чинѣ своемъ негоденъ явится.

Статья 5.

А ежели подчиненной осмѣлится и ему приказанное (для преступленія къ нему отъ преставленного своего) оставитъ, то яко представленнаго своего ослушавъ самъ себя чину своего негоднымъ учинилъ, и по обстоятельству дѣла имѣетъ казненъ быть смертію.

Статья 6.

А наипаче смертной казни оной долженъ есть, который грозными словами или дѣломъ своего представленнаго указу противится будетъ, такимъ образомъ съ перваго до послѣдняго по учрежденію подчиненія осужденъ быть имѣетъ.

Статья 7.

Никто-бъ не осмѣлился о указѣ вышняго зло говорить и неподобное расположеніе о томъ чинить, понеже ежели напередъ или при бою учинится, надлежитъ къ содержанію ему означить, по бою же его мудрость потеряніемъ чести причесть.

Статья 8.

Ежели кто основательныя причины имѣетъ у такого приказу вышняго что припамятовать и надѣятся конечно въ томъ устоять, что онъ изъ подвигу должности своей, а не великодушія или пароч-ного намѣренія учинить по должности своей одумалъ, что чрезъ то некакую пользу учинитъ или отъ знатного убытку свободитъ, оной-бъ у командира своего со всѣмъ почтеніемъ въ тихѣ упросилъ или, ежели къ тому случай имѣетъ и время допуститъ, у генераловъ мысль свою объявить; во отставкѣ же того и ежели его приговоръ негоденъ не меньшее дѣлать, что ему приказано, подъ наказаніемъ прежде сего помянутого артикула.

Статья 9.

Къ должному почтенію и послушанію тако-жъ надлежитъ, чтобъ противно охоронныхъ листовъ, которыя имянемъ Его Царского Величества или Его генераловъ выданы будутъ, ничего никто не чинилъ подъ наказаніемъ смертнымъ.

Статья 10.

Никто-бъ противъ начальниковъ, которые либо у суда или казны, у провіанту и прочихъ надобныхъ и вящихъ дѣлѣхъ суть, противно не поступалъ съ умаленіемъ чести и неправомъ, и ругательствомъ подъ примѣрнымъ наказаніемъ.

Статья 11.

Весьма надлежитъ на караулѣхъ у руновъ и всѣмъ, которые къ службѣ доброй порядокъ явной указъ имѣютъ, по которому либо миръ чинить или людей за арестъ брать, доброе имѣть призрѣніе, ибо оной, кто противится имъ, не точію такой, яко вышняго указу преступитель почтенъ будетъ и самъ себѣ припасать имѣетъ, ежели ему въ томъ жесточайшій трактаментъ, яко при должной склонности надлежитъ учиниться, но по тому дѣлу заслужилъ, что смертью казненъ будетъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О осторожности и бодрости.

Статья 1.

Каждой долженъ есть, когда ему стереженіе арестанта вручено, чтобъ чрезъ его лѣность оный не ушелъ, понеже оный по случаю того прегрѣшенія, за что арестантъ сидѣлъ, по жестокости наказанъ будетъ; а ежели караулъ упуститъ такого, который къ смерти приговоренъ или такого, которому его преступленіе было извѣстно, либо чрезъ тайной умыслъ, или смотря на какую себѣ прибыль не чаемо упуститъ, оной животъ свой потерятъ, особливо если къ свободѣ невольника руку свою положитъ.

Статья 2.

На караулѣхъ никто-бъ не спалъ или пилъ по сему дѣлу, а ежели предъ непріятелемъ учинится, живота лишенъ будетъ, а кромѣ того наказанъ будетъ шпицъ-рутенъ.

Статья 3.

Никто-бъ съ посту своего не сходилъ, развѣ что смѣнятъ, хотя на учрежденной часъ смѣна и не придетъ.

Статья 4.

Ежели кто что на постѣ своемъ услышитъ или увидитъ, или какимъ ни есть образомъ примѣтитъ, то-бъ окликомъ не медлилъ и себя-бъ въ обманъ не далъ, а ежели окликанной должной отвѣтъ удержитъ, то-бъ грозилъ и далѣе, погрозя на него, огонь далъ, въ противномъ же случаѣ воинского наказанія оной имѣетъ ожидать.

Статья 5.

Каждой долженъ есть пароль добре примѣчать; кто оной забудетъ, имѣетъ знатную и по обстоятельству дѣла смертную казнь получить.

Статья 6.

Тако-жъ такого наказанія оной ожидать имѣетъ, которой пароль иному, которому не надлежитъ, безопасно даетъ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

О охотѣ, вѣрности и храбрости.

Статья 1.

Кто на работу командованъ будетъ, оной бы вольно и со всякою охотою чинилъ и не отговаривался подъ наказаніемъ ослушанія.

Статья 2.

Въ походѣхъ никто-бъ не оставался назади, но дабы крѣпко при ротѣ своей держался; а ежели уѣдетъ и останется назади, то его, яко бѣглеца, въ желѣзы сковать и къ дальнему наказанію привесть.

Статья 3.

Ежели кто въ походѣ прикинется больнымъ и безсильнымъ, то оной, егда инако обыщется, жестокимъ наказаніемъ наказанъ будетъ.

Статья 4.

Не менѣе того тѣмъ, которые по сбору въ прямое время на учрежденной часъ на плацевую не станутъ.

Статья 5.

Въ апрошахъ, осадахъ и штурмахъ, тако-же въ бояхъ и баталіяхъ каждой-бъ помнилъ, что ему безъ воли Божіей ни власъ отъ главы его не можетъ пропасть, и по томъ бодрымъ сердцемъ то чинилъ, къ чему онъ приведенъ, или яко не человѣкъ смерти годенъ, ибо не смѣлые и противные тотчасъ къ силѣ смерти, какъ у своихъ собинныхъ офицеровъ упадутъ; тако-же, хотя отъ сихъ пощадены будутъ, потомъ истинно смертную казнь съ безчестіемъ и позоромъ терпѣть будутъ.

Статья 6.

Кто къ знамю присягалъ единожды, у оного и до смерти стоять долженъ; ежели уйдетъ и въ томъ пойманъ будетъ, то оной петлю заслужитъ и животъ потеряетъ.

Статья 7.

Тако-жъ кто безъ прямой причины, безъ апшиду отъ своей компаніи отложится и уйдетъ.

Статья 8.

Оправдательныя причины приходятъ въ генеральное разсужденіе.

Статья 9.

Тайныя сходы и разговоры имѣть никто-бъ не осмѣлился подъ наказаніемъ смертнымъ.

Статья 10.

Ежели кто имѣетъ дерзновеніе на вышняго своего офицера жаловаться, то бы вышнему на того виноватаго и право, одинъ безъ другихъ съ вѣжливостью, подъ наказаніемъ смертнымъ предложилъ.

Статья 11.

Кто съ разными вмѣстѣ соединится, что ихъ наменьшее будетъ 6, въ намѣреніи, чтобъ бунтъ и невѣрность учинить, то онъ яко зачинщикъ казненъ будетъ и товарищи его такимъ наказаніемъ наказаны будутъ и по обрѣтенію дѣлъ еще ихъ болѣе мученіемъ пытать.

Статья 12.

Ежели такое соединеніе, хотя съ вѣдома или охотнымъ позволеніемъ офицерскимъ, то и оного тако-жъ казнью казнить.

Статья 13.

Противъ того, кто о такихъ словахъ донесетъ, платою пожалованъ будетъ.

Статья 14.

Хотя когда полное жалованье за какимъ ни есть помѣшаніемъ не можетъ учинено быть, то-бъ никто о семъ не бунтовалъ, денегъ прошалъ или ружье положилъ и чрезъ сіе злыя развращенія учинилъ, подъ наказаніемъ помянутымъ.

*

Статья 15.

Въ крѣпости никто-бъ осмѣлился о сдачѣ говорить, но каждой должность свою до послѣдней капли крови исполнялъ подъ потерянiемъ живота.

Статья 16.

Оной, кто крѣпость безъ нужды сдастъ, а крайная нужда въ провiантѣ и амуницiи его не застигла и хотя меньшей способъ къ оборонѣ имѣетъ, голову потеряетъ; и всѣ, какъ офицеры, такъ и рядовые, которые въ семъ позволили, по жеребью смертью да умрутъ.

Статья 17.

Къ вѣрности надлежитъ тако-жъ, чтобъ не во время за добычею не смотрѣть, а въ томъ викторiя во отчаянное состоянiе поставится; того ради за добычею идти до тѣхъ мѣстъ не приказывать, дондеже непрiятель укрощенъ будетъ и противленiе отъ себя все потеряетъ, подъ наказанiемъ измѣнниковъ.

Статья 18.

Въ добычѣ весьма надлежитъ снарядъ огненной или провiантъ, артилерiя и колокола управителю войска.

Статья 19.

Плѣнныхъ того-жъ часу генераламъ объявить, которой каждому опредѣлить какъ надлежитъ.

Статья 20.

Кто шпiона примѣтитъ, то-бъ довелъ, а ежели не донесетъ, то по случаю дѣла животъ свой потеряетъ.

Статья 21.

И непрiятелю не надлежитъ никому, ниже устное, ниже письменно или чрезъ знакъ какой, или какимъ образомъ знать давать подъ наказанiемъ петли.

Статья 22.

Кто какое намѣреніе измѣнитъ или легкую посту неприятелю для пользы доведетъ, или иное что сему подобное учинитъ, которое противно вѣрности и должности есть, оной яко измѣнникъ петлею наказанъ будетъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О держаніи въ квартирахъ и обозѣхъ.

Статья 1.

Каждой бы своею опредѣленною квартирою былъ доволенъ и съ своимъ господаремъ былъ бы въ примиреніи, а ежели ему господарь его по должности не учинитъ, то бы онъ для того никакой бы свары не зачиналъ, но офицеру-бъ своему доносилъ, которой, способомъ каждого мѣста, начальства о помощи искать будетъ. А ежели кто сему учинитъ противно, что жалоба и ссора изъ того произойдетъ, тотъ къ палу имѣетъ быть прикованъ или сквозь строй гонянъ.

Статья 2.

Безъ повелѣнія никакой-бы солдатъ изъ посту своего не шелъ, ежели онъ не захощетъ, чтобъ его бѣглецомъ назвали и въ желѣзахъ скованъ быть и жестокого разспросу дожидаться имѣетъ.

Статья 3.

Всякую игру костьми, въ деньги въ квартирахъ и въ обозѣхъ заказать. Кто противно сему учинитъ, того за первой разъ на деревянную кобылу посадить, потомъ далѣе жесточаѣ наказывать.

Статья 4.

Каждой бы, въ квартирѣ будучи, мундирунгъ свой осмотрѣлъ, чисто-бъ держалъ и ружье свое такъ держалъ, чтобъ всегда чисто и спѣшно могъ оказать, подъ знатнымъ наказаніемъ.

Статья 5.

Тако-жъ, въ обозѣ будучи, каждой мѣсто свое чисто держалъ и никакого-бъ пруда и колодезя, которой къ варенію, питью и хлажденію служитъ, не поганилъ или въ томъ платье мылъ, подъ жестокимъ наказаніемъ.

Статья 6.

Въ квартирахъ и обозѣхъ, въ походѣ каждой-бъ съ огнемъ и свѣчею опасно ходилъ и послѣ барабаннаго вечерняго бою изъ квартиры не выходилъ, ежели онъ не захочетъ, яко зломысленной въ какомъ дѣлѣ, за караулъ посаженъ и наказаніемъ чювственнымъ наказанъ быть имѣетъ.

Статья 8.

На то-бъ, что у пароля, равно у барабаннаго бою приказано будетъ, каждой-бы крѣпко смотрѣлъ, яко-бъ законъ держалъ, понеже ему оправданіе съ незнатіемъ мѣста не будетъ.

Статья 8.

Сіи артикулы ежемѣсячно во всѣхъ обозѣхъ и квартирахъ каждого полку надлежитъ честь и что въ нихъ не содержано надлежитъ по воинскому обыкновенію добро обычайныхъ людей въ правахъ прямого разума разсудить такимъ образомъ, что ежели въ семъ мнѣніе разнствоваться будетъ, всегда бъ лучшее смотрѣть.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О полковомъ воинскомъ правѣ.

Статья 1.

Къ сему надлежатъ всѣ вышніе и нижніе офицеры отъ компаній и всѣ судительныя дѣла, которыя въ животѣ и тѣлѣ, и потеряніи чести и чина состоятъ.

Статья 2.

Оныя дѣла, которыя точію въ арестѣ, скованіи желѣзъ, къ палѣ прикованіи, на кобылу посаженіи, ношеніи фузей, тако-жъ и рядовыя

батогами, къ разсужденію вышнему офицеры надлежатъ, которой вышнюю команду гдѣ на мѣстѣ имѣетъ.

Статья 3.

Полковой судъ полковымъ офицеромъ, яко президентомъ, два капитаны, двумя поручики, двумя прапорщики, двумя сержантами и столько же капралы, четырьмя ефрейторы и рядовыми имѣетъ судиться. И оные сперва тотчасъ заклинаются. Какъ сіе учинится, прочитаетъ аудиторъ при тѣхъ офицерахъ, которые при дѣлѣ будутъ и всегда въ полковомъ суду призываются, дѣло оказуетъ подобные вопросы, ежели онъ напередъ во образѣ дѣланного воинской судъ соберетъ, чтетъ всѣ артикулы, по которымъ дѣло опредѣлить. А ежели случай не прямой содержанъ, то онъ подобенство представляетъ, по которому обыкновенному праворазсужденію вопросъ опредѣлитъ, напередъ выбираетъ изъ воинскихъ артикуловъ, что съ тѣмъ сходно, и указуетъ купно что по общимъ правамъ нѣкоторые уже чрезъ доброй разумъ сочинены суть; потомъ собираетъ прежде гласы порядочно съ нижняго до верхняго

Статья 4.

Президенту надлежитъ двойное глашеніе имѣть.

Статья 5.

Аще обрящетъ президентъ со аудиторомъ гласы съ дѣлами и правами сходны, то сентенціи больше собираютъ и по тому опредѣленіе чинятъ.

Статья 6.

Случается ежели нѣкоторые между ними, которые либо основанія въ дѣлѣ не имѣютъ или явственнымъ правомъ знатно противны будутъ, то употребляетъ право упрошенія, оказуетъ тако-жъ, что наилутчее въ устѣхъ имѣютъ подобнѣ, хотя мало мочно-ли чрезъ сіе какое согласіе сдѣлати.

Статья 7.

Ежели сіе чрезъ разсудительныя представленія, которое въ вольности въ гласахъ не отъиметъ содержать и имѣетъ свою прямую праведливость, а ежели оную одержать не возможно, то останется у того

сентенца, которую всѣ пригласили и взимаетъ бѣгъ къ генералу, которой прямое опредѣленіе въ томъ опредѣлитъ.

Статья 8.

Каждой отъ судей гласомъ своимъ даетъ знать, что ежели-бъ ему случилось, какъ бы держаться и чего мочно познать его къ тому годно есть.

Статья 9.

Сентенцъ, егда положенъ, не скоро объявляетъ, но къ генеральству послать и потому обученія или указу ожидать.

Статья 10.

Особливо при воинскихъ судѣхъ смотрѣть и право объ офицерахъ смертную казнь, такожде потеряніе чести и чина купно съ арестомъ и кованіемъ въ желѣза признано быть имѣетъ, понеже должно тѣлеснымъ наказаніемъ отъ ундеръ-офицера до рядового наказать, ибо никакой полковникъ и маіоръ за караулъ не можетъ быть присужденъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ НАДЕСЯТЬ.

О состоятельномъ правѣ.

Сіе имѣетъ время точіе въ походѣхъ при непріятельскихъ осадахъ и бояхъ, изъ котораго медленія великое безпорядство не малымъ убыткомъ и разрушеніемъ воинского обученія произойти можетъ и чрезъ что примѣрное скорое во управленіе и скорое послушаніе приказу или заказанію на послѣди чрезъ жестокое видѣніе наказано быти имѣетъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ НА ДЕСЯТЬ.

О генеральномъ воинскомъ судѣ.

Статья 1.

Къ сему надлежатъ всѣ полковые офицеры и отъ всѣхъ ротъ, шквадроновъ и полковъ судить прійти, тако-жъ тѣ дѣлы, которыя о ко-

мисарствѣ или провіантѣ падлежатъ со всѣми прихожденіями, изъ чего у войска непорядокъ произойти можетъ.

Статья 2.

Президіумъ въ семъ требуетъ генеральскую особу, которая съ генераломъ-аудиторомъ судъ и что въ томъ случится сочиняетъ.

Статья 3.

Два полковника, столько-жъ подполковниковъ, маіоровъ, капитановъ, лейтенантовъ и прапорщиковъ суть ассесоры и приговариваютъ съ нижняго до вышняго.

Статья 4.

При собраніи приговоровъ, гдѣ знатное уступленіе права случится, держаться какъ у полковаго суду.

Статья 5.

Предъ объявленіемъ генеральству прибѣжище требуется, которое разсужденіе либо въ самомъ сентенцѣ или особливо предлагать о отпущеніи своего къ объявленію ожидать.

Статья 6.

А что о процессѣ надлежитъ, въ томъ надобно всѣ сущія главныя части, которымъ спущеніе по простымъ своимъ правамъ оного ни во что примѣчать и никто-бъ своей обороны, ежели оное точію не къ волокитѣ и дѣло продолжить захочетъ, запрещено быти имѣетъ; однако-жъ въ причинахъ воинскихъ никто-бъ въ нарочной волокитѣ не допущенъ былъ, но коротко и хорошо по обстоятельству былъ отправленъ.

Статья 7.

Противно того въ причинныхъ гражданскихъ и ежели гражданскія особы противъ воинскихъ особъ дѣло имѣютъ, сихъ не меньше какъ тѣхъ по штилу земли оныя, какія дѣла приключатся, равно судить.

Статья 8.

Клятва, которая отъ всѣхъ, которые въ судѣ дѣло имѣютъ, употреблена быть имѣетъ симъ образомъ:

„Я, имя рекъ, клянусь къ Богу Вседержителю клятвою, что въ дѣлѣхъ, которымъ опредѣленію я нынѣ призванъ, по предписаннымъ артикуламъ и хотя изъ нихъ не выразумѣлъ, но по протчихъ людѣхъ хвалимому воинскому обыкновенію, сколько изъ того выразумѣлъ, по наилутшей моей совѣсти, познанію и разуму, безъ смотрѣнія персоны, яко предъ очима Вседержителя, глаголати и разсуждать. И сего оставить не хощу ниже изъ дружбы и недружбы, мести, зависти, ненависти, ниже за дары, ниже для какой иной причины здѣ помянутой и непомянутой вѣрно, безъ порока, какъ мнѣ Богъ поможетъ, чрезъ Сына Своего Іисуса Христа. Аминь“.

(Госуд. Арх., Дѣла Каб., Отд. I., кн. 37, стр. 575—596).

ИНСТРУКЦІЯ ГЕНЕРАЛУ-ГЕВАЛДИГЕРУ,

по которому надлежитъ поступать во время настоящей кампаніи при арміи Его Царскаго Величества, обрѣтающейся на гребныхъ судахъ, и указы генерала-адмирала исправнѣйше исполнять и преступниковъ какъ наижесточайше наказывать [1]).

1.

Имѣетъ оной власть и силу преступниковъ безъ особливаго указу поймать, взять за караулъ.

2.

Хотя онъ власть имѣетъ преступниковъ ловить и сажать за караулъ, однако-жъ онъ безъ соизволенія генерала-адмирала оныхъ наказать и освобождать не можетъ.

3.

Когда гребными судами будутъ приставать къ островамъ или къ берегамъ, тогда солдаты не повинны отъ своихъ судовъ отлучаться далѣе фузейнаго выстрѣла. Ежели которой поиманъ будетъ не въ указанномъ мѣстѣ, такихъ брать за арестъ и доносить генералитету.

4.

Ежели отъ арміи въ сторонѣ гдѣ, на островахъ или на берегу, явится въ какомъ преступленіи, то есть въ разореніи или въ иныхъ какихъ насильствахъ и въ грабежахъ, и въ томъ будетъ поиманъ, такимъ въ тѣхъ же мѣстахъ чинить наказанія безъ разсмотрѣнія персоны, не требуя иного свидѣтельства сверхъ того, что самъ то преступленіе усмотритъ.

5.

Дабы солдаты на берегу и въ лѣсахъ въ карты и костью отнюдь не играли, понеже изъ того происходятъ многія вражды. И того ради

[1]) Іюня въ 12 день, 1714 года.

подтверждать о семъ всѣмъ накрѣпко, преступниковъ же ловить и наказывать по дѣлу вины.

6.

Когда всѣ суды отъ того мѣста, гдѣ стояли, отступятъ, тогда ему надлежитъ осматривать, нѣтъ ли какихъ остальцовъ. И ежели кто за болѣзнью или за какими внезапу случающимися несчастіемъ останется, онымъ чинить вспоможеніе и отсылать куда надлежитъ безопасно и безъ аресту.

7.

Когда полки по квартирамъ расположатся, надлежитъ генералу-гевалдигеру въ недѣлю по однажды оныя квартеры пріѣхавъ осматривать, чтобъ никакихъ обидъ въ оныхъ не чинилось. И ежели гдѣ что найдетъ, о томъ извѣщаетъ.

8.

И ежели онъ самъ сего учинить не можетъ, то надлежитъ ему чрезъ подчиненныхъ своихъ сіе исправить.

9.

Для чего надлежитъ къ нему генералу-гевалдигеру придать руморъ-мейстера-лейтенанта и двухъ сержантовъ, чтобъ онъ могъ службу свою ими исправить.

10.

Также надлежитъ быть при генералѣ-гевалдигерѣ по одному полковому профосу съ перемѣною по недѣльно, который бы всегда указы генерала-гевалдигера, или его подчиненныхъ, исполнялъ и обо всемъ, что приключится, своимъ вышнимъ репортовалъ.

11.

Полковому профосу надлежитъ при себѣ имѣть отъ всѣхъ баталіоновъ по одному ротному профосу, которыхъ ему ко исполненію чина своего и къ службѣ употреблять.

12.

Когда армія будетъ въ полѣ стоять и лагерь назначится, надлежитъ полковому профосу, съ 300 шаговъ уступя, поставить вехи или знаки и накопать тамо ямы, куда бъ людямъ выходить можно было испражняться. А улицы имѣть ему въ таборахъ въ чистотѣ, такожде навозъ и мертвыхъ лошадей приказать вывозить. И ежели онъ въ дѣлѣ своемъ не исправенъ будетъ, тогда онъ отъ генерала-гевалдигера наказанъ быть имѣетъ.

13.

Надлежитъ генералу-гевалдигеру прилежно увѣдомляться и чрезъ своихъ подчиненныхъ часто увѣдывать, сколько маркетенеровъ при арміи обрѣтается и откуда пріѣзжаютъ и откуда имѣютъ пассы.

14.

Маркетенерамъ самимъ себѣ мѣсто избирать не позволяется, но да отведено будетъ ему отъ генерала-гевалдигера. И ежели они тому противны учинятся, то оныхъ надлежитъ жестоко штрафовать.

15.

Генералу-гевалдигеру надлежитъ провѣдывать, какіе товары имѣютъ маркетенеры къ продажѣ и откуда они ихъ привозятъ, и какою высокою цѣною продаютъ.

16.

Надлежитъ генералу-гевалдигеру вѣдать, по чему у оныхъ товары куплены, и чтобъ были добрые и не гнилые, и не поддѣланные товары.

17.

Когда поставитъ цѣну и учредитъ мѣру и вѣсъ на товары, надлежитъ обо всемъ подать вѣдомость генералу-адмиралу, чтобъ солдаты излишняго за оные не принуждены были платить.

18.

Никакому маркетенеру позволено будетъ въѣзжать и выѣзжать изъ лагеру, не объявя о себѣ у генерала-гевалдигера, а какъ когда

куда похотятъ ѣхать, то бъ опымъ брать тогда пассы для того, чтобъ знали про пихъ, какіе опи люди, а чтобъ при арміи опи пикакихъ при себѣ опасныхъ людей не имѣли.

19.

Никто изъ марктеперовъ пе повиненъ употреблять въ продажу випа, понеже оное продается изъ казны Царскаго Величества. Ежели же изъ опыхъ кто дерзнетъ вино продавать, тако-жъ и въ другихъ товарахъ цѣну свыше положенной объявить, тогда чрезъ генерала-гевалдигера всѣ того преступника товары взять на Государя и роздать ратнымъ и убогимъ, и плѣннымъ.

20.

И дабы сіе во всемъ исполнено было, то надлежитъ генералу-гевалдигеру чрезъ полковыхъ профосовъ прилежно освѣдомляться. И ежели кто противенъ сему найдется, онаго взять за арестъ и о томъ подать генералу-адмиралу извѣстіе.

21.

Такожде да не будетъ генералу-гевалдигеру запрещено за свои труды нѣкоторое малое число брать отъ маркетенеровъ: отъ каждой бочки пива по гарнцу или по братинѣ такой мѣры и отъ каждой рогатой скотины одинъ фунтъ мяса, или что они сами добровольно дадутъ.

22.

Когда цѣна положена будетъ, такожде мѣра и вѣсъ учредится и запятнается, тогда надлежитъ генералу-гевалдигеру чрезъ полковыхъ профосовъ прилежно увѣдомляться, по такой ли цѣнѣ товары продаютъ и не употребляютъ ли иной какой мѣры и вѣсовъ.

23.

И ежели полковой профосъ о противучинящихъ не извѣститъ и дастъ себя закупить, то оной за арестъ взятъ и дѣло генералу-адмиралу возвѣщено будетъ, и смотря по состояніи дѣла наказанъ быть имѣетъ.

24.

Когда вечернюю зорю пробьютъ, тогда надлежитъ всѣмъ маркетеперомъ окончать всякую продажу и шинкованье оставить. Также и огня не держать и все запрещенное отставить.

25.

Когда молитва начнется, тогда надлежитъ всякую продажу и шинкованье даже до окончанія оной молитвы отставить, а которые онаго не учинятъ, оные жестоко наказаны будутъ. Полковымъ профосамъ сего смотрѣть накрѣпко.

26.

Ежели когда какая крадежъ учинится, то надлежитъ полковому и ротному профосу тщиться о томъ увѣдывать. И когда увѣдаютъ, тогда оныхъ взять за арестъ, отдать генералу-гевалдигеру, дабы они по достоинству наказаны были, а окраденные убытокъ свой получить могли.

27.

Всѣ краденныя, разбоемъ и сильно взятыя вещи, которыя генералъ-гевалдигеръ или его подчиненные у преступниковъ или гулящихъ возьмутъ, оныя надлежитъ подъ жестокимъ наказаніемъ объявить генералу-адмиралу, дабы онымъ людямъ, у которыхъ сіе отнято, паки имъ назадъ отдано было.

28.

Когда пробьютъ зорю, тогда надлежитъ же каждому солдату быть въ своей квартирѣ. И дабы сіе сохранно было, то надлежитъ полковому профосу со имѣющими при себѣ людьми всѣ квартиры осмотрѣть. И въ которыхъ онъ квартирахъ не найдетъ, оныхъ взять за арестъ и о томъ извѣстить генералу-гевалдигеру.

29.

Также надлежитъ генералу-гевалдигеру чрезъ своихъ подчиненныхъ, а особливо чрезъ полковаго профоса, увѣдомляться, что у солдатъ чинится, и накрѣпко смотрѣть во всемъ, дабы указы генерала-адмирала были исполнены.

30.

Обо всѣхъ арестантахъ и о прочихъ плѣнныхъ надлежитъ генералу-гевалдигеру имѣть подлинную вѣдомость, дабы его подчиненные ему о семъ всегда подавали извѣстіе, о чемъ накрѣпко имѣеть онымъ приказано быть.

31.

Полковой профосъ не долженъ болѣе 30 часовъ имѣть при себѣ арестанта, но надлежитъ вскорѣ отдать генералу-гевалдигеру, а ежели генерала-гевалдигера не будетъ дома, то надлежитъ отдать генералу-гевалдигеру-лейтенанту или кому нибудь изъ подчиненныхъ его. Равнымъ образомъ надлежитъ ротному профосу отдавать арестантовъ полковому профосу.

32.

Генералу-гевалдигеру надлежитъ имѣть попеченіе о полонянникахъ, чтобъ они по опредѣленію хлѣбъ и прочее, что имъ надлежитъ, получали.

33.

Еще же надлежитъ генералу-гевалдигеру и подчиненнымъ его прилежно надзирать, дабы арестанты благосохранены были. И ежели кто изъ нихъ уйдетъ, то они тогда наказаны быть имѣютъ.

34.

Надлежитъ генералу-гевалдигеру смотрѣть прилежно, что при арміи чинится, и подавать о преступникахъ и прочихъ арестантахъ подлинную вѣдомость дежуръ-генералу-маіору отъ дивизіи, дабы оной о томъ доносилъ генералу-адмиралу и дѣло ихъ окончать могъ и сему генералу-гевалдигеру мочно было знать, что генералъ-адмиралъ объ нихъ укажетъ.

35.

Надлежитъ генералу-гевалдигеру сообщить чрезъ дежуръ-генерала-маіора отъ дивизіи о всѣхъ при арміи публикованныхъ указахъ, дабы онъ своимъ подчиненнымъ о томъ могъ объявить и по тому штрафы чинить.

36.

Будучи въ маршѣ, надлежитъ генералу-гевалдигеру быть позади, а генералу-гевалдигеру-лейтенанту и руморъ-мейстеру напереди и со обѣихъ сторонъ. Смотрѣть во всемъ прилежно, дабы не было никакихъ обидъ.

37.

Чего ради надлежитъ ему придать отъ баталіона по два человѣка солдатъ, которыхъ онъ для службы государевой командировать и употреблять имѣетъ.

38.

Также надлежитъ всякому командиру вспомоществовать генералу-гевалдигеру, чину его и подчиненнымъ его. И никто да не дерзаетъ имъ чинить въ чину ихъ помѣшательства подъ жестокимъ штрафомъ.

39.

И понеже генералъ-гевалдигеръ поставленъ, дабы какъ найлучше и жесточайше остерегать всякія обиды, того ради надлежитъ ему подъ смертнымъ истязаніемъ никого не обижать, по чему полковымъ прочимъ подчиненнымъ поступать надлежитъ.

40.

Полковымъ профосамъ и прочимъ его подчиненнымъ надлежитъ генералу-гевалдигеру быть послушнымъ и все, что имъ повелитъ, исполнять.

41.

Жалованье генерала-гевалдигера состоитъ въ трактаментѣ подполковничьемъ и такія-жъ квартиры ему дадутся.

(Арх. Морскаго Мин.; дѣла гр. Апраксина. № 252, стр. 126—131).

ПРЕДЛОЖЕНІЕ (2)

благородному господину Квашнину-Самарину и оберъ-кригсъ-комисару.

1) Понеже отъ войскъ Его Царскаго Величества не малый корпусъ въ Санктъ-Петербургѣ и прочихъ обстоятельныхъ мѣстахъ въ Лифляндіи и губерніи С.-Петербургской обрѣтается, а оберъ-кригсъ-комисара тамъ не учреждено, того ради вамъ предложено съ комисарствамъ слѣдовать къ упомянутымъ мѣстамъ и по прибытіи чинить заплату и протчее, что придется къ вашей комисіи, по даннымъ вамъ регламентамъ и протчимъ приданнымъ статьямъ за рукою моею.

2) И господинъ оберъ-кригсъ-комисарій долженъ со всякою скоростью къ опредѣленнымъ мѣстамъ прибывать и врученную ему комисію со всякимъ осмотрѣніемъ чинить; а на которые полки содержать въ своемъ комисаріатѣ, тому свѣдѣніе сообщается.

3) Когда прибыли во опредѣленные вашего комисаріату полки отъ губерній комисары, надъ оными смотрѣніе чинить и заплату производить по даннымъ вамъ регламентамъ, а генералитетъ и бригадиры не надлежатъ до полковыхъ заплатъ по своимъ характерамъ, по токмо которые имѣютъ свои полки и оные получать должны оклады свои, яко полковники.

4) Съ вами посылается фискалъ Карташевъ, котораго изволите употреблять, яко генеральнаго-фискала надъ всѣмъ деташаментомъ; а что его дѣйствія — о томъ явно изъявлено какъ въ регламентахъ, такъ и въ фискальскихъ статьяхъ; окладъ ему учинить на мѣсяцъ по осьми рублевъ.

5) Его Царскаго Величества имянной указъ повелѣваетъ, чтобы во всякомъ полку быть особливому фискалу. Того ради вамъ надлежитъ по прибытіи генералу-аншефу надъ упомянутымъ корпусомъ доносить, дабы по тому указу повелѣлъ вамъ изъ заполочныхъ или кто изъ полку похочетъ выбрать, а имянно изъ ундеръ-офицеровъ, изъ прапорщиковъ выбрать и во всякой полкъ употребить, и дать имъ инструк-

(+) Подобно предложенію Квашнину Самарину, въ 1712 году была выдана Т. Чирикову также особая инструкція кн. Долгорукимъ, заключающая въ себѣ частичныя разъясненія по регламентамъ кр. Комиссарскимъ (Отд. 3, св. 3, № 16, л. 37–41). Указанія эти несущественны а потому не записаны.

ціи съ артикуловъ фискальскихъ. Окладъ имъ платить отъ полковаго комисара, а именно, что имъ въ сенатскихъ табеляхъ опредѣлено: полковымъ профосамъ—по 84 рублей; изъ того оному профосу въ годъ 36 рублевъ, остаточные затѣмъ 48 рублевъ—фискалу полковому, росписавъ въ мѣсячную дачу обоимъ платить.

Свѣдѣніе полкамъ, которые обрѣтаются отъ дивизіи господина генерала Аларта въ С.-Петербургѣ отъ пѣхоты:

Положены на губерніи.

На Архангелогородскую:

Гренадерскій	Сей полкъ подъ именемъ генерала маіора Бона и оной отъ того полку получаетъ окладъ, яко полковникъ получаетъ; а ежели при томъ полку иной полковникъ, то оному надлежитъ давать подполковничій окладъ.

На Московскую:

Московскій	Подполковникъ Чубаровъ въ окладѣ подполковничьемъ.

На Казанскую:

Казанскій.	Полковникъ генералъ Алартъ.

На Сибирскую:

Сибирскій	Полковникъ генер.-маіоръ Штафъ.

На Московскую: Псковскій.
На Архангелогородскую: Вологодскій.
На Казанскую: Нижегородскій.

Дивизіи его сіятельства князя Репнина генерала отъ пѣхоты. Полковъ пѣхотныхъ: на Московскую—Луцкій, Рязанскій.

Полки полевые, которые обрѣтаются въ Санктъ-Петербургской губерніи: кавалеріи—Нарвскій, Олонецкій, Луцкій, Вологодскій, Вятскій (подъ именемъ генералъ-маіора Волконскаго и отъ того ему полковничій окладъ дается, а полковнику—подполковничій).

Пѣхота: Бѣлозерскій, Галицкій, Архангелогородскій, Санктъ-Петербургскій, Зотовъ.

6) Но подлиннаго извѣстія о томъ у главнаго комисаріату не обрѣтается, что вышеявленные полки всѣ-ль въ Санктъ-Петербургской и въ протчихъ прилежащихъ мѣстахъ губерній обрѣтаются или нѣкоторые въ походѣ померанскомъ, тако-жъ и которыхъ имянъ въ вышепомянутомъ реестрѣ о полкахъ не написано; а можетъ быть, что изъ корпуса померанскаго къ тѣмъ мѣстамъ прибыли полки полевые и состоятъ заплатою отъ губерній, кромѣ гарнизонныхъ, и господинъ оберъ-кригсъ-комисаръ долженъ оныхъ въ своемъ комисаріатѣ содержать.

7) Ежели отъ губернаторовъ положены оклады комисарамъ, тако-жъ и расходы чинить велѣно изъ настоящихъ до полку денегъ, и въ тѣхъ ихъ окладахъ, дабы до указу не имали, запретить, а для необходительныхъ расходовъ, а имянно на покупку бумаги, чернилъ, свѣчъ, сюргучу выше пятнадцати рублевъ въ годъ не держать и въ томъ имать отъ нихъ годовыя расходныя вѣдомости.

8) При вашемъ комисаріатѣ посылается для карауловъ и прочихъ потребностей, что прилежитъ ко услугѣ Царскаго Величества (надъ ними команду имѣетъ подпоручикъ Бунинъ), ундеръ-офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ 48 человѣкъ, да неслужащихъ 7 человѣкъ, которыхъ содержать во всякомъ осмотрѣніи и въ призрѣніи, какъ въ людяхъ, такъ и въ лошадяхъ и въ мундирѣ и никуда ихъ въ свои службы не употреблять и за офицеромъ смотрѣть, какъ о томъ въ регламентахъ и артикулахъ фискальскихъ экспликовано. Во время винтеръ квартиры, ежели вашей дивизіи, какъ Его Царскаго Величества указъ повелѣваетъ, всѣмъ обрѣтающимся при комисаріатѣ, какъ протчимъ учинены будутъ, порціоны и раціоны назначить по уставу и характерамъ; буде же тѣ диспозиціи будутъ у генералитету, и онымъ доносить и дать вѣдѣніе и о комисаріатѣ, дабы по указу ихъ удовольствовали.

9) О всемъ состояніи своего комисаріату господинъ оберъ-кригсъ-комисаръ повиненъ чрезъ мѣсяцъ до главнаго комисаріату обстоятельно рапортовать.

10) Въ полкахъ генеральскихъ, отъ которыхъ они свои оклады полковничьи получаютъ, въ которыхъ суть полковники, оные имѣютъ быть въ окладахъ подполковничьихъ, подполковники—въ маіорскихъ, итого штатныхъ окладовъ 3 всѣ по указу вышли; и того ради маіоры должны, какъ премієръ, такъ и секундъ, быть въ окладахъ капитанскихъ

и указъ Его Царскаго Величества повелѣваетъ секунтъ маіору въ окладѣ капитанскомъ и штрафы отъ оныхъ положены за бѣглыхъ (какъ) съ капитановъ; и оныхъ ради причинъ помянутой секунтъ маіоръ исчисляется въ указномъ числѣ между капитаны, а имянно въ кавалеріи—въ 10-ти, въ пѣхотѣ—во 8-ми человѣкахъ, а премієръ маіорамъ до указа давать у такихъ полковъ хотя и капитанскіе оклады, но сверхъ указанныхъ капитановъ.

СПИСОКЪ СЪ РЕГУЛАМЕНТОВЪ КРИГСЪ-КОМИСАРІАТУ.

1.

Надъ опредѣленными полками, которые будутъ у оберъ-кригсъ-комисара, надлежитъ имѣть осмотрѣніе такое, чтобъ командиры подавали вѣдомости къ дачѣ жалованья истинныя и умершихъ, бѣглыхъ и отлучныхъ въ наличное число не писали. И по тѣмъ вѣдомостямъ полки должно осмотрѣть въ паратѣ, и по осмотру дать указъ комисару, присланному изъ губерніи, дабы на положенные ему полки давали заплаты.

2.

Помянутая заплата, какъ генералитету, такъ штабъ и оберъ, и ундеръ-офицерамъ и рядовымъ имѣетъ быть такимъ образомъ, что прежде заслужитъ мѣсяцъ, потомъ заплатить и мѣсяцъ за мѣсяцемъ будутъ слѣдовать, и отъ того казнѣ Его Царскаго Величества убытку не будетъ, что солдатъ и драгунъ побѣгу съ деньгами не учинятъ.

3.

Господинъ оберъ-кригсъ-комисаръ долженъ прежде заплаты имѣть осмотрѣніе надъ драгуны и солдаты, чтобъ лошади, ружье, мундиръ и протчее, что дано казеннаго, было бъ въ добромъ призрѣніи и никакихъ непорядковъ или чрезъ нерадѣніе, какъ штабъ, такъ и оберъ-офицеровъ воономъ неповреждено-ль, а ежели которой полкъ противъ протчихъ или рота противъ роты во всѣхъ тѣхъ вещахъ худое состояніе имѣетъ, а въ услугахъ и въ фатигахъ были въ равенствѣ, и о томъ должно розыскать и жалованье у несохраняющихъ офицеровъ удержать по валеру учиненнаго убытку.

4.

Жалованье должно платить генералитету и брегадирамъ по учиненнымъ ихъ окладамъ, а полковому штабу, оберъ, ундеръ-офицерамъ и рядовымъ—по приложеннымъ табелямъ. Токмо въ томъ обсервовать, чтобъ всѣ была офицеры учрежденные въ указанномъ числѣ, а на заполошныхъ и отлучныхъ отнюдь не давать, подъ прещеніемъ сугубаго возвращенія. Будетъ же кто по указу вышняго командира для какого дѣла куда посланъ, по тому разсуждая во сколько оному было возможно возвратиться, и ихъ жалованье выдать, а буде посланный хотя и по указу много время въ посылкѣ пробудетъ, оному жалованье удержать, ибо изъ того познавается, что онъ былъ для своего дѣла.

5.

Когда комисаръ губернаторскій прибудетъ къ своимъ опредѣленнымъ полкамъ съ денежною казною, тогда, взявъ у него вѣдомость о тѣхъ деньгахъ за рукою, записать въ приходную книгу, потомъ раздачу чинить изъ тѣхъ денегъ по указу, а по издержаніи его присланныя деньги въ приходѣ и въ расходѣ онаго счесть и счетной списокъ одинъ помѣтить и отдать комисару, что онъ считанъ и никакого начету и передачи на немъ не обрѣтается, понеже съ тѣмъ счетнымъ спискомъ ему явиться своему губернатору для очищенія повинно, и отпустить его въ губернію; а такой же списокъ счетной за его и своею рукою прислать къ главному комисаріату. Будетъ же тому комисару указъ отъ губернатора данъ, чтобъ былъ при полку, а деньги паки ему пришлются, и о томъ чинить, какъ указъ оному данъ.

6.

Къ дачѣ жалованья отъ полковъ получать вѣдомости наличныя, по которымъ чинить смотръ, какъ о томъ вышепомянуто, а которые штабъ, оберъ, ундеръ-офицеры и рядовые будутъ отлучны, о томъ въ тѣхъ вѣдомостяхъ велѣть описывать имянно, гдѣ въ отлучкахъ и по какимъ указамъ, и въ той вѣдомости тѣмъ отлучнымъ имена писать. И когда помянутые отлучные совокупятся паки къ своимъ полкамъ и требовать будутъ своихъ заплатъ, тогда о оныхъ справиться съ первою вѣдомостью, что такіе ихъ имена въ отлучкахъ написаны, и по-

томъ имъ, учиня смотръ, буде не были въ отпуску въ свои вотчины или кто для своего какого дѣла, заплату чинить по чинамъ ихъ по учиненнымъ трактаментамъ; а штабъ и оберъ-офицерамъ приказывать подъ жестокимъ прещеніемъ, ежели кто безъ указу аншефъ-генерала оставитъ гдѣ больныхъ или пошлетъ куда, кромѣ надлежащія монаршескія службы, а наипаче для собственныя своея пользы для какого дѣла ни есть безъ письменнаго указу за рукою онаго, и за то на тѣхъ изъ жалованья вычитать за служащаго и не служащаго по десяти рублевъ за человѣка.

7.

А когда генералы и протчіе офицеры русскіе будутъ отпущены въ домы свои или куда для своихъ потребъ безъ имяннаго указу Царскаго Величества, и такимъ отлучнымъ отъ командъ жалованье по ихъ окладамъ то время, колико отлучатся, не давать, потому что они пользу имѣли отъ своихъ деревень. Будетъ же иноземцы въ отпуску будутъ, хотя и для своихъ интересовъ, онымъ на то отпускное время платить, а которое время переживетъ чрезъ срокъ, на то не платить, развѣ законныя нужды, и о томъ описываться къ главному комисаріату, дабы въ томъ никто безъ труда заплаты своей не имѣлъ и убытку казнѣ Его Царскаго Величества не чинилъ.

8.

Когда будутъ въ полкахъ офицерскіе плацъ-вакансы и на тѣ мѣста будутъ присылать указы отъ генераловъ фельдмаршаловъ, и тѣ указы принимать и по онымъ въ заплатѣ исполнять отъ нижняго офицера даже до подполковника, токмо въ окладѣхъ смотрѣть, чтобъ аванспрующій на ваканціи чрезвычайнаго окладу не получилъ, кромѣ нововыѣзжихъ иноземцовъ, которые въ Его Царскаго Величества службу по капитуляціямъ призваны, и дабы тѣ ихъ капитуляціи въ ордерахъ генераловъ фельдмаршаловъ имянно были описаны, а отъ генераловъ-аншевтовъ,—которые отлучатся отъ командъ. Генераловъ-фельдмаршаловъ принимать ордеры въ повышеніи чиновъ отъ нижняго даже до капитана и въ заплатѣ имъ чинить, какъ о томъ въ семъ пунктѣ выше помянуто; а ежели отъ помянутыхъ господъ генераловъ фельтмаршаловъ и протчихъ генераловъ-аншевтовъ будутъ ордеры присланы выше градусовъ помянутыхъ чиновъ, хотя и на плацъ-ваканціи, о

томъ описываться съ высшимъ комисаріатомъ, а между тѣмъ онымъ повышеннымъ персонамъ или вновь принятымъ въ службу Его Царскаго Величества выше тѣхъ офицій жалованье удержать, дабы резолюцію получить отъ вышняго комисаріату подъ прещеніемъ, какъ въ 4-мъ пунктѣ помянуто, кромѣ имянного Его Царскаго Величества указу, о которомъ имянно въ указѣ будетъ объявлено.

9.

Когда заплату чинитъ на мѣсяцъ и потомъ мѣсяцъ наступитъ къ другой заплатѣ, то прежде отъ полковъ получить раздаточныя книги и свидѣтельствовать тѣми раздаточными книгами съ ихъ первою поданною вѣдомостью къ дачѣ жалованья своимъ смотромъ и потомъ на заслуженныя, какъ выше во 2-мъ пунктѣ объявлено, заплату чинить; а ежели случай покажетъ военной или повелѣніемъ вышняго командующаго куда полкъ вскорѣ отлучится отъ оберъ-кригсъ-комисара, ибо оберъ-криксъ-комисаръ всегда долженъ при деташаментѣ, а не при полку пребывать, и смотрѣть полкъ къ дачѣ жалованья помянутое скорое отлученіе или дальное разстояніе не допуститъ, то противъ сихъ статей долженъ дать оберъ-кригсъ-комисаръ цалъ-комисару присланному изъ губерніи обстоятельную инструкцію, дабы такимъ осмотромъ оный заплату чинилъ.

10.

Ежели у комисарства чрезъ какой случай полной заплаты на опредѣленной деташаментъ, какъ генералитету, такъ штабъ, оберъ, унтеръ-офицерамъ и рядовымъ не будетъ, то долженъ оберъ-кригсъ-комисаръ имѣть такое разсужденіе, смотря нуждъ солдатскихъ, въ чемъ имѣютъ недовольство или утруждены въ маршу, и тѣхъ ради нуждъ жалованье у генералитету и у всѣхъ офицеровъ удержать, со объявленіемъ имъ, дабы въ томъ отчасти претерпѣли, и раздавать унтеръ-офицерамъ и рядовымъ; а по прибытіи казны удержанное ихъ жалованье паки заплатить. И того крѣпко у раздачи обсервовать, чтобъ всегда прежде раздавать жалованье унтеръ-офицерамъ и рядовымъ служащимъ и неслужащимъ, а потомъ оберъ, а потомъ штабъ-офицерамъ.

11.

Будетъ же комисаръ, присланный изъ губерніи, деньги съ нимъ присланныя всѣ издержитъ на полки въ раздачу, а у протчихъ ко-

мисаровъ, хотя и другой губерніи, деньги будутъ, и того оберъ-кригсъ-комисару смотрѣть и у тѣхъ, которые имѣютъ, неимѣющимъ велѣть взять въ заемъ въ заплату жалованья на опредѣленные его полки, ибо въ томъ есть высокій Его Царскаго Величества интересъ, чтобъ полки въ заплатѣ порядочно содержать; а коликое число тѣхъ денегъ занято будетъ, росписываться тѣмъ комисарамъ имянно и писать каждому до своего губернатора, одному—въ дачѣ, другому—въ пріемѣ.

12.

Въ препозиціяхъ учрежденнаго комисаріату господамъ губернаторамъ предложено, дабы у всякаго полку былъ особой комисаръ, которые всегда будутъ подъ повелѣніемъ оберъ-кригсъ-комисара пребывати, и тѣ цалъ-комисары всегда должны безотлучны быти при тѣхъ порученныхъ имъ полкахъ для заплаты, куда оной ни будетъ въ маршъ опредѣленъ; а инстиговать фискаламъ въ обѣихъ мѣстахъ во братьи и въ кражѣ денегъ при комисарствѣ и протчаго, какъ казеннаго такъ и съ людей на квартирахъ и повсюду, и въ неисполненіи службы, убивствахъ, дракахъ и протчихъ преступленіяхъ подобныхъ симъ у генералитетства.

13.

Смотрѣть того, чтобъ никто, какъ изъ вышнихъ, такъ и изъ нижнихъ господъ офицеровъ, не употреблялъ какъ драгуна такъ и солдата и всего даннаго изъ казны Царскаго Величества къ своимъ услугамъ и корысти, чего ради фискалы должны въ томъ обсервовать и противу тѣхъ у комисарства протестовать, и по протестанціи помянутыхъ фискаловъ въ отлученіи главнаго комисаріату оберъ-кригсъ-комисаръ долженъ доношеніе имѣть главному командующему, дабы того, на кого протестанція подана будетъ, отсылать для розыску и показанныя въ томъ дѣлѣ совершенности до комисарства, и по тому соверша инквизицію требовать, а офицеровъ—къ кригсрату и потому дѣлу окончаніе чинить, какъ сентенція будетъ подписана. Будетъ же дѣло великаго валеру и знатного убытку состоитъ, описываться съ главнымъ комисаріатомъ, а ежели къ тому розыску обвязана будетъ генеральная персона, то принявъ у фискала протестанцію, ежели не въ дальности будетъ отстоять, писать такожe до главнаго комисаріату, а будетъ разлучится въ дальности, о томъ чинить не описываясь розыскъ, какъ о

томъ выше помянуто, дабы между тѣмъ въ перепискѣ Его Царскаго Величества интересу чего не опустить.

14.

Фискалы учрежденные всегда будутъ при деташаментахъ пребывати, также и полковые фискалы, которые повинны интересъ Царскаго Величества, что къ пожитку состоитъ, такоже и отъ убытку хранить, паче своего живота: и того ради оберъ-кригсъ-комисары въ отлученіи главнаго комисаріату сихъ защищать и оборонять отъ всѣхъ нападеній, какъ отъ офицеровъ, такъ и отъ рядовыхъ должны, дабы фискалы большую къ тому къ сохраненію Его Царскаго Величества интересу въ протестанціяхъ смѣлость имѣли и ни на комъ не отпускали, не смотря никакой персоны; а между тѣмъ надлежитъ быть юстиціи и совершенной совѣсти, дабы кого чрезъ вымышленное нападеніе въ неистинѣ не повреждали.

15.

Господинъ оберъ-кригсъ-комисаръ повиненъ смотрѣть надъ платежными комисары того, что заплату какъ генералитету, такъ штабъ-оберъ-унтеръ-офицерамъ и рядовымъ платили истинную и озлобленія въ тѣхъ заплатахъ въ чемъ не чинили, и корыстныхъ себѣ пользъ не искали; для того фискаловъ допускать, дабы того смотрѣли, а ежели кто чинить будетъ изъ нихъ что противно, и про нихъ по тому-жъ розыскивать и держать судъ, и чинить указъ, какъ сентенція будетъ совершена.

16.

Ежели въ которой ротѣ, какъ у драгуна, такъ и у солдата, что явится потеряннаго или небреженіемъ поломано даннаго изъ казны Царскаго Величества, о томъ надлежитъ розыскать отъ штабъ-офицеровъ, даже до нижняго чину, какимъ образомъ оное повреждено или потеряно; и будетъ по розыску явится, что въ томъ убытокъ учиненъ и повреждено не на баталіи отъ драгуна или солдата, а чрезъ нерадѣніе, а офицеры ротные въ томъ прежде комисарскаго смотру розыскивали и доносили своимъ штабъ-офицеромъ, и то поврежденное и потерянное править на рядовыхъ цѣну по вѣдомостямъ изъ мундирныхъ канцелярій и отъ губернаторскихъ комисаровъ, которые съ тѣми вещами будутъ пріѣзжать въ полки; а ежели рядовой учинилъ убы-

токъ великой цѣны состоящій, что его кондиція не можетъ въ заплатѣ поднять, и о томъ чинить такимъ образомъ: по-мѣсячно вычитать или показывать, что приговорятъ въ криксрехтѣ. Будетъ же покажется по розыску въ томъ поврежденіи и потеряніи кто изъ офицеровъ, что они показали свое несмотрѣніе и розыску не чинили и своимъ командирамъ не доносили, то у тѣхъ офицеровъ помянутой убытокъ изъ жалованья вычитать противъ цѣны вышеупомянутыхъ же вѣдомостей того ради, дабы всякъ офицеръ къ тому тщился и убытку хранилъ, какъ его должная вѣрность состоитъ.

17.

А для лучшаго охраненія отъ побѣгу солдатъ, также и не служащихъ, штабъ и оберъ, и унтеръ-офицеровъ, тако изъ рядовыхъ, чтобъ оные съ вышняго даже до нижняго смотрѣли прилежно, штабные— своихъ полковъ, оберъ и ундеръ офицеры—своихъ ротъ, также и солдаты и неслужащіе—за своею братіею, дабы не бѣгали, положить штрафу за каждаго бѣглаго драгуна или солдата, тако-жъ и не служащаго по сему: съ полковника—1 рубль 16 алтынъ 4 деньги, съ подполковника, съ маіора—по 16 алтынъ 4 деньги, съ секундъ-маіора за его роту—1 рубль 16 алт. 4 деньги; съ капитановъ и послѣдующихъ чиновъ за ихъ роты: съ капитана—1 рубль 16 алтынъ 4 деньги, съ капитана поручика—по 1 рублю, съ подпоручика и съ прапорщика— по 16 алтынъ по 4 деньги, съ сержанта—по 3 алтына по 2 деньги, съ солдатъ того капральства—по 2 деньги съ человѣка; за извощиковъ съ офицеровъ—по тому же, а съ извощиковъ той роты—по 2 деньги. Оные штрафы имать съ дачи полныхъ окладовъ по вышеписанному, а съ дачи половинныхъ окладовъ—въ полы; а вычитать изъ перваго мѣсячнаго жалованья, когда будетъ о бѣглыхъ вѣдѣніе. Штрафъ сей положенъ для опасенія и прилежнаго охраненія отъ побѣговъ, понеже чрезъ оную причину великое поврежденіе высокаго монаршаго интересу и государственный тяжкій убытокъ.

18.

Которые деньщики розданы во услугу, какъ штабъ, такъ и оберъофицерамъ, и онымъ офицерамъ сказать Великаго Государя указъ, чтобъ деньщиковъ содержали благопризрѣнно и не жестоко, чтобъ же-

стокимъ содержаніемъ не припуждены были оные къ побѣгу, и сказать всѣмъ офицерамъ указъ, что по совершеніи будущей компаніи деньщиковъ имъ давать не повелѣно.

19.

Когда господинъ оберъ-кригсъ-комисаръ отлучится при деташаментѣ отъ главнаго комисаріату, а будутъ изъ губерній приводить рекрутовъ на опредѣленные ихъ полки, въ драгунскіе и въ пѣхотные, тогда оберъ-кригсъ-комисаръ долженъ приказать приводчику помянутыхъ рекрутъ поставить въ парадѣ и учинить смотръ, и по осмотру, по вѣдомостямъ отъ генерала, которую вѣдомость надлежитъ генераламъ присылать за руками штабъ и оберъ-офицеровъ, какимъ образомъ каждому солдату гибель учинилась, и по такимъ вѣдомостямъ на опредѣленные полки тѣхъ рекрутовъ разобрать и помѣщать въ равенствѣ и въ полки съ имянными вѣдомостями за подписаніемъ своей руки разослать; а того смотрѣть, чтобъ въ одинъ полкъ добрыхъ, а въ другой худыхъ не давать, дабы тѣмъ полки въ худое состояніе не привесть; а когда пріемъ рекрутамъ учинитъ, тогда у приводчика взять вѣдомость за рукою, коликое число оныхъ изъ губерніи повелъ и что въ пути какой упадокъ онымъ учинился, и потомъ въ наличномъ числѣ дать помянутымъ приводчикамъ за своею рукою квитанцію; а буде заявится въ побѣгѣ, и о томъ розыскивать (надъ) провожатыми и наличными рекрутами, какимъ образомъ тотъ побѣгъ чинится, и всячески о томъ развѣдать, не было-ль въ томъ какого подлогу, корысти иль въ томъ ослабы, а наипаче о томъ розыскивать вышепомянутыми рекруты; а буде-жъ по розыску хитрость въ томъ явится, и надъ такими злодѣями имѣть кригсрехтъ и по осужденію онаго лишить не токмо имени и чести, но и живота; а что въ пути бѣжало или померло, о томъ квитанціи имянно описать противъ вѣдомости приводчиковой. Также и того смотрѣть, дабы въ приводѣ не было людей старыхъ и малолѣтнихъ, которые къ службѣ весьма негодны, а ежели явятся, такимъ пріему не чинить; а сколько и чего ради не принято будетъ, по тому-жъ въ тѣхъ квитанціяхъ описывать имянно и чего ради не приняты. А ежели приведены будутъ рекруты въ дивизію, а тѣхъ полковъ, которымъ должно рекрутъ раздавать, при той дивизіи не будетъ, а будутъ въ иныхъ дивизіяхъ или въ гарнизонахъ, и оберъ-кригсъ-комисаръ долженъ командующему генералу доносить, чтобъ далъ провожа-

тыхъ тому приводчику, который бы до тѣхъ полковъ приводныхъ рекрутовъ въ цѣлости могъ довести. Будетъ-же дальность или иной какой случай противный къ тому отводу не допуститъ, надлежитъ доносить генералу или кто команду будетъ содержать, дабы тѣхъ рекрутъ при своемъ корпусѣ въ порядкѣ добромъ содержалъ, и о томъ о всемъ повинно писать до вышняго комисаріату, между тѣмъ, пока раздача по полкамъ рекрутамъ учинится, довольствовать оныхъ велѣть приводчику. Будетъ-же онъ не имѣетъ чѣмъ кормить, то командующему тѣмъ деташаментомъ о томъ доносить, а во время приводу до раздачи по полкамъ рекрутовъ тяжкими и несносными работами отнюдь не отягчивать, кромѣ уравненной съ полковыми. А у раздачи рекрутъ офицерамъ объявлять Великаго Государя указъ, чтобъ на рекрутъ тяжкихъ лишнихъ работъ никакими мѣрами не налагали.

20.

Изъ губерній же въ драгунскіе полки пригонять будутъ лошадей подъ драгунъ, которымъ мѣра поставлена: 1-я—въ два, 2-я—безъ полу, 3-я—безъ вершка 2 аршина; мѣрять тѣхъ лошадей, поставя на ровномъ мѣстѣ, отъ земли деревомъ равно съ холкой; а въ цѣнѣ онымъ состоять противъ состоянія провинціи отъ десяти до пятнадцати рублевъ, между которыми и кобыламъ пріемъ чинить, и имъ въ лѣтахъ отъ шести до десяти лѣтъ быть, а ежели явятся и выше той мѣры или цѣны, такихъ принимать, токмо смотрѣть, чтобъ лошади были крѣпки и въ пропорціи, и ко услугѣ потребныя, а ниже цѣною и мѣрою, и лѣтами не принимать. Подъемныя лошади въ цѣнѣ отъ четырехъ до шести рублей имѣютъ быть принимаемы. И все, что прилежитъ къ драгуну и солдату въ присылкѣ отъ губерніи, принимать съ великимъ осмотрѣніемъ, чтобъ всякая вещь была въ своемъ достоинствѣ и въ цѣнѣ указной табели правительствующаго сената (при семъ сообщается), а вещамъ—по присланнымъ къ нимъ образцамъ. А ежели приведено будетъ изъ лошадей, или изъ вещей привезено, не противъ помянутыхъ цѣнъ и образцовъ, а полки тѣ, на которые присланы, будутъ имѣть куда маршъ, и когда не принято будетъ, то оные весьма будутъ въ худомъ состояніи, понеже между тѣмъ походъ остановится и Его Царскаго Величества интенція къ дѣйству о томъ удерживается; то въ томъ, тѣхъ ради приключившихся необходимыхъ нуждъ, что хотя и ниже цѣны, принять и раздать на присланные полки, токмо тотъ пріемъ

чинить съ осмотрѣніемъ, съ оцѣнкою во всемъ до главнаго комисаріату рапортовать, о чемъ будетъ писано до господъ губернаторовъ, дабы въ томъ комисаріатъ могъ быть безвиненъ.

21.

Когда комисаръ съ лошадьми или съ протчими вещами прибудетъ къ полкамъ, тогда по осмотрѣнію оныхъ надлежитъ взять вѣдѣніе у комисара съ подлинною очисткою, гдѣ тѣ лошади или вещи покупаны или подряжены, и потомъ требовать у него приходныхъ и расходныхъ книгъ, что денегъ получилъ и на что, и по какой цѣнѣ, куда употребилъ, и во всемъ онаго счесть, а по счету что въ пріемѣ будетъ потребнаго дать квитанцію. Будетъ же въ чемъ отчету не дастъ или что привезетъ непотребнаго или въ высокой цѣнѣ состоящаго, о томъ обстоятельно до главнаго комисаріату писать и съ счетными книгами того, что къ пріему непотребно, отослать. Будетъ же въ томъ какой явной комисара и съ образцами знатной убытокъ отъ того комисара учиненъ,—за караулъ для отвѣтствованія.

22.

Оберъ-кригсъ-комисары надъ присланными изъ губерній комисары должны всякую справедливость дѣлать и въ счетѣ по приходу и расходу въ деньгахъ истину показать и пріемъ со осмотрѣніемъ всѣмъ помянутымъ вещамъ чинить и никакихъ похлѣбствъ онымъ не чинить, ниже за дружбу, ниже за корысть, ибо въ томъ они могутъ не только чинъ и честь свою потеряти, и пожитки ихъ движимые и недвижимые подъ конфискованіемъ будутъ преданы.

23.

Гдѣ войска Его Царскаго Величества будутъ имѣть квартиры въ русскихъ городѣхъ, а особливаго указу Его Царскаго Величества не будетъ, какъ учреждать магазейны провіантскіе и фуражные и въ томъ росписывать раціоны, какъ генералитету, такъ штабъ, оберъ-офицерамъ, въ драгунскихъ полкахъ ундеръ и рядовымъ, по приложенной при семъ инструкціи табели, или изъ магазейновъ велѣть учрежденнымъ отъ губерній комисарамъ на лошадей по характерамъ противъ помянутой росписи. А одинъ раціонъ состоитъ въ сутки: 15 фунтовъ сѣна,

четыремъ лошадямъ—четверикъ овса. И до того фискаловъ допускать и смотрѣть самимъ накрѣпко, чтобъ никто отъ вышнихъ и нижнихъ господъ офицеровъ и рядовыхъ сверхъ указныхъ порціоновъ никакихъ поборовъ изъ учрежденныхъ магазейновъ и казеннымъ лошадямъ надлежащихъ раціоновъ, и драгунскихъ, и солдатскихъ провіантовъ имать не дерзали; а ежели кто въ томъ приличится, про то розыскивать и по розыску требовать у командующихъ на кригсрехтъ офицеровъ, и по учиненіи кригсрехту писать до главнаго комисаріату. Будетъ же винтеръ-квартеръ случится войску Его Царскаго Величества быти въ постороннемъ государствѣ, и тѣ квартиры расписывать по данному указу Царскаго Величества, и асигнаціи давать, и вѣдать имянно, колікое число на какую персону по его характеру порціоновъ и раціоновъ дано будетъ и въ какой силѣ оные будутъ состоять.

24.

Оберъ-кригсъ-комисары и протчіе имъ подчиненные ни у кого должны быть подъ командою, кто-бъ какой высокой шаржи не былъ, кромѣ Его Сіятельства Генерала *Пленипотенціара-Кригсъ-Комисара* князя Долгорукаго и генералъ-маіора и Оберъ-Штеръ-Кригсъ-Комисара Чирикова, и имѣютъ такой авторитетъ, что всѣхъ генераловъ, штабъ и оберъ, и ундеръ-офицеровъ, и рядовыхъ могутъ въ казнѣ Царскаго Величества или на квартирахъ въ порціонахъ и раціонахъ, что за кого зайдетъ, считать и начтенныя въ жалованье зачитать; токмо при томъ надлежитъ тѣ остерегательства имѣть и ни въ чемъ николи, что прилежитъ къ Его Царскаго Величества авантажу и къ пожитку, похлебства не показать, ибо они не могутъ себя извинить того ради, что они не подъ его командою, какъ выше помянуто, не обвязаны, ежели ни по уставу кому заплатятъ или передачу въ жалованьи учинятъ и въ розыскѣ, въ счетахъ не покажутъ истины, хотя чрезъ какой высокой указъ, кромѣ что Его Величество имяннымъ указомъ отъ командующаго генерала фелтмаршала и генерала-аншевта будетъ объявленъ тотъ указъ, но токмо обсервовать въ послушаніи помянутыя персоны; а когда имянно указъ о прибыломъ офицерѣ высокой шаржи присланъ будетъ для заплаты или въ иномъ чемъ, и по тому исполнить, а вскорѣ о томъ обстоятельно писать до вышняго комисаріату.

25.

Оберъ-кригсъ-комисару получить отъ цалъ-комисаровъ изъ наличныхъ остаточныхъ денегъ, что за раздачею въ остаткѣ бываютъ, 100 рублевъ, которые на покупку употреблять бумаги, свѣчъ, чернилъ и для возки комисарскихъ дѣлъ лошадей; а на что употреблены будутъ, писать комисарству за своею рукою извѣстіе порознь.

26.

Господинъ-оберъ-кригсъ-комисаръ долженъ какъ штабъ, такъ оберъ-офицерамъ врученныхъ своихъ полковъ учинить имянные списки и какъ отъ генераловъ фельтъ-маршаловъ и протчихъ командующихъ о перемѣнѣ чиновъ, какъ о томъ выше помянуто, будутъ присылать указы, и оные указы записывать въ книгу и въ списку надъ именами отмѣчать, кто въ какіе чины произведены и на чьи мѣста или въ другіе полки опредѣлены будутъ, дабы о томъ къ главному комисаріату возможно безъ помѣшательства въ рапортахъ писать.

Регламент кригс комиссариата помещен в той же редакции по описи 3, кн. 23, (л. 9–28) и в кн. 28 (л. 366–376)

ПРЕДЛОЖЕНІЕ КЪ ПРЕЖНИМЪ СТАТЬЯМЪ.

1.

Между тѣмъ обсервовать, какимъ образомъ на кого протестація подастся, какъ высокаго чина, такъ и низкаго офицеровъ; тогда со оной протестаціи выписать краткую матерію въ меморіалъ къ доношенію командующаго генерала и требовать по характеру офицеровъ къ розыску; и тотъ меморіалъ послать чрезъ оберъ-аудитора, который повиненъ такого президента желать, разсуждая характеръ стоящаго подъ судомъ; и потомъ, смотря дѣло инквизиціи, ежели великаго валеру, а главное комисарство не въ дальности, оную инквизицію прислать прежде учиненія кригсрехту къ главному комисаріату, будетъ же посредство въ дѣлѣ—желать къ кригсрехту; но при ономъ кригсрехтѣ долженъ быть фискалъ и по своей протестаціи на стоящаго подъ судомъ президенту, оберъ-аудитору и предсѣдящимъ улику предъявлять; и оной судъ имѣетъ быть подъ именемъ учрежденнаго презуса, а оберъ-кригсъ-комисару въ то дѣло, ниже въ розыскъ, ниже въ судъ мѣшатися (не) надлежитъ, ибо то допендуетъ до офицеровъ учрежденныхъ; токмо въ

томъ оберъ-кригсъ-комисаръ долженъ такое имѣть осмотрѣніе, когда инквизиція совершится, во всемъ-ли оная исполнена, не опущено-ль чего или истинно-ли розыскъ чинится, нѣтъ-ли въ томъ какого флатиру; ежели то усмотритъ, дать повелѣніе фискалу, дабы того хранить скончанія сентенціи; тако-жъ надлежитъ смотрѣть и по тому и по даннымъ регламентамъ свои поступки производить, ибо въ томъ разсужденіи къ тѣмъ мѣрамъ понуждаетъ поступки восприимать, что никто изъ офицеровъ не можетъ за дисгоноръ, ежели высокаго чину, восприимать, что они подъ судомъ не по своему чину оберъ-кригсъ-комисарій состоитъ, а въ интересѣ надлежащемъ опущено не будетъ.

2.

Ежели судъ надъ кѣмъ, какъ высокаго, такъ и низкаго чину, окончается въ той матеріи, что обвяжутъ штрафомъ, денежнымъ вычетомъ изъ жалованья, оную сентенцію оберъ-кригсъ-комисаръ офирмовать долженъ; а ежели деградаціи чину или иной какой дизгноръ по суду приговорятъ, о томъ по сентенціи ссылаться до высокаго генералитету, а самому безъ консенсу генералитета того не подтверждать.

АРТИКУЛЫ ФИСКАЛЬСКІЕ.[1]

Генерально:

Надлежитъ оберъ-фискалу и фискалу по своему чину и должной вѣрности обсервовать и всѣми образы развѣдывать, что прилежитъ къ высокому аванташу Его Царскаго Величества, дабы никто не дерзалъ повреждать, что прилежитъ къ пожитку Его Царскаго Величества.

Партикулярно:

1.

Смотрѣть того, чтобъ заплата была, какъ генералитету, такъ штабъ, оберъ, ундеръ-офицерамъ и рядовымъ противъ учрежденнаго постановленія при комисаріатѣ и дабы отъ того платежные комисары вымысловъ своихъ и пользъ корыстныхъ не искали, чрезъ свои интересы Царскаго Величества казнѣ убытку не чинили, особливо которыя деньги надлежатъ ундеръ-офицерамъ и рядовымъ и раздадутся, дабы отъ нихъ

1) Одно изъ „первыхъ" списковъ артикуловъ, съ нѣсколько иным расположеніемъ параграфовъ, находится въ Отд. 3, ст. 10 и составляетъ здѣсь N 13, а точная копія по той же описи кн. N 23, л. 93—3..

Подлинная копія этихъ артикуловъ ... по от. N 3, въ кн. 28, л. 378—380.

надлежащей дачи штабъ и оберъ-офицеры не отнимали въ свое пріобрѣтеніе и вычетовъ, кромѣ командующаго по повелѣнію, не чинили.

2.

Развѣдывать накрѣпко, дабы къ дачѣ жалованья подавали командиры вѣдомости истинныя и за очи въ наличное число отлучныхъ и умершихъ какъ офицеровъ, оберъ, ундеръ и рядовыхъ не писали.

3.

Во время винтеръ-квартеръ всякъ, какъ верховные командиры войска, такъ верхніе и нижніе господа офицеры, должны положенные порціоны и раціоны имѣть по указу и никто сверхъ опредѣленія учиненнаго уставу никакихъ поборовъ чинить не дерзать, и тѣмъ интересъ высокій Его Царскаго Величества не повреждать. И того обсервовать, чтобъ данныхъ изъ магазейновъ провіантовъ драгуну и солдату и лошадямъ казеннымъ фуражъ, или опредѣленныхъ мѣстъ съ обывателей порціоновъ и раціоновъ, какъ натуральныхъ, такъ и денежныхъ, офицеры въ пожитокъ свой не употребляли.

4.

Какъ генералитетъ, такъ и протчіе офицеры до нижнихъ чиновъ, не повиненъ никого обрѣтающагося въ службѣ Царскаго Величества къ своимъ услугамъ и ни къ какимъ работамъ употреблять, ниже отъ полку отлучать, кромѣ того что высокій интересъ Царскаго Величества требовать будетъ или позитивъ-ордеръ отъ вышняго командующаго выдастся, въ чемъ по суду противъ указу жестоко наказанъ имѣетъ быть.

5.

Въ драгунскихъ и въ пѣхотныхъ полкахъ мундиру, ружья, лошадей казенныхъ и протчаго, что дано изъ казны Царскаго Величества, ни куда всѣ вышніе и нижніе офицеры не повинны къ своей услугѣ употребить.

6.

Ежели кто изъ вышнихъ, такъ и протчихъ офицеровъ умретъ, а при оставшихся пожиткахъ наслѣдниковъ законныхъ не останется, должно о томъ объявить оберъ-фискалу, который повиненъ съ офицеры

всѣ движимыя вещи описать и рапортовать до вышняго комисаріату. Буде же фискалы не прилучатся при томъ быть, то должны вышніе офицеры подъ печатью и охраненіемъ оныя вещи содержать и никто отъ тѣхъ вещей не повиненъ дерзать къ своему употребленію подъ прещеніемъ штрафа по валеру тѣхъ вещей сугубо, и о семъ указъ объявленъ да будетъ всѣмъ ясно.

7.

Будетъ же кто впадетъ въ какое прегрѣшеніе отъ вышнихъ и нижнихъ офицеровъ, а особливо умретъ въ дуэляхъ и протчемъ, и пожиткамъ онымъ должно быть подъ фискованіемъ, и оныя противъ шестаго пункту имѣютъ быть содержаны.

8.

Фискалы добрую совѣсть имѣть и юстицію обсервовать и разсуждать, чтобъ невинныхъ чрезъ вымышленное нападеніе кого не повредить, ибо въ томъ общій Его Царскаго Величества высокій интересъ, какъ убытку смотрѣть, такъ и невиннаго въ услугѣ пребывающаго въ дисгоноръ не привесть; а будетъ инстигующій фискалъ объявитъ на кого разныя вины и изъ тѣхъ винъ аще и на единую покажетъ за вины документъ, а на другія причины документовъ и не покажетъ, и въ томъ есть оный безвиненъ; аще же ни на одного жалобнаго документа не покажетъ, то не безъ вины въ семъ фискалу.

9.

Противъ вышепомянутыхъ объявленій и въ протчемъ во всемъ, въ чемъ интересъ Его Царскаго Величества требовать будетъ, фискалу надлежитъ, не смотря ни какой персоны, ниже за чинъ, ниже за дружбу, ниже устрашаяся, кого таить, но противу виннаго смѣло и радѣтельно инстиговать и пользы во интересѣ Царскаго Величества искать, и не токмо объявлять причины, которыя и другимъ явны, но всячески тако провѣдывать и инстигацію на то чинить. А будетъ тайно и радѣтельно провѣдывать всего не будетъ, и тотъ явится, яко нехранитель и преступникъ клятвы и несоблюдатель высокаго монаршаго повелѣнія. А ежели, вѣдая какую вину, на кого не извѣститъ, а то его молчаніе объявлено будетъ, и въ томъ не токмо честь, но и животъ его потеряти можетъ. А когда въ своихъ позывахъ инстиговать будетъ, тогда

*

винные по учиненному кригсрехту обязаны будутъ штрафами; и изъ того фискалъ получитъ себѣ половину, другая взята будетъ въ казну Царскаго Величества, кромѣ криминальныхъ дѣлъ, въ чемъ животомъ своимъ винные платить имѣютъ. А кто впадетъ въ вину въ непоказаніи истинныя, должныя по обѣщанію своему службѣ, и въ неисправленіи командующаго повелѣнія, измѣною или несмѣлостію сердца противу неприятеля, или какимъ небреженіемъ лѣности ради, и во всякія противныя ко услуженію монаршаго указу причины,—и о томъ о всемъ имъ же фискаламъ надлежитъ инстиговать у присутствующаго генералитета, якобы въ корыстныхъ всякихъ дѣлахъ—у комисарства, а въ неистинной службѣ—у генералитета.

КОПІЯ.

1.

По опредѣленнымъ табелямъ въ драгунскихъ и солдатскихъ полкахъ штабъ и оберъ-офицеровъ надлежитъ быть указное число, а именно оберъ-офицеровъ у всякой компаніи: капитанъ, поручикъ, подпоручикъ, прапорщикъ; а при всякомъ полку оныхъ офицеровъ, по исчисленію компаній, въ драгунскомъ—по 10, въ пѣхотномъ по—8 человѣкъ; а по прежнему опредѣленію нынѣ въ арміи, какъ въ драгунскихъ, такъ и въ пѣхотныхъ полкахъ, у первыхъ трехъ компаній капитановъ нѣтъ, а учинены капитаны-поручики, которые имѣютъ заплаты поручиковы, поручики—прапорщиковъ, прапорщики—сержантское, сержанты—капральское; а капитанскіе настоящіе оклады получаютъ штабъ-офицеры къ своимъ окладамъ, а именно: полковникъ—отъ 1, подполковникъ—отъ 2, маіоръ—отъ 3; ибо оные штабъ-офицеры отъ тѣхъ

На оное доношеніе Царскаго Величества имянной указъ состоялся мая 14 дня 1712 г.

При пѣхотѣ.

У первыхъ трехъ компаній быть капитанамъ, а штабъ-офицерамъ, а имянно полковнику, подполковнику, маіору, которые отъ тѣхъ компаній

своихъ компаній почитаются капитанами. Нынѣ по опредѣленнымъ-ли табелямъ во оныхъ полкахъ быть у всякой компаніи капитаномъ и оклады имъ получать по своему-ль чину, или по прежнему опредѣленію у первыхъ трехъ компаній капитанамъ не быть, а быть капитанамъ-порутчикамъ и заплату получать, какъ выше помянуто?

капитанскій окладъ получали, того окладу имъ не давать, а давать онымъ капитанамъ, какъ и въ другихъ послѣдующихъ компаніяхъ.

2.

При полку конномъ и пѣхотномъ опредѣленъ окладъ полковничій одинъ имѣть, а въ нѣкоторыхъ полкахъ нынѣ по два полковничья оклада, а имянно: въ пѣхотномъ Лефортовскомъ полку полковничій беретъ генералъ Вейде и полковникъ Лефортъ, также и въ кавалеріи такіе оклады двойные являются.

Отъ котораго полку генералъ Вейдъ беретъ окладъ полковничій, а другой полковникъ Лефортъ, указалъ Великій Государь быть такъ, какъ нынѣ до указу; а ежели такіе двойные оклады въ конныхъ полкахъ есть, и о тѣхъ писать въ военную канцелярію имянно.

3.

Генералы маіоры отъ кавалеріи имѣютъ своихъ флигель-адъютантовъ особыхъ и заплаты свои получаютъ; а при пѣхотѣ генералы-маіоры въ тѣ службы употребляютъ отъ полковъ своихъ изъ оберъ-офицеровъ; и тѣ офицеры оклады свои каждый получаютъ по своему чину отъ своихъ мѣстъ. Нынѣ помянутые генералы-маіоры отъ кавалеріи такимъ ли образомъ имѣютъ своихъ флигель-адъютантовъ въ особой заплатѣ и чинѣ содержать или противъ пѣхотныхъ, какъ выше помянуто?

При кавалеріи флигель-адъютантамъ быть по прежнему, а въ инфантеріи учинить по одному флигель-адъютанту, а оклады имъ учинить съ нѣкоторымъ умаленіемъ передъ конными, примѣняясь ко умаленію чиновъ пѣхотныхъ офицеровъ передъ конными; а давать оные оклады нынѣ изъ наличныхъ денегъ, а впредь присланы будутъ изъ ратуши.

4.

Писаря при генералѣхъ отъ кавалеріи прежде получали жалованье по 100 рублевъ на годъ, а при пѣхотѣ такого оклада не учинено; и такимъ писарямъ при кавалеріи быть-ли въ томъ-ли окладѣ, и откуда имѣютъ оныя деньги быть присланы; тако-жъ и о пѣхотныхъ писаряхъ при генералѣхъ, что повелѣно будетъ?

Онымъ писарямъ при конныхъ и пѣхотныхъ генералахъ быть, а жалованье имъ давать по положенію въ табели изъ московской губерніи.

И тѣ компаніи у штабъ-офицеровъ имѣютъ взяты быть и жалованья имъ не давать мая съ 27 числа нынѣшняго 1712 году (придаяніе).

И хотя въ табеляхъ опредѣлены два оклада, а имянно: первый—высокій, иноземческій окладъ, второй—русскій, но въ службѣ Его Царскаго Величества обрѣтаются иноземцы старыхъ выѣздовъ; и ежели имъ положить окладъ противъ табеля высокаго иноземческаго, и въ томъ будетъ убытокъ казнѣ Царскаго Величества, и никакая рація къ тому не показуетъ, дабы имъ такой окладъ платить, ибо иные яко фозалы (?) Царскаго Величества суть, а нововыѣзжіе чинятъ капитуляціи, на какихъ кондиціяхъ имъ службу и заплату содержать. И того ради старыхъ выѣздовъ иноземцамъ, какъ выѣзжимъ, платить не надлежитъ, развѣ Его Царскаго о томъ особливой всемилостивѣйшій указъ состоится; и по примѣру русскихъ окладовъ имъ тако-жъ платы чинить не возможно, ибо оные помѣстій своихъ не имѣютъ; того ради между тѣмъ до дальняго Его Царскаго Величества указу платить старыхъ выѣздовъ иноземцамъ по сему предложено:

	Рубли.
Полковнику на мѣсяцъ	25.
Подполковнику	15.
Премьеръ-маіору	14.
Секундъ-маіору и капитану . . .	11,

ибо онымъ въ числѣ указномъ и въ трактаментѣ между капитанами состоять.

Порутчику	7 р. 32 алт. и 2 д.
Подпорутчику и прапорщику . .	5 р.

Бригадиры имѣють свои оклады получать къ своимъ полковничьимъ по двадцати рублевъ, а именно: иноземцы къ иноземческому окладу, полковничьимъ къ пятидесяти—двадцать, итого семьдесятъ на мѣсяцъ; русскіе къ полковничьимъ же къ двадцати пяти — двадцать, итого—сорокъ пять рублевъ. Помянутыя дачи имъ бригадирскія имѣютъ быть произведены съ нынѣшняго 1712 года генваря съ 21 дня, какъ о томъ Его Царскаго Величества указъ состоялся. И ежели до сего указу имъ выше заплата чинена, то съ того указу оное имѣетъ быть въ предбудущія дачи зачтено и тѣ бригадирскіе оклады не депендуютъ до полковыхъ заплатъ, но между заплатою генералитету; а полковничьи, какъ генераламъ, такъ и бригадирамъ платиться имѣютъ отъ полковъ.

Офицерамъ русскимъ всѣмъ платить русскіе оклады, а не иноземскіе по учрежденнымъ табелямъ, а ежели заплачено кому до вашего прибытія иноземческое, и то передаточное по табелямъ зачесть Февраля съ 12 числа нынѣшняго 1712 году въ предбудущія дачи.

Извѣстіе, коликое число надлежитъ обрѣтающимъ при господахъ генералѣхъ-фельтмаршалѣхъ и генералѣхъ и генералѣхъ лейтенантахъ и маіорахъ писарямъ давать въ годъ жалованья, слѣдуетъ ниже сего:

Фельтъ-маршаламъ	по 200	руб.
Генераламъ полнымъ	„ 100	„
Генераламъ-лейтенантамъ	„ 50	„
Генераламъ-маіорамъ	„ 50	„

съ нынѣшняго 1712 года, а которые послѣ—съ того числа, какъ приверстаны въ тотъ чинъ.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ О ВЫЧЕТѢ.

Понеже по учрежденнымъ табелямъ, каковы даны изъ Правительствующаго Сенату, предложено въ полкахъ драгунскихъ жалованья въ годъ капраламъ и рядовымъ по 12 рублевъ, а на мѣсяцъ по рублю, а въ пѣхотѣ капраламъ—12 рублевъ, рядовымъ — по 10 рублевъ по 32 алт. по 4 деньги, а въ мѣсяцъ капраламъ — по рублю, рядовымъ

по 30 к. по 3 д. (?) Изъ того числа по справкѣ съ мундирною канцеляріею на пѣхоту вычитать съ солдата опредѣлено въ годъ на мундиръ—по 5 рублевъ по 16 алтынъ по 4 деньги, на медикаментъ—по 4 алтына, по полу, по 1 ден. въ мѣсяцъ, а въ годъ—два алтына, а съ капрала въ годъ, равно какъ и съ драгунскаго, на мундиръ же въ годъ — по 6 рублевъ, а съ сержанта — по 7 рублевъ, подпрапорщика, фурьера, каптенармуса—по 6 рублевъ по 20 алтынъ, съ нихъ же на медикаментъ съ вахмистра и съ сержанта — 12 алтынъ; съ трехъ чиновъ, съ подпрапорщика, фурьера или квартермистра, каптенармуса на медикаментъ въ годъ—по 4 алтына; священникамъ—по деньгѣ со всѣхъ чиновъ; а о драгунскомъ вычетѣ, какой вычетъ чинить не изъявлено, ибо по помянутымъ табелямъ драгунскимъ полкамъ окладъ капраламъ и рядовымъ учиненъ выше прежняго. Ради послѣдующему предложенію, оной мундирной вычетъ капраловъ и рядовыхъ до даннаго указа чинить: изъ 12 рублевъ годовой дачи капрала и драгуна—на мундиръ 6 рублевъ, въ мѣсяцъ по полтинѣ, на медикаментъ—2 ден. въ годъ 4 алтына; попу — деньга, въ годъ 2 алтына. Затѣмъ въ заплатѣ имѣетъ быть въ мѣсяцъ — 16 алтынъ съ деньгою человѣку, равно какъ капралу, такъ и рядовому въ годъ—5 рублевъ 27 алт. 2 д.; а съ унтеръ-офицеровъ на мундиръ вычету не было, ибо оные отъ себя мундиры строили.

А въ пѣхотѣ, за вычетомъ помянутымъ, платить: сержанту—6 руб. 32 алтына 2 ден., каптенармусу—6 рублевъ, квартермистру или фурьеру — 6 рублевъ 30 алтынъ, подпрапорщику—6 рублевъ 30 алтынъ, капралу—5 руб. 27 алт. 2 д., рядовому—5 рублевъ 16 алтынъ.

Ежели до сего указу въ полкахъ платили по прежнему и вычетъ не такимъ образомъ чиненъ, то оной платежъ производить по сему указу и передаточные въ протчіе мѣсяцы зачесть по разсчету, а недоданное доплатить нынѣшняго 1712 году генваря съ 1 числа; и о томъ универсально указами всѣмъ губернаторскимъ комисарамъ объявить, дабы по сему опредѣленію заплату производили и до своихъ губернаторовъ писали, понеже господамъ губернаторамъ о семъ надлежитъ знать и остаточную казну, что удержано на мундирное строеніе, а имянно по 6 рублевъ на персону, отсылать въ мундирную канцелярію, а по 4 алтына на медикаментъ въ аптекарскій приказъ. А коликое число такихъ денегъ имѣетъ, могутъ быть извѣстны и познати изъ крѣпости полку.

А съ пѣхоты положенъ, какъ съ унтеръ-офицеровъ, такъ капраловъ и рядовыхъ, того ради, что прежде сего имъ даванъ мундиръ изъ мундирной канцеляріи, а въ кавалеріи дѣлали сами, какъ выше помянуто.

Надлежитъ съ нижеписанныхъ персонъ на медикаментъ вычитать по нижеписанному распредѣленію:

	На мѣсяцъ. Рубли.	Алтыны.		На годъ. Рубли.	Алтыны.
Съ генерала фельтъ маршала .	4	5 алт.	3 д.	50	—
„ фельтъ маршалъ лейтенанта.	3	11 „	1 „	40	—
„ генерала	2	16 „	4 „	30	—
„ генералъ порутчика . . .	1	22 „	1 „	20	—
„ генерала маіора	1	8 „	2 „	15	—
„ бригадира	1	5 „	3 „	14	—
„ полковника	1	—		12	—
„ подполковника	—	16 „	4 „	6	—
„ маіора	—	11 „	—	4	—
„ капитана	—	8 „	2 „	3	—
„ порутчика	—	5 „	3 „	2	—
„ прапорщика	—	4 „	1 „	1	16 алт. 4 д.
„ вахмистра	—	1 „	—	—	12 „
„ солдата	—	— „	2 „	—	4 „

Противъ уставу въ службѣ цесарской во время винтеръ-квартиры даются порціоны и раціоны:

	Раціоны.	Порціоны.
Генералъ-лейтенантъ	300	300
Генералъ фельтъ-маршалъ	150	100
Генералъ, полномочный комисаръ .	180	110
Генералъ отъ кавалеріи	120	80
Фельтъ-маршалъ-лейтенантъ . . .	70	50
Генералъ-маіоръ	60	40
Оберъ-штеръ-комисарій	50	36
Генералъ квартермейстеръ съ двумя порутчики	60	40
Генералъ викарій	26	16
Генералъ-провіантъ-мейстеръ . . .	40	30

	Раціоны.	Порціоны.
Генералъ-аудиторъ	26	18
Оберъ-кригсъ-комисарій	26	18
Провіантъ-оберъ-штеръ-лейтенантъ .	24	16
Генералъ адъютантъ	26	16
Генералъ-профосъ съ поручикомъ .	26	16
Инженеръ	12	8
Полевой медикусъ	16	10
Аптекарь	10	6
Хирюликъ (т. е. хирургъ)	10	6
Военный нижній комисаръ	12	8
Полевой почтъ-мейстеръ	10	10
Штабъ-квартермейстеръ	10	8
Капитанъ де-гидей	10	8
Аудиторъ-лейтенантъ	12	10
Полевой провіантской книго-хранитель	8	4
Полевой провіантъ болватеръ (?) . .	6	3
Провіантъ-офицеръ	3	1
Провіантъ-форейтаръ	8	4
Провіантъ-фуріеръ	3	2
Фельтъ-фуріеръ	3	1
Директоръ канцеляріи	24	16
Кригсъ-секретарскій	18	12
Ригистраторскій (регистраторъ) . .	10	6
Канцепистенъ (?)	8	3
Канцеляристъ	6	2
Канцелярійскій служитель	2	1
Гейшаръ (?)	2	—

Полковой штабъ отъ кавалеріи:

Полковникъ	50	17
Подполковникъ	13	10
Маіоръ	5	8

Помянутымъ чинамъ придается капитанское, понеже они свои компаніи имѣютъ въ полкахъ.

Того же штабу:

	Раціоны.	Порціоны.
Полковой квартермистръ	4	4
Полковой попъ	2	2
Полковой секретарь	2	2
Провіантъ-мейстеръ	3	3
Адъютантъ	3	3
Обозный	2	2
Профосъ съ его порутчикомъ . . .	4	5

От ъ компаніи:

Капитанъ	16	5
Порутчикъ	5	4
Прапорщикъ	4	3
Вахмистръ	3	3
2-мъ капраломъ въ одной кампаніи	2	2
Фуріеръ или квартермистръ . . .	2	2
Писарь	2	1
Фельдшеръ	2	1
Трубачъ	2	1
Кузнецъ	1	1
Сѣдляръ	1	1
Рядовой	1	1

Полковой штабъ отъ пѣхоты:

Полковникъ	50	12
Подполковникъ	13	8
Маіоръ	5	6
Полковой квартермистръ	4	3
Полковой попъ	3	2
Региментъ-секретарь	полъ 3	2
Адъютантъ	полъ 3	2
Обозный	2	2
Провіантъ-мейстеръ	2	2
Профосъ съ его порутчикомъ . . .	4	5

От компаніи:

	Порціоны.	Раціоны.
Капитанъ	15	3
Порутчикъ	5	2
Прапорщикъ	4	2
Фельтъфебель или старшій сержантъ	3	—
Фуріеръ	2	—

Артиллеріи штабъ:

Генералъ-фельдцейхъ-мейстеръ . . .	100	70
Полковникъ	40	40
Подполковникъ	24	24
Оберъ-комисарій	24	24
Оберъ-капитанъ.	20	20
Пушкарскій-капитанъ	20	20
Шанцевый-капитанъ	12	12
Адъютантъ	12	12
Минеръ-капитанъ.	12	12
Шультешъ (?)	12	12
Секретарь	12	12
Шарышъ-шрееръ (?)	6	6
Инженеръ.	6	6
Фелдцейхъ-квартеръ	10	10
Оберъ-фейерверкеръ	10	10
Оберъ-вагеръ-мейстеръ.	12	12
Унтеръ-вагеръ-мейстеръ	10	10
Оберъ-штеръ-мейстеръ	8	8
Полевой попъ	6	6
Квартермистръ.	8	8
Фелтъшареръ	8	8
Книжный хранитель или бухгалтеръ .	6	6
Провіантъ-мейстеръ	6	6
Цейхдинеръ-цуботъ или литаврщикъ .	4	4
Цейхдинеръ-карпоралъ	6	6
Петаръ-дирель	4	4
Фейерверкеръ	4	4

	Порціоны.	Раціоны.
Брудке-местеръ (т. е. понтонеръ) . .	6	6
Беруйтеръ (т. е. берейторъ)	6	6
Брукъ-шрейберъ	3	2
Провіантскій писарь	3	2
Фуріеръ	4	4
Минеръ-лейтенантъ	6	4
Минеръ-фельдфебель или старшій сержантъ	3	2
Минеръ-карпоралъ	3	1
Оберъ-шмитъ-мейстеръ или кузнеч. мастеръ	3	2
Сѣдельный мастеръ	3	1
Оберъ-вагеръ-мейстеръ.	3	2
Унтеръ-вагеръ-мейстеръ	3	1
Профосъ съ его штабомъ	10	10
Вагеръ-мейстеръ-лейтенантъ. . . .	4	4
Шишеръ-шрейберъ	3	3
Унтеръ-шишеръ-шрейберъ	3	1
Унтеръ-вагеръ-местеръ	4	4
Шищеръ-кнейхтъ.	2	2

Фискалу генеральному Карташеву—яко капитану.
Фискаламъ полковымъ—яко прапорщикамъ.
Комисарамъ полковымъ—яко поручикамъ.

Во всю армію, какъ въ кавалерію, такъ и въ пѣхоту, что вещей надлежитъ во всякій полкъ строить по прежнему генеральному опредѣленію, каковы табели даны отъ Правительствующаго Сенату въ комисаріатъ военной, тако-жъ и по предложенію генералитету, которыя слѣдуютъ ниже сего:

Отъ кавалеріи въ 1 полкъ.

Каждые 3 года.

Полковыя вещи:	Число вещамъ.	Каждой вещи цѣна.	ИТОГО рубли. алтыны.
Гобоевъ	10	5 р. — ал.— д.	50 р. — ал.— д.
Барабановъ съ уборомъ .	20	1 „ — „ — „	20 „ — „ — „

Полковыя вещи:	Число вещамъ.	Каждой вещи цѣна.	ИТОГО рубли. алтыны.
Сѣделъ съ уборомъ . . .	1,000	4 „ — „ — „	4,000 „ — „ — „
Палатокъ	160	2 „ — „ — „	320 „ — „ — „
Телѣгъ	60	6 „ — „ — „	360 „ — „ — „
Фуріерскихъ знаковъ . . .	10	— „ 3 ал. 2 д.	1 „ — „ — „
Попонъ на лошадей . . .	1,000	— „ 8 „ — „	240 „ — „ — „
Скребницъ	100	— „ 3 „ 2 „	10 „ — „ — „
Сумъ каптенармусскихъ .	10	— „ 10 „ — „	3 „ — „ — „
Лядунокъ съ жестянки . .	1,000	— „ 3 „ 2 „	100 „ — „ — „
Ремней лядуношныхъ . .	1,000	5 ал. съ полъ-пол. 1 д.	152 „ 16 „ 4 „
Портупей лосиныхъ . . .	1,060	— р. 11 „ 5 „	373 „ 21 „ 4 „
Перевязей съ крюки . . .	920	— „ 24 „ 2 „	671 „ 20 „ — „
Ногалицъ фузейныхъ . . .	920	— „ 5 „ — „	144 „ — „ — „
Шоръ	300	— „ 1 „ — „	300 „ — „ — „
Кожъ барабанныхъ . . .	60	— „ 11 „ 4 „	10 „ 16 „ 4 „
Чехловъ барабанныхъ . .	20	— „ 8 „ 4 „	5 „ 6 „ 4 „
Струнъ барабанныхъ пучковъ	100	— „ 2 „ 4 „	(10) — „ 26 „ 4 „
Наметъ церковный	1	10 „ — „ — „	10 „ — „ — „
Наметъ барабанныхъ . .	2	3 „ 30 „ — „	7 „ 26 „ 4 „
Мѣховъ кузнечныхъ . . .	4	1 „ — „ — „	4 „ — „ — „

Итого по цѣнѣ вышеписанныхъ вещей имѣетъ быть на . . . . 6,782 р. 26 ал. 4 д.

Имѣютъ быть гренадеромъ въ каждые 3 года.

Полковыя вещи:	Число вещамъ.	Каждой вещи цѣна.	ИТОГО рубли. алтыны.
Сумъ гренадерскихъ . . .	960	— р. 21 ал. 4 д.	624 р. — ал. — д.
Перевязей съ трубки . .	960	— „ 14 „ — „	403 „ 6 „ 4 „
Портупеевъ	1,060	— „ 11 „ 5 „	373 „ 21 „ 4 „
Лядунокъ съ жестянки . .	960	— „ 3 „ 2 „	96 „ — „ — „
Ремней лядуношныхъ . .	960	5 ал. съ полъ-пол. 1 „	146 „ 13 „ 4 „

Итого по цѣнѣ вышеписанныхъ вещей на . . . . 1,643 р. 8 ал. 2 д.

Въ каждыя 5 лѣтъ.

Полковыя вещи:	Число вещамъ.	Каждой вещи цѣна.	ИТОГО рубли. алтыны.
Знаменъ съ дротики	10	10 р. — ал. — д.	100 р. — ал. — д.
Фузей съ погоны	920	2 „ — „ — „	1,840 „ — „ — „
Пистолей паръ	500	3 „ — „ — „	1,500 „ — „ — „
Палашей	1,000	— „ 40 „ — „	1,200 „ — „ — „
Топоровъ	800	— „ 5 „ — „	120 „ — „ — „
Лопатокъ желѣзныхъ	100	— „ 6 „ 4 „	20 „ — „ — „
Кирокъ	100	— „ 6 „ 4 „	20 „ — „ — „
Котловъ	10	1 „ — „ — „	10 „ — „ — „
Фурмъ	20	— „ 6 „ 4 „	4 „ — „ — „
Натрусокъ роговыхъ	920	— „ 2 „ 4 „	73 „ 20 „ — „
Долотъ большихъ и малыхъ	8	— „ — „ 10 „	— „ 16 „ 4 „
Скобелей большихъ и малыхъ	8	— „ 2 „ — „	— „ 16 „ — „
Пилъ большихъ и малыхъ	8	— „ 3 „ 2 „	— „ 26 „ 4 „
Наковальней	2	— „ 40 „ — „	2 „ 13 „ 2 „
Молотовъ большихъ и малыхъ	8	— „ 6 „ 4 „	1 „ 20 „ — „
Тисковъ стуловыхъ	4	1 „ — „ — „	4 „ — „ — „
Клещей большихъ и малыхъ	8	— „ 6 „ 4 „	1 „ 20 „ — „
Итого по цѣнѣ вещей на			4,898 р. 32 ал. 4 д.

Отъ инфантеріи въ 1 полкъ.

Въ каждые 3 года.

Полковыя вещи:	Число вещамъ.	Каждой вещи цѣна.	ИТОГО рубли. алтыны.
Барабановъ съ уборомъ	16	1 р. — ал. — д.	16 р. — ал. — д.
Гобоевъ	8	5 „ — „ — „	40 „ — „ — „
Палатокъ	200	2 „ — „ — „	400 „ — „ — „
Телѣгъ	48	6 „ — „ — „	288 „ — „ — „
Портупей съ пряжки	1,200	— „ 12 „ 2 „	444 „ — „ — „
Сумъ патронныхъ съ ремни.	1,200	— „ 12 „ 2 „	444 „ — „ — „
Сумъ капенармусскихъ	8	— „ 8 „ — „	1 „ 30 „ 4 „

Полковыя вещи:	Число вещамъ.	Каждой вещи цѣна.			ИТОГО рубли.	алтыны.	
Ремней фузейныхъ	1,200	—	—	10 ден. ремень.	52	—	—
Полунагалицъ фузейныхъ	1,200	—	5	—	180	—	—
Сѣделъ къ ящикамъ	16	4	—	—	64	—	—
Фуріерскихъ значковъ	8	—	3	2	—	26	4
Чахловъ барабанныхъ	16	—	8	4	4	5	—
Шоръ	240	1	—	—	240	—	—
Кожъ барабанныхъ	48	—	11	4 „юфть	8	13	2
Струнъ барабанныхъ пучковъ	100	—	2	4 „(10)	—	26	4
Наметъ церковной	1	10	—	—	10	—	—
Наметовъ барабанныхъ	2	3	30	—	7	26	4
Ящиковъ гранатныхъ	16	11	11	4	181	20	—
Ранцевъ солдатскихъ	1,200	—	12	—	432	—	—
Пирамидовъ	32	3	—	—	96	—	—
Мѣховъ кузнечныхъ	4	1	—	—	4	—	—
Уздъ	240	—	4	2	31	6	4

Итого вышеписанныхъ вещей по цѣнѣ на . . . . 2,946 р. 22 ал. 2 д.

Имѣютъ быть гренадерамъ въ 3 года.

Полковыя вещи:	Число вещамъ.	Каждой вещи цѣна.			ИТОГО рубли,	алтыны.	
Портупеевъ	1,200	— р.	12 ал.	2 д.	444 р.	— ал.	— д.
Лядунокъ съ ремни	1,200	—	3	2	120	—	—
Перевязей съ крюки	1,200	—	13	2	480	—	—
Сумъ гренадерскихъ	1,200	—	16	4	600	—	—
Ремней фузейныхъ съ пряжки	1,200	—	—	10	60	—	—
Трубокъ фитильныхъ (въ каждыя 5 лѣтъ)	1,200	—	4	—	156	—	—

Итого вышеписанныхъ вещей по цѣнѣ на . . . . 1,860 р. — ал. — д.

Въ каждыя 5 лѣтъ.

Полковыя вещи:	Число вещамъ.	Каждой вещи цѣна.	ИТОГО рубли, алтыны.
Знаменъ съ дротики . . .	8	10 р. — ал. — д.	80 р. — ал. — д.
Алебардъ	8	— „ 13 „ 2 „	3 „ 6 „ 4 „
Фузей	1,200	2 „ — „ — „	2,400 „ — „ — „
Шпагъ	1,200	— „ 40 „ — „	1,440 „ — „ — „
Копей	400	— „ 5 „ 10 „	60 „ — „ — „
Пистолетъ паръ	72	3 „ — „ — „	216 „ — „ — „
Котловъ	8	1 „ — „ — „	8 „ — „ — „
Фурмъ	24	— „ 6 „ 4 „	4 „ 24 „ 4 „
Штыковъ	1,200	— „ 4 „ — „	156 „ — „ — „
Фурмъ картечныхъ	32	— „ 6 „ — „	6 „ 13 „ 2 „
Пыжевниковъ съ трещетки.	96	— „ — „ 6 „(вещь)	1 „ 30 „ 4 „
Натрусокъ роговыхъ . . .	1,200	— „ 2 „ 4 „	— „ 96 „ — „
Флягъ солдатамъ для воды .	1,152	— „ 12 „ 2 „	426 „ 4 „ — „
Лопатокъ желѣзныхъ . .	80	— „ 6 „ 4 „	16 „ — „ — „
Топоровъ	200	— „ 5 „ — „	30 „ — „ — „
Котловъ чугунныхъ . . .	8	1 „ — „ — „	8 „ — „ — „
Уполовниковъ желѣзныхъ .	16	— „ 2 „ — „	— „ 32 „ — „
Кирокъ и мотыкъ . . .	80	— „ 6 „ 4 „	16 „ — „ — „
Ночниковъ капральскихъ .	2	— „ 30 „ — „	1 „ 26 „ 4 „
Долотъ большихъ и малыхъ	8	— „ — „ 10 „	— „ 13 „ 2 „
Скобелей большихъ и малыхъ	8	— „ 2 „ — „	— „ 16 „ — „
Пилъ большихъ и малыхъ .	8	— „ 3 „ 2 „	— „ 26 „ 4 „
Наковальней	2	— „ 40 „ — „	2 „ 13 „ 2 „
Молотовъ большихъ и малыхъ	8	— „ 6 „ 4 „	1 „ 20 „ — „
Тисковъ стуловыхъ . . .	4	1 „ — „ — „	4 „ — „ — „
Клещей большихъ и малыхъ	8	— „ 6 „ 4 „	1 „ 20 „ — „
Копей рогаточныхъ . . .	3,072	3 „ (100) — „	62 „ 5 „ 2 „

Итого вышеписанныхъ вещей по цѣнѣ на . . . . 5,044 р. 25 ал. 2 д.

Отъ комисаріату.

Ящиковъ патронныхъ	16
Кожъ сыромятныхъ на бунты	4
Спусковъ барабанныхъ	16
Косъ сѣнокосныхъ	20
Бумаги писчей	—
Желѣза пудъ	—
Рогожъ, вмѣсто попонъ на лошадей	—

Вышеписанныя положенныя вещи на комисаріатъ строить изъ вычетныхъ штрафныхъ денегъ за бѣглыхъ солдатъ, также изъ оставшихъ отъ полковъ годовой дачи, которые въ комплектѣ не будутъ, а именно: за ящикъ — по 6 р., оные ящики имѣютъ свое время ко услугѣ чрезъ три года содержатися въ полкахъ и тѣ деньги отдавать съ росписками штабъ-офицерамъ, въ которыхъ описывать именно, что ихъ построить, разсуждая въ коликое число оные быть имѣютъ построены. На бунты, изъ кожъ сыромятныхъ, за кожу по 11 алтанъ 4 деньги. Спусковъ барабанныхъ—на 16 алтынъ 4 д. въ три года. За косы сѣнокосныя — по 8 алтинъ 2 деньги, итого 5 руб. Бумаги писчей въ годъ на 10 руб. Рогожъ покрывать лошадей по одному алтыну, итого за 240 — 7 руб. 6 алт. 4 д. на годъ. Желѣза пудъ въ починку на годъ же 5 руб., итого за 10 пуд. по 16 алт. 4 д. Всего чинитъ сумма денежная — 125 руб. 3 алт. 2 д. Въ тѣхъ деньгахъ имать расходныя книги къ комисаріату чрезъ годъ и чинить съ штабъ офицерами того полку счетъ и ежели явятся остаточныя деньги, въ другіе годы по вышеписанному опредѣленію зачитать. Вышеобъявленныя прибавочныя вещи въ сей табели въ цѣнѣ положены на примѣръ, оныя и ниже той цѣны быть могутъ, когда заблаговременно строить будутъ.

Лука Чириковъ.

Генваря дня (?) 1713 года.

ШТАТЪ и ТАБЕЛЬ

ДРАГУНСКАГО ПОЛКА.

Полное число въ драгунскомъ полку по указу надлежитъ драгунскихъ и подъемныхъ лошадей, также полковыхъ вещей и въ какой цѣнѣ оныя опредѣлены состоятъ.

Руб.	Алт.	Ден.	Число.	ВЕЩАМЪ.	
по 15	по 10	—	1,000	Драгунскихъ.	Лошадей.
„ 6	„ 4	—	300	Подъемныхъ.	
—	—	—	1,300	Итого.	
195	—	—	—	На покупку онымъ лошадямъ подковъ въ годъ по 5 алтынъ.	
50	—	—	10	Знаменъ.	Полковые припасы, которые надлежитъ въ 5 лѣтъ давать.
1,840	—	—	920	Фузей съ погоны.	
1,500	—	—	500	Пистолей паръ.	
1,200	—	—	1,000	Палашей.	
120	—	—	800	Топоровъ.	
20	—	—	100	Лопатокъ желѣзныхъ.	
20	—	—	100	Кирокъ.	
10	—	—	100	Котловъ.	
4	—	—	20	Фурмъ.	
4,704	—	—	—	Итого.	
50	—	—	10	Гобоевъ.	
20	—	—	20	Барабановъ.	Припасы же, которые въ три года давать.
2	13	2	10	Сумъ каптенармусскихъ.	
349	20	—	920	Лядунокъ съ ремни.	
368	—	—	920	Перевязей съ крюки.	
250	—	—	1,000	Портупеевъ.	
4,000	—	—	1,000	Сѣделъ съ уборы.	
320	—	—	160	Палатокъ.	
360	—	—	60	Телѣгъ.	
1	—	—	10	Фуріерскихъ значковъ.	
240	—	—	1,000	Попонъ.	
10	—	—	100	Скребницъ.	
5,971	—	—	—	Итого.	

Буде на тѣ припасы, которые въ 5 лѣтъ строить и съ подковами, положить на годъ, то имѣется 1,147 руб. 26 алт. 4 деньги.

А которые въ 3 года строить съ подковами, на годъ имѣется 2,185 рублевъ 11 алтынъ.

ШТАТЪ и ТАБЕЛЬ

ПѢХОТНАГО ПОЛКА.

Колико число въ одной полкъ надлежитъ телѣжныхъ лошадей и протчихъ полковыхъ вещей въ 3 и въ 5 лѣтъ по указу опредѣлено давать и въ какой цѣнѣ оныя состоятъ.

Рубли.	Алтыны.	Деньги.	Число.	В Е Щ А М Ъ.	
по 6 и по 4	—	—	240	При полку телѣжныхъ лошадей.	Припасы, которые въ 5 лѣтъ надлежитъ давать.
80	—	—	8	Знаменъ съ дротиками.	
3	6	4	8	Алебардъ.	
1,440	—	—	1,200	Шпагъ.	
60	—	—	400	Копій.	
216	—	—	72	Паръ пистолей.	
8	—	—	8	Котловъ.	
4	26	4	24	Фурмъ.	
2,400	—	—	1,200	Фузей.	
4,212	—	—	—	Итого за припасы въ 5 лѣтъ.	
16	—	—	16	Барабановъ съ перевезями.	Припасы, которые надлежитъ въ 3 года давать.
40	—	—	8	Гобой.	
300	—	—	1,200	Портупеевъ.	
456	—	—	1,200	Сумъ патронныхъ съ ремни.	
1	30	4	8	Сумъ каптенармусскихъ.	
400	—	—	200	Палатокъ.	
288	—	—	48	Телѣгъ.	
1,051	30	4	—	Итого за припасы въ 3 года.	

Буде тѣ припасы, которые въ 5 лѣтъ, строить положить на годъ, итого имѣется по 842 рубли по 13 алтынъ по 4 деньги.

А которые въ 3 года строить, положить на годъ, итого имѣется по 500 рублевъ по 21 алтыну по 2 деньги.

(Арх. Морскаго Мин. Дѣла гр. Апраксина, папка 11, столбецъ 5).

2007053042

Окладъ иноземческій.						Русскій окладъ.							
На мѣсяцъ.			На годъ.			На мѣсяцъ.			На годъ.				
Р.	Ал.	Д.	Р.	Ал.	Д.	Р.	Ал.	Д.	Р.	Ал.	Д.		
50	—	—	600	—	—	25	—	—	300	—	—	Полковнику.	Полковому штабу.
30	—	—	360	—	—	12	16	4	150	—	—	Подполковнику.	
25	—	—	300	—	—	11	22	1	140	—	—	Премiеръ-маiору.	
18	—	—	216	—	—	8	11	1	100	—	—	Секундъ-маiору.	
—	—	—	—	—	—	5	—	—	60	—	—	Адъютанту.	
7	—	—	84	—	—	5	—	—	60	—	—	Квартермистру.	
—	—	—	—	—	—	5	—	—	60	—	—	Обозному.	
18	—	—	216	—	—	8	11	1	100	—	—	Аудитору.	
—	—	—	—	—	—	1	6	4	14	13	4	Каптенармусу.	
—	—	—	—	—	—	4	5	3	50	—	—	Писарю.	
—	—	—	—	—	—	3	—	—	36	—	—	Профосу полковому.	
18	—	—	216	—	—	8	11	1	100	—	—	Капитанамъ.	Оберъ-офицерамъ.
10	—	—	120	—	—	6	22	1	80	—	—	Поручикамъ.	
7	—	—	84	—	—	4	5	3	50	—	—	Прапорщикамъ.	
—	—	—	—	—	—	1	6	4	14	13	2	Вахмистрамъ.	Унтеръ-офицерамъ, капраламъ и рядовымъ.
—	—	—	—	—	—	1	4	4	13	22	4	Фурiерамъ.	
—	—	—	—	—	—	1	4	4	13	22	4	Каптенармусамъ.	
—	—	—	—	—	—	1	4	4	13	22	4	Подпрапорщикамъ.	
—	—	—	—	—	—	1	—	—	12	—	—	(х) Капраламъ и драгунамъ.	
—	—	—	—	—	—	1	—	—	12	—	—	Писарямъ.	Неслужащимъ.
3	—	—	36	—	—	1	—	—	12	—	—	Гобоистамъ.	
—	—	—	—	—	—	2	16	4	30	—	—	Трубачамъ.	
—	—	—	—	—	—	1	—	—	12	—	—	Литаврщику.	
—	—	—	—	—	—	1	—	—	12	—	—	Барабанщикамъ.	
—	—	—	—	—	—	1	—	—	12	—	—	Цирюльникамъ.	
—	—	—	—	—	—	1	—	—	12	—	—	Профосамъ ротнымъ.	
—	—	—	—	—	—	1	—	—	12	—	—	Кузнецамъ.	
—	—	—	—	—	—	1	—	—	12	—	—	Слесарямъ.	
—	—	—	—	—	—	1	—	—	12	—	—	Коноваламъ.	
—	—	—	—	—	—	1	—	—	12	—	—	Плотникамъ.	
—	—	—	—	—	—	—	16	4	6	—	—	Деньщикамъ.	
—	—	—	—	—	—	—	16	4	6	—	—	Извощикамъ.	

Между капитанами 10 исчислится надлежитъ секундъ-маiоръ одинъ, который въ окладѣ капитанскомъ.

(х) До изданія этой табели „драгунамъ и рядовымъ давано ровно какъ и солдатамъ въ годъ по 10 рублевъ" (Оп. 3, св. 3, № 16, л. 34)

По указу и по данной изъ Правительствующаго Сената табели по исчисленію компаній, какъ крѣпокъ полкъ драгунскій имѣетъ состоять.

1	Полковникъ.	1	Полковаго штаба.
1	Подполковникъ.	1	
1	Премiеръ-маiоръ.	1	
1	Секундъ-маiоръ.		
1	Адъютантъ.	1	
1	Квартермистръ.		
1	Аудиторъ.		
1	Обозный.		
1	Каптенармусъ.	1	
1	Писарь.	1	
1	Профосъ.		
11	Итого штабу.		
10	Капитановъ.	3	Оберъ-офицеровъ.
10	Порутчиковъ.	4	
10	Прапорщиковъ.		
30	Итого оберъ-офицеровъ.		
10	Вахмистровъ.	10	Унтеръ-оф., капраловъ и рядовыхъ.
10	Фурiеровъ. квар. рмистровъ	10	
10	Каптенармусовъ.	10	
10	Подпрапорщиковъ.	10	
960	Капраловъ и рядовыхъ.	950	
1,000	Итого съ унтеръ-офицеры.		
10	Писарей.	10	Неслужащихъ.
10	Гобоистовъ, въ томъ числѣ иноземецъ 1.		
2	Трубачей.		
1	Литаврщикъ.		
20	Барабанщиковъ.	13	
10	Цирюльниковъ.		
10	Профосовъ.		
10	Кузнецовъ.	4	
10	Слесарей.	1	
10	Коноваловъ.		
10	Плотниковъ.		
55	Деньщиковъ.	44	
100	Извощиковъ.	47	
258	Итого неслужащихъ.		
1,299	Всего при полку.		

Окладъ иноземческій.						Русскій окладъ.					
На мѣсяцъ.			На годъ.			На мѣсяцъ.			На годъ.		
Руб.	Алт.	Ден.	Руб.	Алт.	Ден.	Руб.	Алт.	Ден.	Руб.	Алт.	Ден.
50	—	—	600	—	—	25	—	—	300	—	—
30	—	—	360	—	—	12	16	4	150	—	—
25	—	—	300	—	—	11	22	1	140	—	—
18	—	—	216	—	—	8	11	1	110	—	—
7	—	—	84	—	—	5	—	—	60	—	—
—	—	—	—	—	—	5	—	—	60	—	—
18	—	—	216	—	—	8	11	1	100	—	—
—	—	—	—	—	—	5	—	—	60	—	—
—	—	—	—	—	—	4	5	3	50	—	—
—	—	—	—	—	—	3	—	—	36	—	—
18	—	—	216	—	—	8	11	1	100	—	—
10	—	—	120	—	—	6	22	1	80	—	—
7	—	—	84	—	—	4	5	3	50	—	—
7	—	—	84	—	—	4	5	3	50	—	—
—	—	—	—	—	—	1	6	4	14	13	2
—	—	—	—	—	—	1	4	4	13	22	4
—	—	—	—	—	—	1	4	4	13	22	4
—	—	—	—	—	—	1	4	4	13	22	4
—	—	—	—	—	—	1	—	—	12	—	—
—	—	—	—	—	—	—	30	3	10	32	4
—	—	—	—	—	—	1	—	—	12	—	—
3	—	—	36	—	—	—	30	3	10	32	4
—	—	—	—	—	—	—	30	3	10	32	4
—	—	—	—	—	—	—	30	3	10	32	4
—	—	—	—	—	—	—	30	3	10	32	4
—	—	—	—	—	—	—	30	3	10	32	4
—	—	—	—	—	—	—	30	3	10	32	4
—	—	—	—	—	—	—	16	4	6	—	—
—	—	—	—	—	—	—	30	3	10	32	4
—	—	—	—	—	—	—	16	4	6	—	—

По указу Царскаго Величества и по учрежденнымъ табелямъ, каковы комисарству изъ Правительствующаго Сенату присланы, по исчисленію компаній, какъ крѣпокъ полкъ пѣх. 2 баталіонный имѣетъ быть.

	Число людей.	ЧИНЫ.
Полкового штаба.	1	Полковникъ.
	1	Подполковникъ.
	1	Преміеръ-маіоръ.
	1	Секундъ-маіоръ.
	1	Квартермистръ.
	1	Адъютантъ.
	1	Аудиторъ.
	1	Полк. обозный.
	1	Полк. писарь.
	1	Полк. профосъ.
	10	Итого полк. штаба.
Оберъ-офицеровъ.	8	Капитановъ и капит.-поручиковъ.
	8	Поручиковъ.
	8	Подпоручиковъ.
	8	Прапорщиковъ.
	32	Итого оберъ-офицеровъ.
Ундеръ-офиц. капраловъ и радовыхъ.	8	Сержантовъ.
	8	Подпрапорщиковъ.
	8	Каптенармусовъ.
	8	Фуріеровъ.
	48	Капраловъ.
	1,152	Рядовыхъ.
	1 272	Итого съ ундеръ.
Неслужащихъ.	8	Писарей.
	16	Барабанщиковъ.
	8	Лекарей.
	8	Гобоистовъ.
	8	Профосовъ.
	8	Кузнецовъ.
	8	Плотниковъ.
	8	Слесарей.
	56	Деньщиковъ.
	80	Извощиковъ.
	208	Итого неслужащихъ.
	1,464	Всего въ полку штабъ и оберъ-офицеровъ, солдатъ и неслужащихъ.

Между капитанами 8-мью исчислятися надлежитъ секундъ-маіоръ одинъ, который въ окладѣ капитанскомъ.

Полковому штабу.	Полковнику.
	Подполковнику.
	Преміеръ-маіору.
	Секундъ-маіору.
	Квартермистру.
	Адъютанту.
	Аудитору.
	Обозному.
	Полковому писарю.
	Полковому профосу.
Оберъ-офицерамъ.	Капитанамъ.
	Порутчикамъ.
	Подпорутчикамъ.
	Прапорщикамъ.
Ундеръ-офицерамъ и рядовымъ.	Сержантамъ.
	Подпрапорщикамъ.
	Каптенармусамъ.
	Фуріерамъ.
	Капраламъ.
	Рядовымъ.
Неслужащимъ.	Писарямъ.
	Гобоистамъ.
	Лекарямъ.
	Барабанщикамъ.
	Профосамъ.
	Кузнецамъ.
	Слесарямъ.
	Деньщикамъ.
	Плотникамъ.
	Извощикамъ.